Восьмой номер БО

8 - БО - Восьмой выпуск БО

Мезабудковый венок
Мезакрытые вопросы
Мезамкнутое пространство
Мезаменимые ценности

Доброго существования всем, кто существует в объективной или субъективной реальности в каком угодно топосе!

Цикл 11 заканчивается вместе с первым месяцем нового года. Обилие единиц не может вызывать подозрение. Впрочем, с той или иной степенью вероятности подозрение на территории Жиж вызывает каждый камень. Так что давайте лучше о хорошем!

У третьей общаги был день рождения (с прошедшим праздником, клопы!), ребята видели Адама вне Мезы (интригующе!), жители Авалона активно меняли внешки и не менее активно привносили элементы кинематографа в свой быт. Кстати, о быте: если вдруг посреди своих будней вы осознаете, что на улице зима и вам срочно нужно спастись от обморожения, в столовой есть отличная печь. Погрейтесь возле нее обязательно, а то скоро уже и весна, будет не актуально!

В общем, несмотря на новогодние праздники, цикл прошел весьма и весьма активно. И мы не отстаем: вчера расчехлили наши печатные станки и вот, уже сегодня, новый номер "Бритвы" лежит перед вами и ждет, когда вы уже дочитаете это предложение и приступите к чтению статей! И обязательно напишите отзыв. Как говорится, вам не сложно, а всем авторам будет приятно.

Всегда на страже очевидного и невероятного,
Редакция Бритвы Оккама

изображение утрачено в ВК	изображение утрачено в ВК	изображение утрачено в ВК	изображение утрачено в ВК
С тех пор трудоустраивают всех, даром и пусть... Отмотать время...	Авалон содрогнулся. Прихоти местных богачей оказались... Читать продолжение в источнике	Не пропустите сезон подачи заявок... Сезон подачи документов будет открыт...	С нами плакал весь омнимбус, ведь... Больше, чем просто мечты

8 - БО - Мезабудковый венок

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

8 - БО - Январский опрос

Январский опрос

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Среди мрачных домов и заброшенных районов Жиж так сложно отыскать то, что будет греть сердце и душу. Зимняя вьюга замела темные здания белой пеленой, но не скрыла сумрачности города. Холодная романтика этого места кого-то может поглотить, а может и вдохновить на новые свершения. И мы предлагаем вам вспомнить о своем тепле, о повседневных радостях, спрятанных в мелочах. О бытовой магии и картинах зимы, которая может быть прекрасной.

Никогда не знаешь, где тебе повезет, и в каких самых обыкновенных вещах найдешь тот кусочек мозаики, который сделает твою внутреннюю картину мира целостной.

Вожделенные вопросы интервьюера тут

блок про желания

и то, что их нужно осуществлять

Шарлотта Донован

1. Имбирно-пряничный латте.
2. Красный.
3. Шарф крупной вязки.
4. Найти свои старые маленькие детские лыжи и прокатиться по поляне, падая и сворачивая ноги.

Марк Дубровский

1. Имбирный чай.
2. Красный или жёлтый, яркий короче.
3. Обогреватель, шерстяные носки и хорошая книжка.
4. Водонапорные башни - самое красивое изобретение человечества.

Патрик Макалистер

1. Глинтвейн, кофе с пряностями, имбирный чай.
2. Предположим, сине-белый.
3. Все, что способно послужить поддержанию теплого настроения. А еще зимой приобретаются ценные навыки из области акробатики. А если надо что-то конкретное указать, то пусть будет лично выкупленная и вырубленная елка)
4.Именно сейчас - нет. После работы, да так близко к концу недели, мысли заводятся только к ночи.

Сережа Руденко

1. Вода с перемешивающимся вареньем из слез сладких девственниц яблочных деревьев, посыпанная порохом престарелых тростников с ароматом страдальческой мяты.
2. Черный и белый.
3. Пылесосная матрешка с рисующим хвостом.
4. Есть с закрытыми глазами и все время поговаривать: "Эта пища годится только псам! Я, ГОРДОН РАМЗИ, НЕДОВОЛЕН ЭТИМ БЛЮДОМ" ! Говорить это, конечно же, под столом.

Чарли Блэр

1. Чай, много чая.
2. Чёрно-белый.
3. Варежки)
4. Посетить приют для животных.

Далила Хант

1. Какао с маршмелоу.
2. Оранжевый, напоминающий о солнышке.
3. Перчатки - пока что самое выгодное.
4. Мысль такова - как бы пережить 5 месяца до лета???

Ойша Ачиммури

1. Кофе или глинтвейн.
2. Главное, чтобы совпадал с цветом ярких носочков. Желательно синего или фиолетового цвета.
3. Книги. Много книг. Начиная от Фрая и заканчивая Чеховым. Полная каша из стилей, но я не могла пройти мимо.
4. Дописать все, что придумалось в течение учебного года.

Тепло не всегда измеряется в кельвинах или в цельсях. Его частичка живет в сердце каждого из нас, всегда подогреваемая пережитыми эмоциями, мгновениями, улыбками, людьми.

Теплые вопросы интервьюера тут

Анук Брысь

1. Кот или хомяк.
2. Чай считается?
3. Чёрная.
4. Хорошая книга, пинок от нужного человека, хороший фильм, много мяса.

Иванна Чаушеску

1. Жирные хомяки.
2. Глинтвейном.
3. Синий.
4. Покричать, например.

Дарья Садыкова

1. Олень.
2. Пельмени.
3. Белый.
4. Сон.

Руфина Волхв

1. То, которое самое доброе. Кот или панда.
2. А есть зимнее блюда даже? Снег) А вообще люблю пить какао зимой.
3. На кружке фотография детей. Она разноцветная.
4. Танцы.

Ури Деште-Лут

1. Кот.
2. "Оливье".
3. Зеленый.
4. Хорошая книга или фильм, а также см. пункт 1))

Иржи Хьюстон

1. Кот.
2. Тажин с баклажаном.

блок про тепло

и то, что оно ближе, чем кажется

3. Черная.
4. Мысль о том, что все проходит.

Влада Райт

1. Ну коты, конечно, здесь без вариантов.
2. Зимой у меня до одури хорошо идут овощные супы и каши с кучей овощей обязательно.
3. Полностью прозрачная.
4. Просмотр мультиков с младшей сестрой.

Все живые существа хотят примерно одного и того же: счастья и гармонии. Остается лишь найти нужную кнопочку в себе самом, переключив внутреннюю радиостанцию на нужную волну.

Гармоничные вопросы интервьюера тут

блок про гармонию

и то, чем она может являться

Асвейг Кьелл

1. Блины с медом и корицей.
2. Помимо интереснейшей школьной программы и без сарказма замечательного материала лекций Мезы? То, что в городе продают прекрасный облепиховый чай.
3. Темно-фиолетовый с переходом в бордовый, искрящий серый, тусклый серый, теплый рассеивающийся желтый.
4. Утреннее небо, тепло варежек, кидаться снегом, улыбаться на морозе, ресницы в инее.

Дарья Блимм

1. Шоколадное мороженое с шоколадом, конечно же.
2. Что даже если настали внеплановые каникулы - часов в сутках все равно слишком мало.
3. Все оттенки серого, голубого и синего. И можно без белого.
4. Добитая сессия и закрываемые дедлайны. Возможность целыми днями никуда не выходить и с чистейшей совестью тратить время куда захочется.

Александра Синева

1. Мороженое, конечно. В идеале - из детства, банановое-шоколадное в вафельном стаканчике.
2. Я узнала, что на самом деле лед посыпать солью нельзя. Она вступает с ним в таинственные химические реакции и при малейшем похолодании только усугубляет ситуацию.

3. Зимние картины, по-моему, стоит писать только ночные, то есть, синий, фиолетовый, холодные оттенки коричневого и красного при необходимости, возможно, желтовато-охристый - для света фонарей.
4. Радость заставляет чувствовать готовность почувствовать радость. В печальный день даже большая удача не может помочь, а в радостный и очередное падение на льду считается поводом для шутки.

Мирослава Белова

1. Фруктовый салат с зимними фруктами.
2. У Северсталя есть своя свалка. Сначала я знала, но потом забыла об этом и узнала снова.
3. Коричневый, голубой.
4. Приятные люди.

Лили Каплан

1. Шоколадные пирожные с теплым сиропом.
2. Обещанного ждут не три, а четыре года, и получают, когда меньше всего в этом нуждаются. Или больше всего? Время работает на тебя, а не против тебя. Не скоординированные с правильными людьми, мы все равно находимся под опекой чего-то, что нас оберегает.
3. Зелено-елочная и золотисто-бенгальская.
4. Уединение.

Доминик Макалистер

1. Торт "Иней" и леденцы в форме тросточек.
2. Вот тут я хз что отвечать. В ролевом плане ничего нового. В реальном плане ничего интересного для статьи.
3. Холодные оттенки от светло синего до насыщенного, индиго, красный и зеленый.
4. Радость родных мне людей. Не обязательно родственников, просто родных.

Марсель Лёре

1. Штрудель с клюквой.
2. 19 января празднуют день снега.
3. Все оттенки синего, серый и красный.
4. Снег на улице.

изображение утрачено в ВК

Вожделенные вопросы интервьюера

1. Ваш любимый согревающий напиток?
2. Лучший цвет для варежек?
3. Самое полезное зимнее приобретение?
4. Идея, которая пришла в голову и не дает покоя.

Теплые вопросы интервьюера

1. Самое теплое животное?
2. Ваше любимое зимнее блюдо?
3. Цвет вашей кружки?
4. Что помогает справиться с плохим настроением?

Гармоничные вопросы интервьюера

1. Лучший десерт для зимы?
2. Что интересного узнали?
3. Идеальная цветовая гамма для картины о зиме (помимо белого)?
4. Что заставляет чувствовать радость?

8 - БО - Мезакрытые вопросы

8 - БО - Страдания этим детям!

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

— Ты сошел с ума!
— Это у нас семейное.
Чарли Бэббитт.

— Ты спятил!
— Ой, да и слава богу, нормальный не пошёл бы на такое.
Капитан Джек Воробей и Капитан Норрингтон.

Если бы о сотрудниках Института Правой Мезы написали бы книгу, она бы началась с примерно такой фразы. Если бы кто-нибудь решил снять фильм о том, как проходит обучение в стенах этого учебного заведения, он бы, вероятно, поставил на этот фильм несколько предупреждений, чтобы сберечь психику обычным людям. Но мезахисты пока что не обычные люди и слава Триединому за это. С чего вообще такое внимание сумасшествию? Почему вы это читаете? А все потому что совсем недавно прошла прекрасная лекция в лучших традициях страдания и мезахизма от Януса Полуэктовича. Пропустили? Были на ней, но не читали все, что происходило? Хотите еще раз окунуться в атмосферу легкого сумасшествия и страданий? Даже если вы не фанат осознанных страданий (у вас просто хороших страданий еще не было), все равно посмотрите, как это было.

Янус Полуэктович зашел в аудиторию вслед за студентами, по обычаю, ровно в восемь. В руке у него был картонный стаканчик с логотипом маггловской кофейной компании, на голове беспорядок, на футболке под пиджаком логотип старой рок-н-ролльной команды.
Выглядел призрак для своих лет весьма свежо.

- Вечер добрый, дорогие мои. У нас с вами нынче будет очень и очень необычная лекция, которая пройдет в отличном от обычного формате. Скорее, это будет игра, напоминающая фанты. Я предупрежу заранее, что задания и вопросы на нынешней лекции будут весьма жестокими для неокрепших умов, поэтому, если вы не совсем уверены в своих силах выполнить мои требования без последующих стенаний, лучше сразу покиньте кабинет. Я, честное слово, не обижусь. Господа, у кого нынче первая лекция - поверьте, все остальные будут адекватными. Это только я несколько эксцентричен.

Ян присел на край стола и обвел студентов взглядом:

- Для тех же, кто таки хочет со мной нынче поиграть. Сегодня вам нужно ориентироваться очень быстро. У нас всего час, вас достаточно много, а баллы за лекцию (и, что уж говорить, последствия после нее) получат лишь те, кто выполнит хотя бы одно задание из множества. Задания будут задаваться в порядке сложности. Первые - самые простые. Чем дальше, тем сложнее. Всего будет три типа сложности, оцениваться третий тип будет чуть выше первого, - Ян допил кофе, отставил стаканчик и с видимым удовольствием потер отогретые ладони друг об друга. - Все, что мы сегодня делаем на лекции, делает ваш персонаж. Никаких объяснений заданиям я давать не буду, понимайте их, как хотите. Смекаем? Если да, то мне нужно от вас два студента, про которых вы можете уверенно сказать - эти двое из нас самые скромные. Кто у нас самый скромный, вызоветесь, пожалуйста.

- Самый скромный на деревне, добрый вечер, - ответила Ваня, и была в чем-то права, все ведь знают, что скромнее цыганки только ребенок, который очень хочет вон ту классную игрушку. (На самом деле, учебное заведение, в котором самая большая скромность у цыган, а не у девочек с ушами котов, это уже большое достижение.) Вторая скромница скромно промолчала, а была ею Диана.

- Быстрее и смелее, ребят, я не кусаюсь. Все свои.

Ян поднялся на ноги и обошел стол, на котором появился старенький граммофон. Поставив иглу на пластинку, преподаватель указал на свободное место между первыми партами и доской.

- Иванна, Диана, вам нужно потанцевать. Можете танцевать вместе, можете по-отдельности. Пока ребята танцуют, дайте о себе знать те двое, которые среди вас считаются самыми зажиточными и предприимчивыми.

- Давайте это буду я, - откликнулась Шарлотта.

- Ну, и пусть я, - следом отозвался Хейн, тот самый, у которого из вещей только плащ отца, а продать можно только ягненка.

От Вани пахло лошадиным потом, костром, снегом, толпой людей, старыми досками Авиариума и полным неумением отличить серьезные просьбы от сарказма, поэтому она стала самой скромной женщиной этого вечера. Лениво поднявшись со стула, она отодвинула его ногой в сторону и пожала плечами.

- Все, что скажете, хоть в одном платке, хоть с медведями.

В воздухе звенел рок-н-ролл. Пожатие плечами стало ритмичнее, и цыганка задорно улыбнулась, переступая по скользкому полу, пока ноги сами не понесли. Поманив пальцем Диану, она совершенно по-дурацки сделала жест, будто подтягивает ее к себе за веревку, и откинула со лба волосы, покачивая бедрами под рваный ритм. Танцевать было легко. Танцевать всегда легко, когда перестаешь бояться показаться смешным.

Встряхнув в конце песни копной волос, Ваня приземлилась на стул, со скрипом проехалась

на задних ножках и замерла так, пошатываясь.

Диана удивленно посмотрела на мужчину, совсем не ожидая, что придется танцевать. Вот чего, к своему стыду, Мур не умела - так это двигаться под музыку и притом никого не рассмешить. Девчушка избегала подобного всеми любыми способами, но, видимо, не сегодня. Вздохнув, сотрудница нехотя встала со своего места и прошла к указанному месту. Мотив мелодии пусть и был заводной, но северсталька откровенно застеснялась своих товарищей и рядом танцующей тем более, поэтому девчонка ограничилась качанием в такт головы, отчаянно пытаясь придумать, что делать ей дальше.

К середине песни девчушка в какой-то степени смирилась и даже включила в танец остальные конечности, подтанцовывая ногой и делая какие-то движения рукой. Забывшись, северсталька полностью включилась в этот нехитрый процесс и остановилась только тогда, когда мелодия закончилась. Заправив за ухо выбившуюся прядь, Мур осмотрелась и поспешила вернуться на свое место, где села и оперлась на свои прохладные ладони, чтобы хотя бы немного остудить щеки.

Молодые люди и преподаватель дождались момента, когда девушки перестали танцевать, Янус указал на стол волшебной палочкой. На нем появилась аккуратная статуя в виде

головы симпатичной девушки викторианских времен и небольшой портрет в золоченой раме. Оба предмета выглядели весьма дорого и красиво.

- Шарлотта, Хейн, уничтожьте их. Пока ребята работают над дестроем в помещении, я жду здесь двоих студентов, которых вы считаете самыми маститыми, самыми прошаренными в ролевых и в нашем мире. Двух харизматичных для вас сотрудников.

- Пора и мне вызваться, хоть на харизму-то, - поднялась Асвейг.

- Почему бы, собственно, и нет? Думаю, столь странное событие не испортит красоту сегодняшнего дня, поэтому рискнуть стоит, - кивнула Минерва. (Странное событие не испортило день, но изрядно потрепало головы, рубашки и картины, так что девушка оказалась права.)

- Хах, отлично, - Хейн вылез из-за стола, задумчиво посмотрел на голову статуи, на Шарлин, снова на голову статуи. Вариантов раздолбать прекрасную голову было несколько, и, пока парень усердно выбирал один из них, его руки самопроизвольно взяли гипсовый бюст и принялись вертеть его и так, и эдак.

Прямо за Шарлин находился очень удобный выпирающий угол, чему этот угол принадлежал, Хейн в силу покалеченного зрения идентифицировать не успел и запустил туда статуей.

Бросок у мальчишки был сильный -
сказывались годы тренировок на Арене. Вот
только меткость подвела. И вместо того, чтобы
полететь прямой наводкой в намеченную цель
мимо Шарли, бюст понесся прямиком в нее.

- Ой, - извиняющимся тоном сообщил Хейн о
том, что Шарлин неплохо бы сейчас
увернуться.

Мимо ушей пролетели указания, как и статуя головы девушки, брошенной Хейном, пока Шарлотта уже нацеливалась на раму портрета ногой или рукой, а лучше всего палочкой, припрятанной в кармане. Но подобное поведение от компаньона по вандализму её слегка напрягло. Отшвырнув кусок разбитой об стену головы ногой, Донован хрустнула шеей и взялась за портрет, цепляясь за края рамы да поудобнее. Единственной правильной мыслью, возникшей так опрометчиво и внезапно, было разбить портрет о голову этому наглецу, что с чего-то вознамерился кидаться другими головами в неё. С диким воплем, подобному лесному кабану, алхимик подняла раму над собой и с разбегу врезалась в Хейна, нацепив полотно ему до шеи.

— Вот так-то! — воскликнула Лотта, отряхивая руки от пыли. Янус Полуэктович дождался тишины и снова заговорил.

- Асвейг, Минерва, выберите себе из аудитории любого иного студента и разрекламируйте его. Хотите, как товар, хотите, как соигрока или домашнего работника. Нужна реклама сотрудника Мезы, после которой мы бы обратили на него пристальное внимание и крайне бы им заинтересовались.

— Звучит достаточно интересно, на удивление, – девушка позволила себе слабую ухмылку, пока рассматривала аудиторию, будучи в кратковременном поиске интересного сотрудника. И, пожалуй, выбор пал на ту сотрудницу, что должна была танцевать вместе с незнакомой девушкой. И неважно, что Минерва и вовсе не знала, что же рассказать про неё, но разве импровизировать преподаватель запрещал? Быстренько подойдя к ней, но в

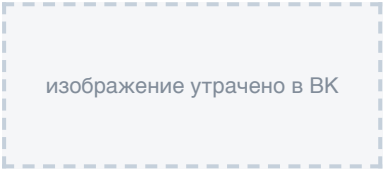
тоже время не мешая танцевать, Вескер начала свою рекламу. Достаточно специфичную, несколько невнятную, и достаточно скоротечную:

— Ну что же, стоит взглянуть на эту студентку. Ведь неудивительно, что она была одной из первых. Её движения точны, а танец кажется вихрем неизвестных нам ощущений. В танце отпугнуть какого-нибудь человека? Да запросто! Одно лишь движение — и он пожалеет, что вообще появился на этом бренном свете. Уничтожить опасный стул, который принесет опасность окружающим личностям? Вообще без вопросов! После танцев эта девчушка любит подобные эксперименты, и никто с этим в жизни не поспорит, господа! Она даже не боится, что её пригласят на танец. Кто тронет такую даму, да и ещё в важный момент? Правильно — никто! И она медведей не боится, чего уж бояться странных аномалий! Для неё это пустяк, – и в конце-концов, Вескер громко приземлилась на свободный стул, чтобы перевести дыхание.

Асвейг вздохнула, зажмурилась на секундочку, что-то соображая. Казалось бы, ещё немного и она осталась бы так стоять навечно, поглощенная процессом поиска нужных мыслей среди шелухи вроде «не пересчитала клопов по макушкам» и «а Эхо обещала мне погулять». Вейг приоткрыла один глаз, скользнула по обликам студентов и решительно приступила к действию: вытащила себе стул и, как в детстве, встала на него, прочищая горло.

— Хейн. Хейн Уленшпигель, — было гордостью не запнуться, — бравый человек, сходу получивший прозвище культового человека в нашем общежитии, я бы сказала, иконы. Почувствовал волны кризиса, притащив очередного барана. Слился воедино с духом коллектива настолько, что ему представляли смерть ещё до того, как он целиком у нас объявился. Прочувствует настроение, поймёт атмосферу и ляжет в неё ровно-ровно, загадочно улыбаясь, будто позирует скульптору эпохи Возрождения. За его шутки хочется попеременно гладить по голове и иногда топить в ванной. Незабываемые впечатления по низкой цене!

Дальше



8 - БО - Страдания этим детям! - 1

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

- Теперь, пожалуйста, двоих самых оптимистичных. Тех ребят, что всегда пребывают в отличном настроении. Оценивайте себя адекватно, ребят, я даю задания, которые будет легко выполнять тем, кто по этим заданиям требуется.

Мужчина оглядел еще не участвовавших в «игре» ребят, улыбаясь им. (Во взгляде читалось «солнышки, зайчики, будет еще интереснее, это же начало, это только начало», но никто этого не замечал или делал вид, что не замечает.)

- Ну, наверное, я. Оптимизм так и прет, давайте попытаемся, что ли, - поднял руку Андрей, который славился своим юмором и фантазией.

- О, вот это точно моя станция! – Иджи даже подпрыгнула на стуле, когда радостно ответила призраку.

- Андрей, Имоджин, так же, выберите из аудитории двух других студентов и сделайте им подарок из подручных материалов. Посмотрите внимательно, что есть в аудитории.

Обернувшись и помахав рукой Имоджин, он задумчиво посмотрел на преподавателя, но, полагая, раз кто-то будет танцевать, то уж ему встать и походить по аудитории можно, ну и выбрать что-нибудь тоже. Он подошел к Имоджин и еще раз огляделся, уже пристально.

В аудитории, кроме, естественно, парт и стульев, стояли два телевизора, мольберт, патефон, бумбокс, и висел карнавальный костюм волка. Андрей страдальчески почесал

голову. "Придумал!" Схватив ближайший стул с деревянными ножками, он отбежал в сторону и принялся колошматить им по стене. Оторвав с некоторым усилием две ножки, он подбежал к сидящему неподалеку Валентину, и впихнул ему в руку две деревяшки.

- Держи. Уникальный старинный прибор для розжига огня. Пользуйся и наслаждайся.

- Сделать подарок из подручных материалов? - нервно засмеявшись, Иджи смогла встать на свои две ноги, которые ещё её держали так или иначе, чтобы покрутиться на пятках и посмотреть, есть ли подходящие материалы вокруг. - Подручные, подручные... Лучший подарок - это подарок, сделанный своими руками. Или я.

Хлопнув себя по голове, сотрудница решила, что можно и не делать ничего необычного. А просто подарить что-то, что уже есть в кабинете и что нельзя трогать без разрешения. Телевизор - запрещено, мольберт - запрещено. И далее-далее по списку. Пришлось действовать нестандартно или наоборот по стандарту, а именно брать стул. Прямо в руки, прямо за спинку, свой, на котором ранее сиделось. Направившись к первому человеку, которого наметил глаз, то есть Минерве, она вручила ей сей прекрасный подарок прямо в руки.

- Это тебе! Стул пригодится в быту всегда, на нем можно читать стишки, сидеть и кружиться вокруг. Не благодари!

Призрак уселся на краю стола удобнее.

- Выберите из вас двух самых болтливых и общительных.

- Почему бы и нет? Хочу попытать себя. Не буквально, - ответила Мира с завода.

- Я верю, что успею в этот раз, - в четвертый раз поднял руку Анук и на это раз успел.

- Докажите нам, друзья мои, что вы на самом деле самые болтливые и общительные. Но особенно, что вы куда болтливее и общительнее, чем ваш напарник.

Анук поднялся, подошёл к Мире, посмотрел в её глаза и шумно выдохнул.

— Хочешь поговорить? Даже если нет, давай попробуем. Я очень долго сидел на площади Японской Коробочки, так что очень хочу поговорить. О еде, например. Спорим, что огурцы вкуснее всего на свете? — Брысь улыбнулся, нервно закусил губу на секунду и сделал шаг вперёд, двигаясь к девушке. Он всегда много говорил, но сейчас, когда это нужно было делать специально, у него вдруг сломался язык, и кончились слова.

— Вот только подумай, огурцы вкусные, сочные, аромат у них хороший. Их можно жарить, варить, солить, мариновать, есть сырыми, чистить, не чистить, мыть, не мыть. Их можно есть, а можно отложить на потом, — юноша облизнул сухие губы и сглотнул, подбирая части для нового потока слов. Слова все же не хотели возвращаться. Они пугались и прятались по закромам мозга. Брысь бросил взгляд на Яна Полуэктовича и отправил послание, которое говорило о большой любви.

— А если они полезны, понимаешь, очень! Ты не говори ничего, не нужно, послушай меня. Я же тебе хочу донести, — мальчик буквально вжался в Миру и начал говорить над её головой. — Огурцы лучше любой еды, девушка. И не спорь со мной. Они лучше всего, что ты можешь найти в холодильнике. Даже лучше конфет. Не думай спорить со мной. Не нужно. Я лучше знаю.

Анук вздохнул, тряхнул головой и тяжело кашлянул.

— Нет, говорю тебе, не спорь! Огурцы - голова стола! Вот пойдём потом со мной, я тебе отдам часть. Даже ящик отдам. Согласна? Не важно. В любом случае, пойдём. Огурцы чудесны, тебе понравится.

Мальчик облизнул губы во второй раз и выдохнул. Он даже не слушал девушку.

Мира покосилась на Анука. Его она близко не знала, но симпатию к нему испытывала. Темы для разговоров никак не шли в голову, поэтому сразу на ум пришла самая любимая и самая популярная - еда.

- Не знаю, как ты, но я люблю сладкое. От него очень много энергии получается, знаешь, да? У меня даже живой кекс есть, правда, не уверена, что он не одичал за это время, да и кошки могли съесть... Но это неважно. Хотя... чем они питаются? Кексы могут умереть от голода? Кхе! Ну так вот. А представь страну со сладким! Кисельные реки, сладкий кофе с молоком, берега из пирожного! Ах, сказка просто! А рядом королевство колбасных изделий, для любителей после сладкого съесть чего-то солено-мясного. Хотя хлеб тоже хорош... Ты любишь хлеб? С корочкой! Чтобы по пути из пекарни понадкусывать! - Слава мечтательно втянула воздух, будто уже в мыслях почувствовала запах этого самого хлеба, и, не дожидаясь ответа собеседника, продолжила. - И соленья! От бабушек. У меня нет бабушек, но соленья удавалось отведать. Они у разных бабушек разные, но почти всегда о-очень вкусные. У тебя есть бабушка? Если есть, то я тебе завидую.

- И переходим к заданиям посерьезнее. Двое самых умных, пожалуйста, - дослушав монологи болтливых сотрудников, продолжил раздавать задания Янус Полуэктович.

- В скромные меня не взяли, пойду в умные. И красивые заодно, - приподнялся со своего места Рик.

— Я могу попробовать, почему нет, - отозвался Найс. (Вот с такого «почему нет» все и начинается, буквально все: активная учеба, ржавь, свадьба.)

— Расскажите нам друг о друге все, что посчитаете нужным. Если не знаете - сочиняйте.

- Пожалуй, все, что я знаю об этом человеке, ограничивается именем на странице. Однако следует отметить, что главным в восприятии его личности будет то, что он новенький. Человек, которого раньше не было с нами, и который еще не успел достаточно ярко засветиться в истории, чтобы узнавать его в лицо и по шрамам. Также я могу сообщить, что это лицо мужского пола, которое, предположительно, является человеком. Откровенно говоря, до сих пор я был уверен, что это девушка, и притом миленькая, видимо, излишне доверяя имени. Судя по реакции на вызов, этот человек считает себя умным, и не давал поводом в этом усомниться. Эйсин является сотрудником института "Правая Меза" и проживает в третьем общежитии, что налагает на него подчинение странным правилам и окрашивает в монохром.

Рико уверенно высказывал мысли, приносимые ветрами, глядя сквозь упоминаемого человека и беспечно улыбаясь. Он не думал, что именно говорит, и не считал, что понимает все озвученное, однако, старался выбирать крупицы объективных данных.

Найс прищурился и понял, что знает слишком уж мало, чтобы получился хороший рассказ. Поэтому шестеренки в его голове закрутились с предельной скоростью, выдавая новые идеи и фантазии, которые казались достаточно реалистичными, да еще и смешивая их с имеющимися скудными сведениями.

— Итак, я уверен, что этот человек из Северсталя, потому что среди клопов не видел, а на кошковца он как-то

не похож, они бы выбрали общительных или харизматичных, но точно не умных, потому что это довольно скучно и обыденно. Расу утверждать не буду, потому что в них совершенно не разбираюсь. Лицо мне показалось знакомым, но уверен, что уже видел раньше. Есть близнец или клон, получается? — интонация прозвучала слишком уж вопросительно, поэтому Найс повторил это куда более уверенным тоном, выбрав, правда, только один вариант.

— Есть брат-близнец, И, вроде, любит чипсы, потому что именно с ними я видел его на какой-то из предыдущих лекций, — договорив, Эйсин выдохнул, сложно ему так сразу о ком-то рассказывать.

Дальше

изображение утрачено в ВК

8 - БО - Страдания этим детям! - 2

Мезабудковый венок
Мезакрытые вопросы
Мезамкнутое пространство
Мезаменимые ценности

- Двое самых физически сильных, пожалуйста.

Призрак уже явно и очень загадочно улыбался. (Даже я бы улыбался, если бы наблюдал за всем этим со стороны.)

— Я, конечно, физически сильная лишь в своих мечтах. Но надо же хоть где-то поучаствовать, - улыбнулась Эви.

Заметив, что других желающих нет, Бэт решила присоединиться к вызвавшейся девушке, хотя тут смотря с кем себя сравнивать.

- Я - сильная.

- Ох, девочки, не для вас это задание, ой не для вас. Эвелина, Lisbeth, одна из вас должна ударить другую по лицу. Вторая, соответственно, реагирует. Кто кого решайте сами.

Эвка, воинственно прищурив левый глаз, стала боком двигаться на Бет, подражая то ли коту, то ли петуху. Если бы кто-нибудь спросил северстальку, с чего ей вдруг так захотелось драться, то ответить бы она не смогла. К тому же задание Януса есть задание Януса.

— Если вокруг разрушают предметы, танцуют и занимаются ещё кучей разных вещей, то почему бы не устроить драку? По-моему, она довольно уместна сейчас, — прошептала себе под нос девушка, набираясь решительности.

Приблизившись наконец-то на расстояние удара, Эв от души размахнулась и ударила северстальку по щеке. Ждать сдачи долго не стоило, девушка это знала. Вряд ли новенькая сотрудница даст себя обижать. И правильно сделает, если ответит на удар.

Придя на это занятие, Бэт ожидала чего-угодно, но не такого. Впрочем, если выбирать, к примеру, между танцами и дракой, то что может быть лучше хорошего мордобоя? Поэтому Сорби по-честному ожидала приближения напарницы и, получив положенную оплеуху, зашипела, потирая щёку. Как-то она не ожидала, что у такой хрупкой напарницы будет тяжелая рука. Хорошо, что не парень в пару достался. Приятного было мало, но здачи дать всё-равно придётся, не смотря на моральные устои и врождённый пацифизм. Потому девушка состроила извиняющуюся гримасу и отвесила взаимную пощёчину Эвелине.

- За знакомство, - примирительно проговорила Лизбет, протягивая руку северстальке для рукопожатия. - И без обид. Может повторим ещё как-нибудь, если заскучаешь. Это было весело.

- Теперь двое ребят, которые, на ваш взгляд, лучше всех пишут.

Янус Полуэктович даже отошел чуть в сторону, пока девушки знакомились мтодом «ударь меня в лицо».

— Я не знаю, пишу ли лучше всех, но уж не хуже – во второй раз за лекцию поднялась со своего места Ася.

- Просто давайте играть дальше, - также вторично отозвалась Иванна.

- Асвейг, Иванна, покажите нам пример зрелищной магии. Ваня, ты не колдуешь, выкручивайся.

- Я не колдую - и Вы сбросили меня со счетов, - Ваня честно рассмеялась, поднимаясь на ноги ловким движением. Она действительно не колдовала, но отнять цыганскую натуру было сложнее, чем застать цыгана врасплох во время угона жеребца из купеческой конюшни.

Янус хотел зрелищности - Иванна знала, что могла её дать. Лихо поставив воротник ярко-синей рубашки, она встряхнула браслетами на запястьях и громовым звоном ворвалась к Айсвег, подходя так близко, что это могло показаться неловким. Ваня умела одна создавать столько шума и цвета, что начинало рябить в глазах. Общаясь, она жестикулировала, била браслетами друг о друга и в ладоши и хохотала, как будто они приятельствуют уже лет сто и просто встретились добрыми знакомыми.

- ...и тут я вижу, как он прямо падает духом. Ты же знаешь, что с этим делать, Асвейг, понимаешь, о чем я, - секундная пауза повисла в воздухе почти гробовой тишиной, и Ваня внятно произнесла. - Спой, как ты можешь.

Асвейг вскинула свою светлую голову, от чего короткие жесткие волосы даже как-то горделиво покачнулись. Не покидая своего стула, девушка завороженно уставилась на свою крестную, чувствуя, как ее слова становятся не просто волнами звука, а проникают в самую душу, оседают искрящей пылью в голове, оставляют своё сияние в каждой мысли. Сейчас все становилось хрустяще ясным, как утренний снег.

Асвейг повела перед собой руками, мягко рассекая воздух, будто пытаясь его раздвинуть перед собой, вся выпрямилась, заводя низким, грудным голосом старинную балладу о человеческих чести и отваге, о сущности жизни, скрытой в повседневности и малых решениях.

Пространство свернулась, все оказываясь под контролем валькирии, в тепле ее разгоряченного тела и несмелых мечтаний. Смялось, только крепче пропитываясь новой надеждой, решимостью, духом борьбы. Все вокруг встало на свои места так, как должно.

Девушка закончила, вяло улыбнулась, сведя бледные брови к переносице. Опустила руки, потерянная, но невероятно живая.

- Теперь мне необходимы двое самых быстрых.

- Я могу, - произнесла Диана, - готовая на все и вся. - Наверное.

- Можно я буду быстрым? – Нук улыбнулся уже во второй раз, он пока что был спокоен.

- Диана, Нук, за пять минут, друзья мои, напишите самый большой пост, который вы только можете. Время пошло.

Анук ничего не знал. Вообще ничего. Кто вообще что-то знает, когда у тебя всего пять минут? Кто вообще

делает что-то за это время?

- Вы дьявол!

Брысь махнул рукой и начал искать хоть что-то, что сделало бы его быстрее. Нужно же выполнять задание. А чтобы это сделать, нужно быть быстрым. Быстрее, чем каждый. Быстрее, чем метеор, чем нога у футболиста, чем ягуар. Нужно быть светом. Анук закрыл глаза и подумал, что он свет. Зачем Яну Полуэктовичу быстрые дети? Зачем кому-то быстрые дети? Быстрые дети, которые бегают, как свет. Но тьма ведь быстрее. Мятный закрыл глаза сильнее. Теперь он подумал, что он состоит из тьмы. Тьма всегда так, где свет. Она обгоняет всех и все. Если Анук будет тьмой, он успеет за пять минут. Он все успеет. Пять минут это много. Пять минут это очень много. Анук верил в то, что успеет. Он вообще хотел успеть, чтобы хоть что-то сделать. Нужно же сделать хоть что-то, правда? Вот он и пытался. Двигался на месте, как метеор и думал, что он тьма.

"Господи, боже мой" - подумала девчушка, услышав задание. Ветер услужливо выметал все, что было в голове, поэтому северсталька растерянно смотрела по сторонам на то, что вытворяют другие. Вопрос, было ли ее задание лучше или хуже, оставался открытым, но сотрудницу это не волновало. Страх, что у нее окажется недостаточно много слов, недостаточно мыслей, которые она могла бы выразить, нарастал с каждым движением стрелки на часах. Сотрудница нервно сглотнула и попыталась переключить свое внимание на остальных.

И ей это в некоторой степени удалось, вспомнив о задании девушек ударить друг друга. Нежную Эви девчушка определенно не могла представить бьющей кого-то. Но несмотря на то, что они в одном общежитии, и Мур северсталькой является не первый день, Диана не очень хорошо знала товарища. Вздохнув, сотрудница начала накручивать прядь волос на палец, окунувшись в свои воспоминания. Удивительная способность людей переключаться от одной мысли на другую, теряя начало этой тропинки.

Диана, вспомнив о времени, посмотрела на часы и выдохнула. Кажется, у нее получилось не оплошать, но уверенности в этом у нее не было.

- Кажется, все.

Дальше

изображение утрачено в ВК

8 - БО - Страдания этим детям! - 3

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

- Теперь, пожалуйста, двое самых молчаливых из вас.

— Эт про меня, - радостно произнесла Шарли, наблюдая за ребятами, которые свои задания еще не получили.

- Я, - подтверждая звание молчаливого, в одно слово ответил Хейн.

- Шарлотта, Хейн, один из вас должен жестами показать мне и своим друзьям слово "душа", второй - слово "муза".

Шарлин постучала по столу, спрятала руку в карман, потерла влажные ладошки — от того, что приходилось так быстро соображать, волнение не скрывало своего предела. Собрав мысли в кучу так, что те заелозили комом червей в голове, Лотта обратила на себя внимание. Схватив горло руками, не так сильно, чтоб все подумали, что её кто-то душит, Донован трагично подняла голову наверх и открыла рот, показывая рукой, эфемерно выводя закорючки по воздуху, что что-то вылетает из ее горла, а затем трагично упала на пол, другой рукой придерживая лоб. Наверное, это было важно, когда падаешь в обморок, держать лоб. Не дай Бог расшибешь еще. Впрочем, показав свою скоропостижную

кончину и витания чего-то воздушного над ртом, продолжая танцевать пальцами по воздуху, Шарлин привстала и на манер собственных рук "полетела" по аудитории, грустными печальными глазами всматриваясь всем в лица. В конце она едва заметно прикоснулась к плечу Хейна.

Молча стряхнув с головы весело звякнувший стеклышками портрет, Хейн показал Шарлин кулак, но тут же смекнул, что этот жест никакого отношения к слову "муза" не имеет.

Поспешив исправить свою оплошность, мальчишка спрятал кулак за спину и на несколько секунд задумался. После чего быстро-быстро замахал руками, аки крылышками, навернул вокруг Шарлотты несколько кругов и вскочил на стул. И, приняв позу великого мыслителя, принялся изображать декламирование стихов, вдохновленно шевеля губами и возвышенно, но крайне беспорядочно махая руками в такт губам.

Закончив с этим занятием, он спрыгнул со стула и вновь принялся бегать вокруг Шарлин, изображая существо с крыльями.

Мальчишка осознавал, что сейчас скорее больше напоминает муху, нежели музу. Посему требовалось уточнение. Закончив бегать, он сел на тот же стул, на котором недавно устраивал вечер беззвучной лирики, сгорбился и завозил пальцем по чьей-то подвернувшейся тетрадке, высунув от усердия язык.

- А мы, тем временем, переходим к финальным заданиям. Отказываться от выполнения нельзя, так что вызывайтесь аккуратно. Выберете двоих самых тактильных. Тех ребят, которые чаще остальных вас обнимают, щупают, трогают и вообще как-либо прикасаются.

(Рискну предположить, что на словах о невозможности отказа холодок прошел по спинам некоторых сотрудников, но быстро исчез, поглощенный общим настроем и приступом мезахизма. Страдать только полностью!)

- Можно я, - завопил Андрей, отчаянно размахивая руками. Ему не улыбалось проморгать очередной круг.

- Я! – Следом за Андреем закричала Слава.

Призрак кивнул. На столе появился высокий баллончик со взбитыми сливками.

- Андрей, Мирослава, один из вас наносит сливки себе на ладонь. Второй - слизывает их у него/нее с пальцев. Больше чувства, пожалуйста. Кто кому выбираете сами.

Андрей нервно хихикнул. К такому его жизнь не готовила. Он не очень тщательно помыл руки, поэтому осторожно вытащил из кармана пачку влажных салфеток и, пытаясь делать это незаметно, принялся отчаянно тереть ладони. Наконец, убедившись, что кожа уже покраснела от растираний и скрипит от чистоты, он подцепил баллончик в руку и энергично его потряс. Наверное, даже слишком энергично, потому что вывалившуюся на руку гору сливок можно было спокойно есть ложкой. Что в принципе было довольно отвратительно.

- Мирослава, если что, у меня где-то завалялась чайная ложка, - виновато предложил он, поворачиваясь к девушке. Но следующим неловким движением уронил большую часть себе на толстовку, оставив на ладони лишь следы воздушного лакомства.

После красноречивой паузы он бодро заявил:

- Ну что ж, задание же было - только с ладони, верно?

Если бы системы не контролировались программой, то Слава определенно могла соревноваться со спелым помидором в красноте, но все работало исправно. Так что в итоге Мира всего лишь зависла, думая о задании. Андрея она не знала и не уверена, что была готова к подобной близости, но отступать была не готова. Подумаешь, слизать сливки или дать кому-то слизать всего лишь с рук. Ничего страшного. На эти все мысли ушло буквально мгновение, короткое и малозаметное, но очень продуктивное для девушки.

Правильный настрой был готов.

- Это мой первый раз! - Брякнула Белова, притягивая руку Андрея. Девушка коснулась кончика указательного пальца языком. Сливки оказались съедобными, чему киборг оказалась рада. Она облизывала пальцы по очереди, умудрившись испачкать лицо в этих несчастных сливках. Слизнув последнюю каплю, Слава отступила

на маленький шаг и вытерла край рта тыльной стороной ладони. - Все! А вот толстовку не буду, да.

- Теперь необходима пара самых раскованных ребят, которым, на ваш взгляд, любое море по колено.

- Ну допустим я, - поднялась Ойша, которая до этого момента просто наблюдала.

- Почему бы и нет, - замахал рукой, чтобы его заметили, Рик. (Вот с этого «почему нет» начинается самое интересное.)

- Ойша, Патрик, поцелуйтесь, пожалуйста. У вас минимум семь строчек в постах, так что, сами понимаете, чмоком в щечку не обойтись. Взрослые люди, давайте без ерунды и рефлексии.

Пожалуй, это было ожидаемо. Даже чуть проще, чем нервно подсказывали ожидания.

МакАлистер поспешил покинуть свое место и оказаться рядом с указанной целью. Глупо было тратить врем на разговоры, а особенно - на смущение. Полукровка порывисто и чуть более резко, чем следовало бы, приник к губам девушки. Слегка настороженно, с любопытством исследователя и истинного гурмана. Вкус следовало распробовать, аромат - вдохнуть полной грудью. Пальцы едва ощутимо коснулись волос Ойши, и только тогда северсталец осознал, что его глаза закрыты. И поспешил исправить это, чтобы дополнить ощущения, связать их с образом, ранее не знакомым с такой стороны. Пожалуй, зря, как бы бессовестно ни звучал такой факт. Аэромант улыбнулся в чужие губы, не спеша прерывать эксперимент и поражаясь мягкости и податливости. Не замечая времени, полукровка самозабвенно делился теплом и чувствами, и не хотел бы прерывать такое занятие.

Нелепо и как-то странно улыбаясь сквозь поцелуй, про себя Ойш истошно бранила себя за то, что притащила свои телеса на лекцию.

- Мне кажется, это полный конец. Нет, мы не взрослые люди, товарищ! - оторвавшись от губ Патрика, девушка громко чертыхнулась.

На самом деле Ойш ещё ни разу не целовалась с парнями. Да-да, это была чистая правда, потому что подходящего до этого любопытного процесса объекта под боком до сего момента явно не наблюдалось, да и не хотела она пока что поцелуями в подворотнях заниматься. Оставалось только напряжённо хихикать во время прочтения текста

подобного содержания в книгах и беситься при виде целующихся людей. У самой-то с этим никак, так что хочешь или нет, а завидовать точно будешь.

Поэтому учитывая все вышеперечисленное, Мури очень жалела, что подписалась на такой эксперимент. Очень. Слишком. Спасало лишь то, что юноша был первым и хоть пример подал, а то что ж, юная зелёная дама, ещё ничего в жизни не познала, а тут такое.

- Я не знаю, что мне делать с этой бедою, так что Рик, не серчай, если что не так.

Девушка приблизилась к парню, неумело обхватив его за шею и тяжело так, со всеми чувствами разом выдохнув. Нет, она не умела целоваться. И все равно, куда смотрела все это время. Ощущать чужое тепло так близко было очень непривычно, как и нелепо касаться губами чужих губ, при этом собираясь с мыслями и обдумывая последующие действия, будто это была шахматная партия, а не поцелуй. Ачиммури не любила такие

моменты. Всеми фибрами души не любила. Поэтому сейчас, последовав примеру, который дал ей юноша, примкнула к его губам, сперва как-то неуверенно, а потом почти отчаянно. Она чувствовала, как щеки невольно окрашиваются багровыми пятнами, но процесс прерывать не спешила, лишь бы показаться более-менее нормальной и адекватной. Все равно получалось не ахти, но что поделать. Губы неумело скользили по чужим, глаза зажмурены - позор, не иначе.

- Нет, я не могу так. Прости.

Отпустив Рика из своих объятий, Мури отодвинулась и закрыла лицо руками.

- Следующая пара волшебников должна быть, на ваш взгляд, лучше всех остальных вам известна. Это те ребята, которых, как говорится, вы знаете, как облупленных.

- Я честно ждал две минуты. Давайте я, Ян Полуэктович, - завопил Брысь.

- И я! Ну, пусть так, - через секунду после него ответила Иджи.

- Рад вас видеть, Валентин, Имоджин. Разденьтесь, глядя друг на друга. Желательно, полностью, но можно и до белья. С детализацией.

Сначала у Иджи в голове крутился вопрос о том, что вообще значит это словосочетание "раздеться перед кем-то". Потом она начала крутиться сама, чтобы найти выход из данной ситуации и выход из кабинета. Потом шлепнула себя по лбу ладошкой и начала стягивать рукава со своего свитера вверх, а за ними и низ ткани. Теплота, которая шла от верхней одежды, резко исчезла, оставив холод, касающийся обнаженного участка кожи. Смотреть в глаза человеку, который делал это же, было непривычно, но интересно - вся палитра эмоций отражалась ярко и сильно. Прочистив горло перед тем, как приступить к выпутыванию ног из нескольких юбок, разодранных и разорванных, сотрудница бросила взгляд на свои зашнурованные ботинки и ужаснулась.

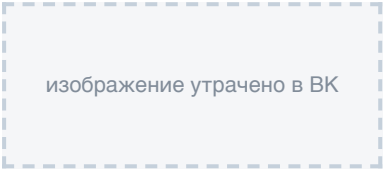
- "Как это не свалится?" - примерно такая мысль имела место быть, пока вниз падали юбки одна за другой, собираясь в приличную кучу у её ног и зашнурованных ботинок. Выйти из этой кучи - очередное испытание. Ботинки шли следующими, после того, как ноги переступить упавшую вниз ткань, а глаза заметили босые ступни напарника, что ли. Ботинки было расшнуровать сложнее - твердые нитки не хотели выразить, но по одной и по второй все-таки вылезли, а тяжёлая обувь была скинута в одну кучу с другой одеждой. Далее оголять тело она не решилась, ей было достаточно своих красных щёк и мурашек по открывшимся участкам кожи, но совсем не от такого же оголенного напарника.

- Да ну черт возьми!

Брысь повернулся к Иджи. Посмотрел в глаза и покраснел. Рука осторожно коснулась пуговицы. Зубы впились в губу. Мальчик потянул ткань на себя и начал растегивать рубашку. Пуговицы с треском освобождались из петлиц. Брысь краснел. Ткань рубашки упала на пол кабинета, оставив клопа с голым торсом. Он опустил глаза, оценил собственную фигуру. Свет приятно отражался от бледной кожи груди и живота. Анук растегнул ремень, потянул штаны вниз, оголяя ноги. Розовые боксеры в ромашку стали видны всем, кто смотрел в этот момент на Брыся. Анук проклял Яна Полуэктовича во второй раз. Пальцы прошлись по голым кубикам. Алый цвет опустился ниже. Брысь насильно заставил себя смотреть на девушку, глотая слюну. Щеки стали ещё более красными. Тело отреагировало на голую девушку правильно. Брысь почувствовал абсолютно логичное влечение, но не опустил глаза. Руки схватили резинку трусов.

- «Просто смотреть в глаза», — шепотом, задыхаясь, произнёс Брысь и стал полностью красным. Он потянул боксеры вниз, вытащил одну ногу, потом освободил вторую. Трусы упали на пол, Брысь сглотнул и молнией закрыл пах ладонями, чтобы не краснеть ещё больше. Хотелось убиться об стену. Белая кожа была алой. Все тело горело от двух вещей: обычного возбуждения и желания убивать.

Дальше



8 - БО - Страдания этим детям! - 4

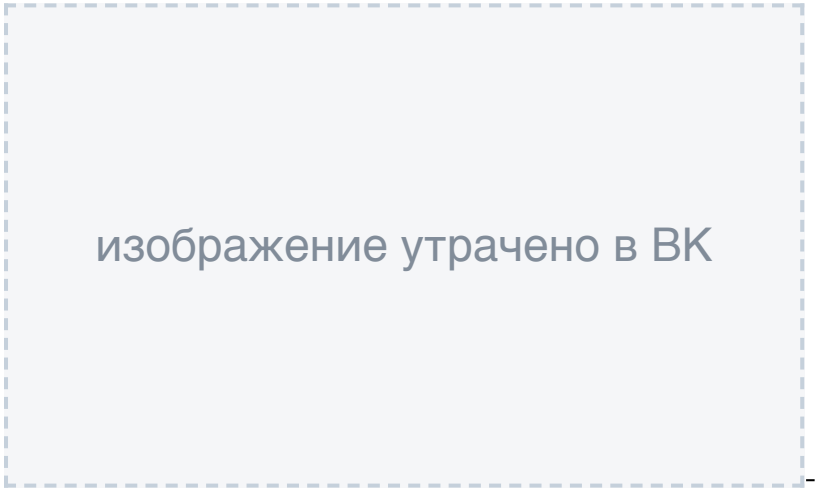
- И последнее. Задание будет стоить по баллам дороже остальных. Я жду сюда ко мне пару, в которой студенты обладают самыми красивыми лицами. Будьте аккуратны.

— Можно попробовать, - ответил Найс.

- Давайте, - произнес Хейн, еще не зная, что после лекции будет вспоминать это задание с истериками по несколько раз на дню.

На столе перед преподавателем появилась электрическая машинка для стрижки волос.

- Молодые люди, один из вас бреет другого налысо. Кто кого - решаем сами.



- Ничего страшного, Найс, не горюй. Со всеми может случиться, - сочувственно сообщил Хейн, поспешив первым завладеть страшным инструментом. Сам же он надеялся, что с ним такого не случится никогда. Задание проехалось по самому больному: по мнению парня, лучше было потерять руку, чем волосы.

Машинка страшно зажужжала. Хейн поморщился.

- Ну что ж, поехали. Аминь.

Первый клок волос, элегантно шлепнувшийся на пол с головы Найса, парень проводил печальным взглядом. Это заставило его задуматься о том, что же он будет чувствовать, когда сам примется лысеть от старости. Уленшпигель внутренне содрогнулся.

Найс тем временем методично становился все лысее и лысее, а Хейн - все грустнее и грустнее. Страшные мысли о неминуемой лысости не желали покидать его патлатую голову. И к тому моменту, когда макушка Найса

радостно засверкала полным отсутствием волос, Хейн уже ощущал тлен во всех его черно-белых безрадостных тонах.

айс провел ладонью по абсолютно лысой голове, но не ударился в что-то вроде истерики. Помнится, год назад он уже до такой степени лишал себя волос на голове, поэтому шоком это не было. Главное, что теперь кудряшки не будут мешать, и не придется по удрам ломать о волосы расческу, пытаясь привести прическу в более-менее божеский вид.

"А еще на солнце меня некоторое время никто не потеряет. Буду блистать в прямом смысле этого слова, отражая свет лысой черепушкой", — подумал Эйсин и достаточно тихо засмеялся, чтобы не привлекать внимания.

Кажется, нормальные люди должны ощущать нечто похожее на конец света и искать то ли бумажный пакетик, то ли шапку, чтобы прикрыть такое "безобразие" на голове.

— Быть тебе парикмахером, — опомнившись, почти трагически поведал он Хейну.

- Раздетые господа - можете одеться. Я ожидал закончить с вами несколько пораньше и на оставшиеся полчаса провести с вами любимый мой тест на ваше состояние в коллективе, но он больно велик, так что мы вряд ли уже успеем. Так что у вас выбор, или мы с вами несколько задержимся, или же пойдем домой с миром, переваривать синяки на лицах и прочие красоты сегодняшней лекции, - посмотрев на часы, произнес призрак. Все, кто был в аудитории, переглянулись и остались на тест, чтобы потом переваривать не только синяки, лысую голову и прилюдное раздевание, но и новые знания о своем состоянии.

«По-моему, мы психи», - наверное, сказал бы нормальный человек, но мы ведь знаем, что это страдания нужны, мы ведь помним, что страданиями душа совершенствуется.

изображение утрачено в ВК

8 - БО - Проводим вечер правильно

Проводим вечер правильно

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Что делать, если за неделю вы устали, а отдыхать одному не хочется? Что делать, если после новогодних праздников прошло очень мало времени, но настроение уже ушло, и хочется чего-то свежего? Что делать в свободное воскресенье? Если вы хотя бы раз задавали себе один из этих вопросов, то эта статья для вас!

Чтобы не скучать одиноким вечером воскресенья, вам достаточно просто сыграть в мафию! А для этого нужно:

изображение утрачено в ВК

1. Вспомнить, что иногда нужно просыпаться в столовой, а не спать там возле печки, изображая памятник желаниям сотрудников. Нет, правда, вы только представьте, оказывается, можно взять и проснуться после очередного мероприятия в столовой раньше, чем во время следующего мероприятия. И вы только подумайте, когда вы проснётесь, в столовой может происходить все, что угодно. Нет, серьёзно, если не просыпаться, можно пропустить свадьбу, падение метеорита, важный разговор монарха и ректора, танцы на столе, драку, крутую игру, взрослый кон правды или действия, версус, новый поворот истории. Поэтому вспоминаем, что в столовой можно играть, и появляемся там.

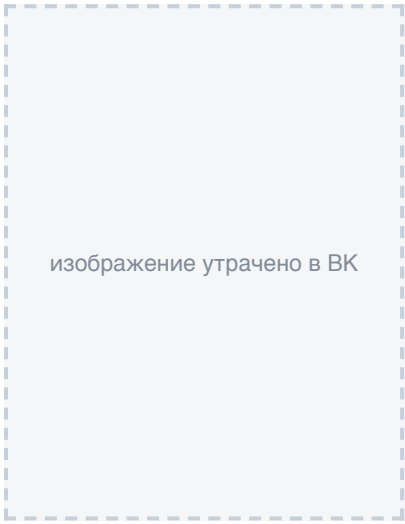
2. Сказать человеку, который ведёт игру, что вы будете играть. На самом деле, это самое главное, что нужно делать в такой момент. Я абсолютно серьёзно, в любой подобной ситуации нужно согласиться, а потом уже думать о последствиях. Даже если вам предлагают нечто страшное, соглашаетесь, это будет весело, даже если страшно. Может быть, это будет страшно весело. Поэтому соглашаемся играть.

3. Узнать свою роль. Произнести имя дважды. Закрыть глаза и произнести ещё раз. Не вышло? Не беда, к концу игры у вас получится запомнить имя хотя бы частично. Или нет. Зачем вообще знать имя того, кого вы играете? Ладно, можно прочесть ещё раз и успокоиться.

4. Если вы мирный житель, каждую ночь спать ужасно беспокойно, но ждать голосования, потому что можно будет убить кого-нибудь.

Если вы мафия, то убить в первую же ночь проректора, потому что он опасен. Делать вид, что вам очень жаль его. Действительно жалеть Марка Стеновича, но очень тайно. Даже для себя. Каждую следующую ночь убивать так, чтобы вас считали жертвой. Плакать в чат, что сейчас точно убьют вас.

5. Составить список причин для убийства на голосовании:



- подкатывал к девушке, а потом она умерла
- напоминал принцессу из сказки
- призывал к началу войны
- ел сельдерей
- имел дефекты речи
- был слишком милым
- по канону был ужасным человеком
- по канону был ужасным, но не человеком
- имя было долго писать
- ел сельдерей вместе с тем, кого убили ночью
- фамилия интересная
- потому что девушка, а до этого убивали парней

7. Придерживаться девиза: "Больше крови богу крови!". Из-за этого плевать на стратегии и просто голосовать. Даже если вам кажется, что убийца - вымысел ведущего. Просто делайте свой выбор.

8. Получать удовольствие от игры, даже если тебя убили в первую ночь, потому что общение во время мафии не менее интересно, чем быть главным мафиози. Смеяться над происходящим и гадать, кто выиграет.

9. Обнять всех и каждого после игры. Остаться спать на полу в столовой. Долго вспоминать игру и хотеть ещё один кон.

10. Повторять любое количество раз.

изображение утрачено в ВК

8 - БО - Последние посвящения Клоповни

Последние посвящения Клоповни

Мезабудковый венок

Мезакрытые вопросы

Мезамкнутое пространство

Мезаменимые ценности

В Клоповне есть традиция давать новые имена каждому прибывшему. Прозвище отправляет ближе к детству своим фактом своего существования. Оно отсылает к сути или же, наоборот, прячет человека за гипертрофированным первым впечатлением, состоящим из настроения.

Наутис

Эхо

Капелла

Христос

Mukago

Призрачные дети хихикают, соревнуясь в своем юморе.
— Эй, смотри, какие у того патлы! Будто собака...
— Точно, он совсем как спаниель!
Ребяческие голоса шепчут, перебегают из угла в угол, поддерживая друг друга и становясь все громче.
— Какой взгляд! Она ведьма.
— Да, точно, Ведьма.
Дети пугают сами себя и смеются, перебегая из комнаты в комнату. Из года в год.

изображение утрачено в ВК

8 - БО - Последние посвящения Клоповни - 1

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Асвейг объявилась в Клоповне стужей, нервным отстуком ногтей по стене и сиреневыми закатами. Мягкой незримой волной охватила все необъятно-маленькие комнатки, погладила шторы и с молчанием улеглась на пол, который невозможно было разгрести из-под подушек — пол был где-то внизу.
Кьелл была хмурая, Кьелл была растерянная, уже повидавшая отчасти местные края, но ещё не найдя себя в них. Принятие новой действительности оказалось на задворках сознания как должное, где-то рядом с синим небом, зеленой травой и красивыми словами, которые никогда не станут правдой.
В воздухе витала пыль. Девушка поморщила нос, разглядывая кружащие на последнем перед сумерками свету пылинки-искорки. Пальцы смяли наволочку подушки, ощущая рельефное, жесткое.

Иванна нервно смахнула в сторону занавеску и взъерошила волосы окоченевшими пальцами. Накануне фестиваля мертвых в воздухе ощутимо разносились нотки глинтвейна, жареных овощей, жирного грима и кладбищенской земли, к тому же было чертовски холодно. Подув на пальцы, Кость на ходу отбросила драные перчатки и упала на подушки.
Общак покачнулся в глазах, собираясь в целостную картинку, как детский паззл. Откинувшись спиной на ножку кресла, цыганка быстро зыркнула в сторону девочки у стены и подмигнула ей, растягивая рот в улыбке.
- Ты здесь недавно, привет. Хочешь, погадаю?
Привычным движением выудив из кармана колоду, Ваня пропустила карты сквозь пальцы и почти увлеклась тасованием. В Клоповне постоянно появлялись новые люди и общение с ними завязывалось просто так. Это было самым приятным.

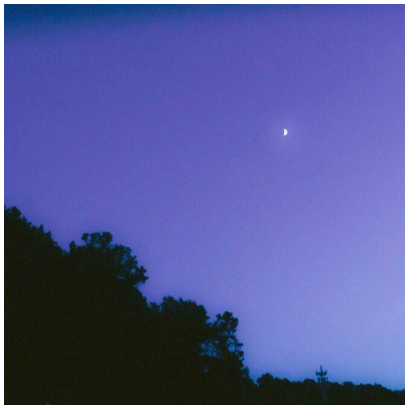
Fenestrae
In Auroram
3:36

Асвейг всей душой потянулась к девушке, виденной мельком ранее: то ли в куцей пробежке по Жижам, то ли в потертых стенах Клоповни, то ли в детских снах. Душа явно перевешивала и вскоре наклонён в заинтересованности был уже и корпус, а за ним — голова, с бегающим взглядом и волосами, вылезающими из-под всех лент, шнурков и проклятий.
— Да, — кивнула Вейг с некоторой заторможенностью. Сейчас она уже не была уверена, что случилось раньше: движение или звук, но пауза все равно была внушительной, — да, хочу.
Валькирия когда-то гадала на костях и внутренностях, на приметах и коротких взглядах. Она профессионально умела делать вид и подбирать результат. Гадать Асвейг не умела.
— Знаешь, что самое прекрасное в этом месте? Здесь есть тёплое солнце. Я его никогда раньше не видела. Сегодня оно мне нравится. А вчера мне нравились подушки. Позавчера я не могла насладиться местными цветочками-сорняками. А по прибытии мне очень понравился этот воздух, — Кьелл кивнула снова, будто еще

раз соглашалась, соглашаясь на любые игры с ее судьбой.

- Не подходи к Чумному кварталу. Там не понравится, - Иванна по-доброму усмехнулась и разложила карты широким жестом. Девочка перед ней казалась почти прозрачной. В пестроте общака она терялась между подушками и сливалась с когда-то белой стеной, поэтому цыганке приходилось почти близоруко щуриться. Она не знала, как ее зовут, и это было неважно. Чужих дети просто бы не пустили.
Потянувшись до хруста в позвоночнике, Ваня расстегнула куртку и лениво поворошила карты пальцами.
- Жарко, - пожаловалась она. - Ты откуда-то с севера? Доживи до лета, узнаешь, что такое теплое солнце. Ты крестовая дама, думаю. Она холоднее. Не то, чтобы я была уверена, просто тебе подходит, а я обычно угадываю. Выбери любую карту и все перетасуй. У тебя дома очень холодно? Почему ты здесь?
Косточка потерла проступающие на коже узоры в честь приближающегося фестиваля и с невозмутимым лицом слизала с пальцев грим. После трех лет в Жижах аномалии становились настолько привычным явлением, что переставляли удивлять массовые наплывы маньяков и даже гастрономические осадки.

Асвейг пожала плечами, вытягивая карту. Пожала ещё раз, проходясь тонкими округлыми ногтями по остальным.
— Я искала святые места. Нашла это, — Кьелл прикрыла глаза, ощущая приближение сумерек и метаморфоз, — мой дом остался далеко позади. И второй тоже. Третий — бескрайние дороги и теперь он всегда с собой. Здесь холодно, — девушка выложила карты обратно, касаясь своего запястья, забираясь рукой в огрубевшие уже волосы, — холодно, — повторила она, прекрасно зная, что ее слышат.
Асвейг с тревогой уставилась в стену, нахмурив брови. Отстучала по подлокотнику незатейливый ритм, слыханный однажды у дождя. Его она называла "Хромой заяц, убегающий от случайного шороха". Ритм был рваный, короткий и беспокойный.
— А ты что здесь делаешь?



Кость медленно склонила голову к плечу и посмотрела на девочку как-то по новому. Иванна была материалисткой. В святых местах она разочаровалась еще в храмах Кетцаля, когда увидела, насколько боги могут быть одинокими и сумасшедшими, в паломничествах сомневалась еще задолго для этого. Все, к чему сводилась ее обычная жизнь - ярмарки, лошади, танцы, чужие кошельки и аномалии, которые нужно пережить - было исключительно реальным. Глядя на девочку перед собой, Кость чувствовала себя загрубевшей.
- Теряюсь, - она ответила коротко, как будто отлаялась. Отогревшимися пальцами цыганка забрала карты и сноровисто их разложила двумя вписанными друг в друга крестами, почти полностью закрываясь от девушки волосами.
- В прошлом - долгая дорога и разговоры с самой собой. Ты пришла очень издалека, пешком и одна. В настоящем - разговор с наставником и поиски в чужом доме. В этом доме много людей и ты говоришь с ними со всеми, здесь заканчивается одиночество. В будущем, - Вилочка помедлила, прищурившись на даму другой масти. - Ты становишься дамой бубновой. Что-то здорово изменится, девочка.

Кьелл хмыкнула:
— Так что же это? — девушка качнула головой, бледными пальцами легонько дергая чужой рукав, — ты здесь моя наставница, верующая в чудо, но не в святость?
Вейг опустила ладони, потряхивая ими. Пальцы грубели, раздавались в костяшках. Девушка коснулась своего лица, провела тыльной стороной ладони по подбородку. Сумерки скреблись по плечам, по спине, ломая штырь горделивой осанки. Вейг не любила сумерки. И гадания, на самом деле, тоже не любила. Могло показаться, что Асвейг не любит много вещей, но это было далеко от правды; Асвейг отличалась своей терпимостью ко многому. Смирению. Она должна была учить людей смирению и многим другим понятиям, быть лучом света для огрубевших душ, а стала потерянным путником. Вейг подняла взгляд на собеседницу.
— Как тебя зовут?
В чем-то они похожи.

- Птичья кость, - Иванна торопливо протянула девушке руку и сразу убрала ее, не дотронувшись до чужой ладони. У нее под ногтями проступали черные полумесяцы грязи и пальцы были всегда испачканы. Весь октябрь она околачивалась в Жижах и на окраинах, летний загар до черноты уже сошел клочьями, песок и соль вымылись из волос, уступив грязи. Кочевать осенью было делом неблагодарным. Сразу утрачивалось сходство с бродягами дхармы и появлялось - с нищими и теми цыганами, которыми матери угрожали непослушным детям.
- А тебя зовут Наутис.

Перевернув карту из маминой колоды рубашкой вверх, цыганка быстро нацарапала на ней руну. На самом деле, она никогда не умела гадать, зато хорошо смотрела по сторонам и видела мелочи. В девочке напротив была судьба, скованность и ограничения, много мороза и нордический нрав. Кость слышала, что эту руну выткали норны и она сопровождала людей, которые давно потерялись в судьбе и остается только искать и сопротивляться.
- Забери себе, - девушка улыбнулась уголком рта и быстро перетасовала колоду, убирая ее в карман. - Иногда у нас одна кличка сменяется другой, и я желаю тебе, чтобы она действительно сменилась. У вас есть много красивых нордических рун, почти таких же красивых, как ты. Альгиз. Райдо. Есть много имен у путеводной Полярной звезды. Если найдешь здесь саму себя, все будет по-другому. Но пока ты судьба.

Слово отдалось чем-то сугубо правильным в кончиках пальцев, в коленях и в дёрнувшейся брови. Упало вниз, на принадлежащее ему место — фундамент. Вейг промолчала, переминая тонкие складки своего рукава. Сумерки теперь витали перед лицом Кости, окутывая всю ее фигуру. Девушка коротко кивнула, неловко махнув спутанными волосами, встала, попятилась к выходу. Кивнула ещё раз, нервно перебирая маленькие пуговицы — целых две — на все том же многострадальном рукаве.
— Наутис, — повторила валькирия, убирая карту в нагрудный карман, — спасибо.
Теперь Кьелл окончательно развернулась, покидая комнату, пахнущую чем-то жженым, жгущимся и серым переходом дня-вечера-ночи, завершающим свою работу. Асвейг опять не узнавала себя в зеркале.

ВЕРНУТЬСЯ

изображение утрачено в ВК

8 - БО - Последние посвящения Клоповни - 2

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Асвейг снова вздохнула. В такие пасмурные вечера все издаваемые звуки казались особо печальными или меланхоличными. Ветер своевольно трепал длинную серую юбку, оголяя временами тонкие щиколотки. Вейг плавно скользила по крыше, перемещаясь к одеялам, вороху подушек. В помещении ей было душно, тесно. Меняющийся организм не вмещался больше в оковы изломистых коридоров и старых рисунков. Кьелл задумчиво пощёлкала суставами, усаживаясь на колени за одним из ящиков-тумбочек, закуталась плотнее в белый палантин с каким-то неброским рисунком, совершенно не запоминаюшимся. Вейг кинула взгляд вниз. Бледный пунктир, цветы и ромбы вперемешку.
На ящике стояла маленькая юла. Краска на ней потрескалась, поддавшись гнёту времени. Асвейг хмыкнула, тихо улыбнулась — и крутанула игрушку, тут же покладисто заплясавшую перед глазами с тихим скрипом. Девушка откинулась на спину, так же тихо напевая себе под нос. Сумерки сгущались вокруг и уже собирались потихоньку расступаться. Каждый вечер Асвейг погибала. Время смерти — девять часов вечера, сколько-то там минут. Правда, сейчас она родилась снова. И утром незаметно для себя (и других) перетечет в привычное состояние.
Юла уже давно с скрипом перекатилась набок и почти остановилась. Кьелл продолжала тянуть строки баллады о деве-иве, уставившись далеко за горизонт.

Гулять Ойше доводилось очень часто. Порой даже слишком часто, если пропустить оный факт через призму опыта загруженного работой человека, так что девушка могла спокойно и даже гордо называть себя бездельницей. Стачивать подошвы обуви о камни мостовых, скользить взглядом по живописным улицам разных городов и лицам случайных прохожих, вдыхать новые, еще неизведанные запахи и просто блуждать без цели было любимым занятием Ачиммури. По прибытию в Клоповню она не стала изменять традициям, посему предпочла прогулку по таинственным коридорам общежития скучному, как ей тогда казалось, времяпрепровождению в обществе чашки густого ядреного кофе и ароматной, с хрустящим на зубах текстом книги.
Лабиринты Клоповни привели Мури к узенькой лестнице, которая, конечно же, шептала неясные речи и увлекала за собой. Девушка касалась кончиками пальцев жестких холодных перил, после чего приходилось разогревать их трением ладошек, быстро тарабанила каблуками по ступенькам при подъеме вверх, пока в лицо не дохнул свежий ветер и ноги не ступили на слегка скрипящую поверхность крыши. Открывшаяся панорама города заставляла губы сложиться в мягкую улыбку и заискриться глаза. И все равно, что легкий мороз кусал за кончик носа и щеки: ради такого вида стоило потерпеть!
Завороженная внезапно открытой диковинкой, Ойш не сразу заметила, что она тут не одна. А когда заметила, спохватилась и стала бормотать что-то невнятное, пока в голове из хаотичного набора необходимых в таких ситуациях слов не сформировалась относительно внятная реплика.
- Вижу тебя как наяву! - отработанная годами и смешанная вместе с манной кашей на завтрак фраза сама соскользнула с языка, а ладони невольно потянулись к лицу, прикрывая глаза. - Прости, я не сразу тебя

заметила. Тут слишком прекрасный вид, а я падка на такие медовые подарки судьбы.

Резкое движение. Ещё одно. Юла упала с ящика. Асвейг вся согнулась, зажмурилась в ожидании резкого звука приземления — но его не последовала. Игрушка потонула в подушках. Навсегда исчезла. Кьелл тихо хмыкнула своим мыслям, переводя взгляд на подобравшуюся девушку. Смуглая, красивая, здоровая. Здоровается странно, естественно, что видит наяву. Или это не было приветствием? Имеет проблемы со сном, лунатит? Им еще ночевать в одной комнате.
Девушка несколько смутилась, не зная, как заговорить, о чем. Представиться, удивиться, сделать комплимент, не реагировать. Или просто раскрыть вертевшиеся мысли?
— Знаешь, — Асвейг подняла костлявую руку, обозначая своё присутствие, — Ламарк считал, что видов не существует. Уже завтра заяц-русак станет беляком, если ему этого захочется. А ты, — Вейг сделала паузу, садясь на подушках и поворачивая голову на чужой голос, — ты готова меняться? Места здесь необыкновенные, — после короткой заминки уже каким-то другим тоном резюмировала валькирия, снова откидываясь на подушки и хлопая по ним ладонью. Непрозрачное приглашение.
— Меня зовут Наутис. А у тебя ещё нет имени?

В легких движениях, взгляде новой знакомой было столько своеобразной, почти готической мрачности, что Ачиммури невольно захотелось бросить в собеседницу подушку. Не то, чтобы это было неким жестом сродни дружеского махания рукой или обниманий - наоборот, скорее попыткой избавить человека от подобного поведения, так как способность отражать чужие эмоции никуда не девалась, а расставаться с легким настроением довольного жизнью кота девушке совсем не хотелось. Но выбора не было, да и мысль о том, что нестандартный способ проявления внезапной любви к окружающим могут не оценить. А то и вовсе обидеться. С первых же секунд ссориться с человеком не самая лучшая идея, особенно когда испытываешь к нему интерес.
- Я сама олицетворение постоянных изменений. Мне не привыкать, - Ойша запустила замерзшие на морозе руки в карманы и втянула голову в плечи. Она чувствовала, как мягкая улыбка стремительно гаснет, становясь какой-то искаженной и неправильной, поэтому смахнула ее ладонью с лица, освобождая место спокойному и почти безэмоциональному выражению. Прошествовав мимо старых шезлонгов и гор пестрых пледов, таких нетипичных для монохромной Клоповни, Мури плюхнулась на мягкие подушки рядом с Наутис, громко выдохнула, отчего с уст сорвался блеклый, тут же растворяющийся в воздухе пар.
- Девочка еще не знает своего имени, - ответив на вопрос собеседницы вычитанной где-то фразой, Ойш устремила свой взгляд на бушующие над горизонтом краски заката, которые вызывали неописуемый радостный визг у ее внутреннего эстета.

дерево сопротивляется порывам ветра

Асвейг иначе взглянула на смуглую девчонку, будто слепленную из кофе. Тонко, ладно — рукой мастера. Внутренне подобралась, продрогнув всем телом за пару секунд. В неясном, незнакомом ранее возбуждении вскочила с подушек, схватила знакомку, казавшуюся теперь совсем родной за тонкое запястье, куда бережнее, чем могло ожидаться. Заглянула в лицо, нависнув, согнувшись, кивком головы откидывая свои короткие волосы. Она никогда такого не чувствовала. Никакого внутреннего родства. Только совместное поднятие пыли, улыбки, тянущие разговоры ни о чем.
— Знаешь, мы в чем-то очень похожи, — завороженно шепнула Вейг, одними губами. Подняла чужое запястье, прижала к своей разгоряченной сумерками щеке. Дёрнула плечом. Все ощущалась так ярко.
— Извини, — дёрнула плечом, — так... ты хочешь себе имя? Негоже здесь быть без него. Такое место.

Кьелл сунула руки в карманы, с тянущей тоской опуская кисть девушки. Отступила на полшага, тоже кинув взгляд на горизонт.

Если бы Ойша была в другом состоянии духа, то несомненно выразила бы свое удивление каким-то более импульсивным способом. Видоизмененное холодной крошкой эмоций собеседницы оно вылилось в слегка приподнятые брови и искру странной, затуманенной заинтересованности в глазах. Про себя же девушка отметила, что пурпурные и алые краски зарева красиво очеркивают темный на их фоне силуэт Наутис, добавляя особую завораживающую нотку в ее образ.
- Хочу имя. Действительно хочу, - воспоминание об интересной традиции жителей Клоповни заставило краешки губ дрогнуть, создавая отдаленное подобие мечтательной и сладкой улыбки. Ачиммури тряхнула головой, так что пушистые кучеряшки затанцевали вокруг тонкого лица девушки, иногда подбадриваемые легкими движениями воздуха. Пальцы скользили по мягким переплетениям ниток зимнего свитера, поддевали одно за другим. Мури занервничала. Сейчас ей как никогда хотелось зарыться в подушки, пряча от собеседницы окрашенное румянцем смущения лицо, скрыть такие неровные, дерганные, неидеальные движения, но отражаемое спокойствие снова и снова овладевало бушующим фонтаном эмоций. Она терпеливо ждала, вверив свою судьбу в руки знакомой.

— Хочешь, — одними губами повторила Асвейг, как зачарованная. Очарованная. Она видела много людей, но ни в ком не могла найти ничего родного. А эта девчонка сразу цепко схватилась за душу, взглянула иначе. Или, может, просто дышала чистым летним небом с его закатами. Она была совершенно неземной. И она была... похожей. По-хо-жей. Слово раздалось в сознании гулко, с переливами перламутра и незамутненной радости, возбуждения.
— Я не знаю, верно ли я поступаю. В моей ли это власти. Не совершу ли я ошибок, — Вейг говорила мягко, размеренно, роняя слова, — но я буду звать тебя Эхо. Я слышала эту легенду от бродяги. Такого же, как и я.
Кьелл горько хмыкнула, опускаясь на корточки рядом, вглядываясь в лицо, но избегая проницательных глаз.
— Девушка не имела способности говорить. Только повторять чужие слова. И другой человек, — речь валькирии ещё больше замедлилась, снова захрустели костяшки пальцев, — кричал, ища дорогу. И тогда она смогла ответить. Она была рада, но ее слова...
Асвейг замолчала на середине рассказа, поднимая с подушек юлу, хрустнувшую под ногой. Тонкий пластик рассыпался вокруг, отражая блики солнца. Асвейг уставилась на девушку — горло неприятно стянуло, поэтому она лишь покачала головой в завершение.

- Ее слова повторяли слова того человека, - Ойш закончила недосказанную фразу собеседницы и с легким прищуром всмотрелась в ее серебристо-серые глаза. Воздух становился прохладнее в алых лучах вечернего солнца, неприятно колол оголенную кожу, но девушке было все равно: она все молча смотрела на Наутис, прикусывая пухлые губы и склонив голову набок, обдумывала, концентрировалась на новых ощущениях.
- Эхо... - прошептала Мури, будто пробуя на вкус новое имя, второе имя, которое теперь заиграло новыми для нее красками. - Мне нравится.
Осознав, что измеряет понятия "нравится" или "не нравится", как маленький ребенок, Ойша засмеялась, звонко и непринужденно. Одной рукой она коснулась руки Наутис, второй - кончика ее подбородка.
- Спасибо, крестная, - голос ее звучал тихо, быстро развеивались дуновениями ветра. - Становится холодно. Не

думаю, что околеть тут - самая лучшая из идей, которая может прийти в наши светлые головы, не так ли?
Не дожидаясь ответа, Ачиммури аккуратно взяла знакомую за руку, поднимаясь, легко одергивая длинный вязанный свитер и подставляя лицо уже последним меркнущим лучам.
- Покажешь, как отсюда выбраться? Мне еще потребуется несколько дней для того, чтобы все запомнить. А пока что мне впору петь песенку потерянного мамонтенка.

ВЕРНУТЬСЯ

изображение утрачено в ВК

8 - БО - Последние посвящения Клоповни - 5

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Каким таким волшебным образом русалка умудрялась оказываться где бы то ни было: в женской спальной обители, например, или в летающем замке на Буяне, или в магазине сладостей в Небочесах, когда тот закрыт. И дело было даже не столько в запертых дверях, сколько в неподъемной, огромной бочке с водой, в которой русалка, собственно, по суше и передвигалась. Бочка эта была механизирована, поставлена на колеса, оснащена коробкой передач и всякими наворотами, чего не скажешь о Милюлиной голове - вот там никаких наворотов, поворотов и просто намеков на высокий интеллект ну никак не наблюдалось. Потому бочка с высокой регулярностью вписывалась в косяки, не вписывалась в повороты, отдавливала ноги - а может, это просто была русалкина месть за отсутствие оных у себя - и вообще была источником опасностей.
В принципе, Милюльку можно было бы использовать как оружие массового поражения, если бы на Мезу кто-то напал. Ну, если бы Мезу сначала кто-то нашел, конечно.
В это солнечное утро рыбьедева вполне себе миролюбиво плела веночек из ворованных вязанок с сушеными грибами и тихо мурлыкала себе на мурлочьем языке мотивы Рамштайн. В комнате пахло рыбьим кормом и несвежим аквариумом. Русалка откровенно кого-то ждала, но уже успела забыть кого и зачем, а также забыть, что за окошком вниз до земли можно падать бесконечно долго.

Особой способностью выскакивать с самого утра из постели с радостными визгами Ойш не обладала. Наоборот, она любила нежиться под теплыми одеялами, а то и вовсе использовать каждую свободную минуту для того, чтобы поспать, ведь воспринимала это как особый вид путешествий: прогулка по мостовым приснившегося города ведь тоже приключение. Но с недавних пор сон ей только в сладких грезах виделся и не обещал нагрянуть в течение всего учебного года. С одной стороны это очень хорошо для робот, увязших в сингулярности дэдлайнов. Но с другой окружающим доводилось часто видеть Мури лежащей пластом на диване, нервно оттягивающей веки, созерцающей пустым взглядом что бы то ни было и просто долго соображающей, будто у нее в голове была какая-то местная версия Windows 7.
Поэтому оказавшись на пороге Авиариума, Эхо не сразу отметила тот самый любопытный факт, что шкаф у стены медленно пляшет в сторону окна и комната всецело плавно и постепенно наклоняется в сторону и неумолимо близится к своей гибели. Благо внезапно оживший свитер вовремя залепил соне оплеуху, после которой Ачиммури резко встрепенулась и с криками да воплями ринулась в сторону удобно устроившейся у окна девушки.
- Ты что, решила нас без жилья оставить?! - ухватившись тонкими пальцами за сырой край бочки и с максимальным усердием резко одернула ее к себе, абсолютно наплевав на возможность расплескать всю воду. Скрипящие балки жалобно заскрежетали от такой рокировки людей, но все же передумали завалить всю конструкцию. Замерев на месте, девушка для надежности обхватила руками бочку и настороженно вслушивалась в постепенно слабеющие скрипы.
- Аккуратнее с этим надо... - шепотом сказала Мури, будто это могло каким-то образом нарушить восстанавливающийся баланс.

- А? - глубокомысленно поинтересовалась Милюля, поднимая на Эхо рассинхронизированные рыбьи глаза с широкими зрачками.
Это в сказках все русалки красивые, златовласые, голубоглазые, стройные и распевающие песенки мелодичным тонким сопрано. Милюля красивой не была. Даже на человека-то была не слишком похожа, хотя бы от того, что не каждый человек наполовину лосось.
Русалка старательно изобразила полное непонимание происходящего, проигнорировала миграцию шкафа и собственной колесной бочки, и весьма интеллигентно постаралась нахлобучить девушке на голову венок из сушеных шампиньонов. Руки у утопленницы были мокрыми и холодными.
- Так съедобнее, - поведала русалка, имея в виду ни то грибы, ни то саму Ачиммури с грибами, - Жарко здесь, влажность низкая. Хочешь оболью тебя? Я это хорошо умею, тебе будет мокро.
На её, Милюлин, взгляд, мокро было даже чуть лучше, чем просто хорошо. Потому и сидела она постоянно в бочке, хотя могла и без воды долгое время находиться.
- Меня нужно крестить. Мне сказали, не знаю кто, не знаю зачем, но ты подойдешь. Будешь крестить нежить, добра девица, авось, когда сама потопнешь, зачтется, - кивнула рыбьедева, явно имея в виду, что кроме утоплений других смертей в мире не существует, - А я тебе вилку дам.

Эхо недоуменно измерила взглядом сотрудницу, пытаясь понять, что ей самой надо делать: стукнуть Милюлю за столь легкомысленное поведение или все же сделать скидку на нахождение собеседницы в статусе русалки и, скорее всего, какой-то неизведанный плебеям полу-рыбий тип мышления. Если бы Ойша была абсолютно нормальным скучным человеком, то она бы точно сказала, что Милюля весьма странный человек. Но девушка сама себя нормальной точно не могла назвать, поэтому лишь недовольно фыркнула и отодвинулась от бочки, как только убедилась в том, что опасность для их комнаты миновала. Свисающий с самодельного венка грибочек действовал на нервы. Сперва Мури решила, что неплохо было бы избавиться от раздражающего объекта, но потом резко передумала из-за уже затронувшего природу отражения легкого сумасшествия.
- Ты уверена, что это не убьет меня раньше, чем ты предполагаешь? - она по-дурачески свела глаза вверх, тем самым акцентируя внимание на находящемся аккурат посреди лба шампиньоне, скукоженном и явно не эстетичном. - А то я вот как-то сомневаюсь, знаешь. И обрызгивать меня не надо. Я уже и тут постаралась для этого.
На свитере, находящимся в опасной близости к бочке, действительно красовались расплывающиеся мокрые пятна. Кое-как отряхнув влагу с ворсинок, Ачиммури странно улыбнулась собственным мыслям и, резко крутанувшись на ногах так, что милюлин венок чуть не слетел на пол, большими шагами двинулась в сторону шкафа. Вернуть его на место точно надо было, даже учитывая весьма утонченную комплекцию самой Ойш, ведь он теперь гордо возвышался прямо посреди комнаты.
На самом деле девушка просто пыталась занять время раздумий какими-то действиями. Ведь отработать вилку и крещение всецело нужно было именем, которое все никак не лезло в голову. В конце концов, когда шкаф с громким кряхтением и страданиями был водружен на место, Эхо подошла обратно к бочке и постаралась вспомнить, как упомянутое Милюлей крещение выглядело у других людей. Погрузив руку в бочку и зачерпнув рукой воду, девушка, как смогла, обляпала ею русалку и довольно кивнула.
- И нарекаю тебя Капеллой! - на этом моменте в мозгах сотрудницы раздались бурные аплодисменты. - Сейчас прозвучит довольно нудно, будто я какой-то вечно бубнящий учитель, но ты должна знать, что Капелла - это одна из звезд на нашем небосводе, которая, как говорят, является по своей природе двойной. Собственно, поэтому я и называю тебя так: ты сочетаешь в себе одновременно и человеческое, и рыбье. Ну, не обижайся.

Милюля неуверенно дернула мокрым синюшним плечом в ответ: она плохо разбиралась в человечески аллергиях и не имела понятия, есть ли оные на грибы. С другой стороны, если есть аллергии на солнце, воду и

однополую любовь - все то прекрасное, что бывает в этом мире - то от чего бы девушке не начать чесаться от не менее прекрасных шампиньонов.

Процесс крещения напоминал русалке совместные купания в общей женской бане - её потерли с водичкой и назвали странным, но приятным словом. Против "Капеллы" рыбьедева не возражала, как не возражала бы против "Дискета", "Трепонема" и "Тайота", значение которых она тоже представляла себе весьма размыто.

Звезда, так звезда.

Ни про какие созвездия, гравитацию и шары горящего газа русалка знать не знала, но эти маленькие светящиеся точки в небе ей в целом нравились, как нравилось все блескучее.

- Человеческое и рыбье, да, - покивала женщина-полурыба, - Благодарствую тебе, добра девица, за фантазию твою. Ты теперь крестная мне на веки вечные, или пока не потопнешь досмерти, - на мгновение нежить занырнула в свою бочку, пошарила в барахле на её дне руками, да вскоре вручила сотруднице симпатичного вида вилку, явно серебряную и откровенно краденную со столов Незримого Университета, - Вот тебе, кудри свои прекрасные рассчесывай.

ВЕРНУТЬСЯ

ТУДА

изображение утрачено в ВК

СЮДА

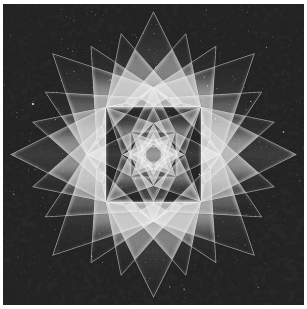
8 - БО - Последние посвящения Клоповни - 4

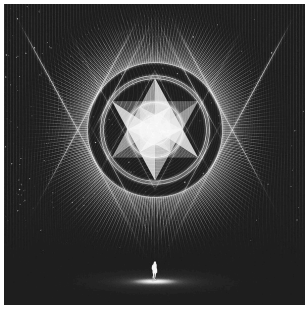
Мезабудковый венок

Мезакрытые вопросы

Мезамкнутое пространство

Мезаменимые ценности



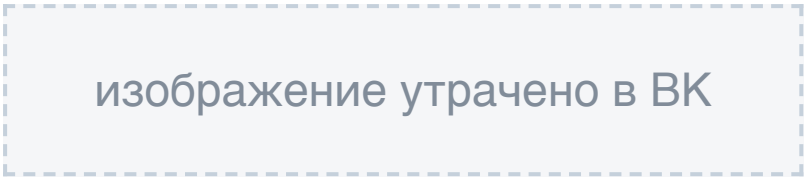


С появлением Асвейг иней на окнах как-то по-особенному засеребрился, заблестел. Заместительница вздохнула, задумчиво поскребла ногтем стол — нужно с этими надписями что-то делать. Опустила пакет с покупками на один из стульев. "Хотя бы скатерть какую накинуть", — пронеслось в голове Наутис. Но для этого нужна, собственно, скатерть. И чистый стол, а не заваленный посудой, огрызками огурцов, детскими рисунками и письменными принадлежностями. Вейг покачала головой, собирая листы в стопку, а цветные карандаши — в чистый граненый стакан. Можно будет потом развесить потуги творчества по стенам, убрав уныло свисающую полинялую мишуру. Выставка экспрессионизма с шоколадными медалями.
— Смотри, что у меня для тебя, — пробормотала Кьелл, звонко опуская магнитик с веселым красно-желтым грибом на холодильник, — стащила на кассах Машана.

zug island
drip-133
2:00

- М... мило. Да отстань ты, в конце-то концов!
Хейн раздраженно отмахнулся от мелкого черного ягненка, который процокал в дверь прямо за ним и принялся было задумчиво жевать полу Хейнова плаща. Была ли животина голодна или же просто выражала таким образом крайнее дружелюбие, парня не волновало. Плащ был отцовский, старый и поношенный, но все же выглядел бы вполне презентабельно, если бы не изгрызенные рукава и полы в дырочку.
Мальчишка выдернул у ягненка зажеванное, притопнул на него ногой и отошел подальше, к столам. Ягненок весело мекнул и потопал за ним.
Сурово зыркнув на надоедливую скотину, Уленшпигель бухнулся на стул, подобрал под себя все свисающие края одежды, закатал рукава до локтя, и только после всех этих манипуляций принялся с интересом оглядываться.
В помещении находилась незнакомая девушка. Это было предсказуемо: все-таки Хейн знал, что идет в общежитие, а в общежитиях, как водится, кто-то живет. Помимо девушки здесь также находился бардак, стол и различные следы приема пищи, что позволяло идентифицировать комнату как общественную едальню.

- Привет, - обратился он к девушке, одной рукой отмахиваясь от ягненка, который принялся тыкаться носом в его коленку, другой - потирая свежую ссадину ровнехонько посередине лба. - Говорю, мило тут у вас... я Хейн. Мне сказали, что тут у вас есть где есть и есть где жить. Еда у меня с собой... ну, если что.
Мальчишка кивнул в сторону ягненка, намекая на то, что не прочь отдать его в жертву или на хозработы.



Вейг обернулась, заинтересованно разглядывая гостя. Отбила по столу какой-то простенький балладный ритм ногтями. Юноша производил вид немного дурашливый, но не глупый. Наверное, дело в его экзотическом животном.
— Меня зовут Наутис. Тебе тоже нужно имя, раз ты теперь с нами. И, пожалуйста, оставляй грязную одежду на вешалках в коридоре. Здесь кухня.
Асвейг присела на корточки, с грохотом выуживая из нижних ящиков кастрюлю. Поставила ее на плиту, недовольно добиваясь огня старенькой зажигалкой, игрой с ручками наугад (в которой и проиграть немудрено) и задабриванием высших сущностей. В кастрюлю отправилось молоко из пачки, слишком сильно пахнущее молоком.
— Твой агнец? — спиной спросила Кьелл, выливая остатки молока в полинялую, с сколотым краем миску и опуская ее на пол, — уверена, что ты пьешь кофе, с таким-то плащом, но... чай? — девушка подняла крышку соседней кастрюли, — компот? Яблочный.

Хейн насупился, проследил недовольным взглядом за ягненком, который недоверчиво и осторожно пошел к миске с молоком, шумно принюхиваясь.
- Если бы я оставил плащ на вешалке, эта изголодавшаяся скотина сожрала бы его незамедлительно, - буркнул мальчишка. - Агнец не мой. Он увязался. Шел за мной несколько кварталов. Изгрыз мой плащ. Кто знает, - Хейн прищурился на ягненка, который уже принялся за молоко, - может он вражеский шпион. Бегал, путался под ногами, я об него споткнулся - и прям лбом о камень.

Парень снова потер лоб, на котором помимо ссадины уже набухала здоровая шишка, поправил съехавшую повязку на глазу и показал ягненку кулак.
- Уууу! Больно, между прочим. А кофе точно нет? Тогда чай... яблочный. И, собственно, зачем мне имя, если у меня уже есть? Оно тут профнепригодно?

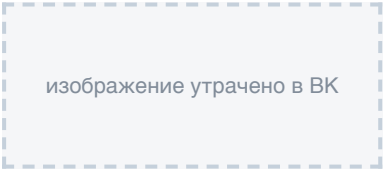
Сказать нужно было слишком много, поэтому Асвейг принялась молча, но достаточно шумно рыться в ящиках, пока не нашла искомый короб с овсяными хлопьями. Каша весело опустилась в кипящую воду, тут же исчезая под тяжелой крышкой. Асвейг развернулась, еще раз проходясь взглядом по фигуре новоприбывшего. Патлатый, истерзанный, с ягненком. Он очень напоминал нищего миссионера, которого девушка встречала в начале своего паломничества. Как же его звали?..
— Кофе нужно искать, — Вейг подхватила стул, скидывая тапки и забираясь на него, чтобы рыться в ящиках в верхних. Нашлась целая картонная упаковка с пакетиками растворимого. По мнению заведующей, лучше уж чай. Но что поделать. Заливая порошок кипятком, валькирия попеременно помешивала кашу и почесывала виски, пытаясь сосредоточиться, чувствуя себя, как минимум, тысячерукой:
— Христос. Тебя будут звать Христос. Как минимум здесь. А с ягненком разбирайся сам.
Поставив перед крестником чашку с кофе и веселую, в цветочек, сахарницу рядом, Вейг улыбнулась, оборачиваясь к пакету и выуживая оттуда новогодние упаковки конфет по скидке — сезон-то уже кончился, а

дети обрадуются. Две картонные елки скромно встали посреди стола.

Хейна, определенно, порадовало, что его новая знакомая умеет улыбаться. Пусть даже не ему, а картонным елкам. Но, в конце концов, ему она сделала кофе, что тоже было совершенно замечательным поступком.
- Спасибо за это, - мальчишка отхлебнул горького напитка и откинулся на спинку стула. Тело начало осознавать, что никуда более из теплого помещения уходить не придется, и приятно расслабляться. - Вот уж не думал, что вдруг могу оказаться Христом, я ведь в него даже не верю... но да ладно.
Хейн залпом допил кофе и благодарно улыбнулся девушке. В конце концов, как его только ни называли за всю недолгую карьеру его жизни. Прозвище Христос было еще не самым странным, и с ним вполне можно было жить.
- Я совершенно не имею понятия, куда девать этого козла... барана, прошу прощения, - мальчишка проверил, не опустились ли закатанные рукава, и потрепал по голове подошедшего к нему ягненка. - У вас тут нет случайно никакого стойла для всевозможной скотины? Я могу отдать его в дар общежитию, например. В конце концов, овца - это не только ценный мех, но и покушать можно вкусно.

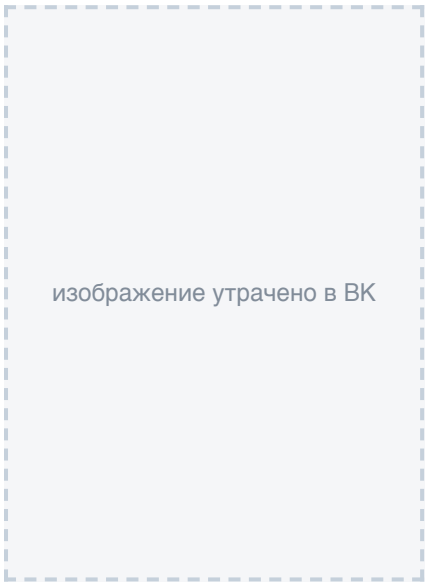
Асвейг фыркнула, снова возвращаясь к кручению у плиты. Достала из холодильника масла и кинула в кастрюлю приличный кусок — не для вкуса, для калорийности. Снова закрыла крышкой. Пусть настаивается, пока идет разговор.
— У нас проблема с живностью, знаешь. Ее много, а двор пока не нашли... пока он маленький, может жить в вашей спальне, только бы обмыть его, — Вейг с смесью жалости и участия посмотрела на животное, ластящееся к юноше, — пойдем, я заодно покормлю Черного. Это наш пес. Следи за своим зверьем, — Наутис как-то особенно внимательно посмотрела на Христа, — и за собой тоже.
Валькирия подхватила горячую кастрюлю и первая вышла из кухни, понимая, что крестник последует за ней. Больше ему некуда.

ВЕРНУТЬСЯ



8 - БО - Последние посвящения Клоповни - 3

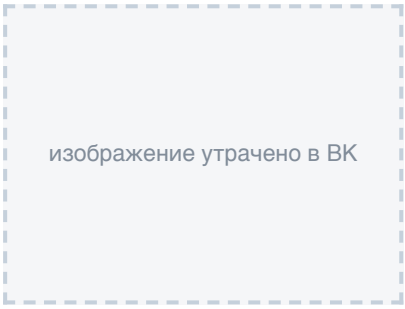
Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности



Владка нервно куталась в лоохи, блуждая по пустынным коридорам общежития и то и дело фычкая носом. Резкая смена климата дала о себе знать и теперь девчонка была готова на всё, что угодно, лишь бы снова оказаться если не в привычной себе жаре, то хотя бы в весьма и весьма тёплом помещении. Но ведь буквально какое-то время назад она и сама переживала холодные зимы год за годом, а сейчас всё казалось таким непривычным и новым. Чихнув, брюнетка остановилась напротив очередной двери и решив, что хуже, чем есть, быть уже не может, толкнула её.
Видимо годы проведённые в Пустыне научили по умолчанию находить места скопления еды и хорошего настроения, так как по другому Влада не могла объяснить тот факт, что пришла они ни куда бы там ни было, а прямиком в сердце любого дома, а ещё конкретней — на кухню.
Довольно ухмыльнувшись и чихнув ещё разок, девушка быстро прикрыла за собой дверь, подошла к холодильнику и ненадолго зависла за разглядыванием магнитов, решая будет ли у данного аппарата такой же отвратительный характер, как у знакомых ей скатертей, у которых чего сытного и нужного ни за что не выпросить.

Кухня. Обитель всея поклонников ночного дожора, любителей вкусно поесть и заодно опустошить половину запасов всего общежития. Именно тут все время витал такой манящий и пряный запах кофе, иногда терпкого кардамона, мяты, меда, ванили, перца, свежего теста, а порой даже соленых огурцов. Наверное, именно тут уже долгие годы старые стены собирали диковинные рецепты всех, кто хоть однажды держал тут в руках половник и усердствовал над кухонными принадлежностями.
Ойша прошлась пальцами по шершавой поверхности тумбочки. Краска, местами лопнувшая, мелкой крошкой посыпалась на пол, из-за чего девушка тихо чертыхнулась: она до ужаса не любила, когда что-то старое и такое аутентичное показывает свою слабость перед временем. Обязательно надо было взять банку свежей краски и подкрасить расползшиеся паутинкой трещинки. Обязательно.
Сидеть на корточках было неудобно, особенно когда не хочешь, чтобы подол твоего фартука подметал пол, а потому держишь себя ну в очень экстравагантной позе. Стряхнув с лица свободной рукой упавшие на лицо кучеряшки, Эхо со скрипом отворила дверцу тумбочки и стала осматривать содержимое полок. Всякие приправы переливались цветами в стеклянных баночках, будто сюда запрятали маленькую радугу. Ухватившись за пакетик с ванилью, Мури было потянула ее на себя, как вдруг раздались чьи-то шаги, от чего она невольно подпрыгнула на месте и быстро осмотрелась по сторонам.
- Я не заметила, как ты пришла, - завидев появившуюся на кухне девушку, Ачиммури положила на стол ваниль (чтобы точно не выпала из рук) и приветливо помахала новенькой. - Я тут как раз кексы делала, они в духовке стоят. Думала добавить в них немного ванили и чего-нибудь еще пикантного. Хочешь помочь? Меня, кстати, Эхо зовут. Ты новенькая?

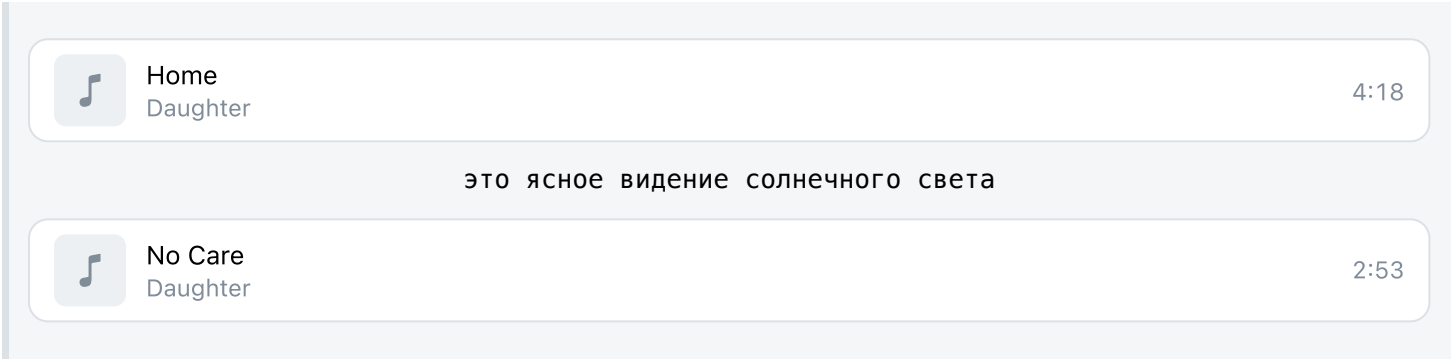
Влада, не ожидавшая увидеть здесь людей прям вот сейчас, дёрнулась от неожиданности и потом только уже рассмотрела источник звука. Им оказалась девушка, у которой сейчас процесс готовки был в самом разгаре. И как, собственно, вообще голодная Владка могла не почувствовать запах из духовки? Шмыгнув носом, она улыбнулась девочке.
— Эхо... Интересное имя. Думаю запомню его, в ушах будет звенеть. А я Влада. Я вот только недавно здесь и пока ещё никого не встречала, ты первая. А помочь...
Девчонка замялась, вспоминая, что курсы кулинарии, а особенно их теоретическая часть, быстро и уверенно прошли мимо. Да и не нуждалась как-то брюнетка в них, так как еду можно было выпрашивать у скатертей, доставать из карманов и тюрбанов и воровать на базаре.
— Ну я попробую, да. Но хочу сразу предупредить, что между мной и готовкой пропасть просто необъятная и очень тёмная, там не один чёрт уже ногу сломал. И в плане приправ и всяких остальных добавок к еде мои знания очень скудные. Но чего только не сделаешь ради позднего ужина. Что мне делать?
И девушка чихнула. В подтверждение желания поужинать.
"Кексы, так кексы." — успокоила она себя, хотя вот на данный момент горячий бутерброд с сыром и ветчиной был бы просто бальзамом на душу, но всё ещё успеется.



Влада, не ожидавшая увидеть здесь людей прям вот сейчас, дёрнулась от неожиданности и потом только уже рассмотрела источник звука. Им оказалась девушка, у которой сейчас процесс готовки был в самом разгаре. И как, собственно, вообще голодная Владка могла не почувствовать запах из духовки? Шмыгнув носом, она улыбнулась девочке.
— Эхо... Интересное имя. Думаю запомню его, в ушах будет звенеть. А я Влада. Я вот только недавно здесь и пока ещё никого не встречала, ты первая. А помочь...
Девчонка замялась, вспоминая, что курсы кулинарии, а особенно их теоретическая часть, быстро и уверенно прошли мимо. Да и не нуждалась как-то брюнетка в них, так как еду можно было выпрашивать у скатертей, доставать из карманов и тюрбанов и воровать на базаре.
— Ну я попробую, да. Но хочу сразу предупредить, что между мной и готовкой пропасть просто необъятная и очень тёмная, там не один чёрт уже ногу сломал. И в плане приправ и всяких остальных добавок к еде мои знания очень скудные. Но чего только не сделаешь ради позднего ужина. Что мне делать?
И девушка чихнула. В подтверждение желания поужинать.
"Кексы, так кексы." — успокоила она себя, хотя вот на данный момент горячий бутерброд с сыром и ветчиной был бы просто бальзамом на душу, но всё ещё успеется.

Мяту Влада любила. Очень. Поэтому когда услышала своё задание, едва не расплылась лужицей умиления и не замурлыкала.
— Хорошо, — ответила она, — сейчас сделаю.
Готовить кексы с практически незнакомым человеком в столь же незнакомом месте к экстриму не относилось, но всё же давало какие-то свои небольшие поводы для раздумий и слежкой за аккуратностью движений и вылетавших изо рта слов. Нагнувшись над миской с мятой, девушка прикрыла глаза и вдохнула такой любимый и позабытый запах. Но надо было приступать к работе.
Это подтвердила Эхо, которая нацепила на неё фартук. Непривычное ощущение ещё чего-то сверху на лоохи.

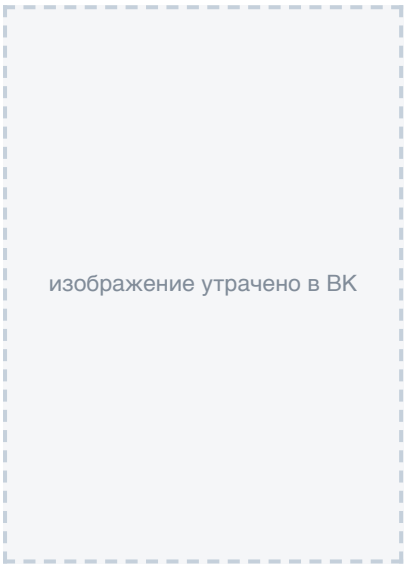
Где-то на горизонте рассудка промелькнула мысль, что надо бы обзавестись нормальной одеждой. А то вот вообще в Пустыне не знала что сейчас в моде и где эту самую моду создают.
— Нет, я последние несколько лет провела в пустыне. — начала рассказывать Владка, попутно отрывая листья от веточек и складывая их в разные кучки. — Жаркое и очень атмосферное место. Опасности, уроки выживания, море вкусной еды, вредные скатерти-самобранки, опасные громадные черви и очень странные развлечения с их участием, но не будем вникать. А лоохи там все такие носили, и даже китайские продавцы нам ничего об изменении моды не сказали. А теперь вот, не могу оклиматизироваться. Всё же как здесь холодно!
В подтверждение крику души раздался ещё один громкий чих. Девчонка сморщила нос, стараясь почесать его без помощи рук и вернулась к листочкам мяты.
Разговор с этой девушкой её нравился всё больше и больше, чувствовалось в ней что-то такое родное и приятное, но Влада не могла понять что именно.
— Готово. — отозвалась она через некоторое время. — Можно украшать?

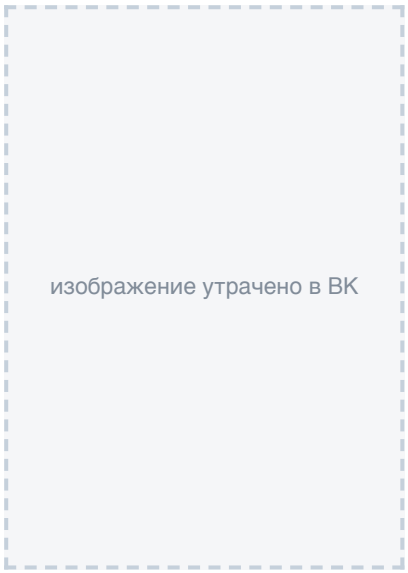


Мури помахала на кексы подвернувшейся под руку жесткой тряпкой, стремясь быстрее их охладить. На лице девушки застыла зачарованная улыбка, наглядно иллюстрирующая ее особое пристрастие к такому делу, как приготовление вкусностей.
- Я слышала что-то про пустыню. К нам еще в Нью-Ех забредали странники оттуда, иногда даже в трактир заходили, где я работала. Если мне не изменяет память и моя голова еще не настолько дырявая, то даже у нас в Институте есть ребята оттуда же, откуда и ты. Взять даже нашего Беса. А еще тебе надо бы выпить горячего чаю или кофе. Как закончишь, можешь взять чайник с плиты и сделать себе чего-нибудь согревающего. Будешь карамельку? - оказавшаяся как нельзя кстати рядом конфета была тут же протянута Владе и положена около ее рабочего места. - В принципе, я как раз ванилью посыплю, а затем ты можешь мятой украсить сверху. У тебя самая важная миссия, не сомневайся в этом!
На мгновение замявшись и окинув взглядом хаотично разбросанные по столу принадлежности, Ойша взяла в руки пакетик с ванилью и стала аккуратно высыпать ее на стремительно остывающие кексы, вырисовывая замысловатые узоры, очень похожие на те, какими мороз украсил окна кухни. Приятный запах щекотал ноздри, от чего в какой-то момент девушке и самой захотелось чихнуть, но она себя сдерживала, как могла, а потому надула щеки и старалась вовсе не дышать.
- Все, теперь твоя очередь. Между прочим, я слышала, что сегодня все вещи, сделанные собственноручно, будут обладать какой-то своей особенной магией. Так что нам с тобой повезло, - отодвинувшись от кексов и подвинув противень Владе, Эхо снова вгляделась в лицо собеседницы, будто намереваясь отыскать в них ответы на вопросы. - Ты же у нас новенькая, так? Значит, у тебя еще нет имени? Если хочешь, я могу тебе его дать.

— Нет имени? — удивлённо переспросила Влада. — Это...
И здесь-то до неё начало доходить происходящее, пазлы складывались в одну картинку. Дом, живущий своей жизнь и не спешащий открываться новичку; пустые коридоры, которые следят за каждым твоим движением

своими невидимыми глазами и в конце концов странное чувство, что ты здесь ещё не свой. Ну да.
Выдохнув, девчонка взяла со стола мяту и принялась украшать ею кексы даже не следя за своими движениями.
— Эхо — это твоё не настоящее имя?
Ответ, собственно, был не нужен. Но, быть может, это и к лучшему, что они так мало друг о друге знают. Крепче спать получается.
— Да, было бы не плохо узнать на какое прозвище я вытягиваю со стороны. — улыбнулась Владка, отмечая краем глаза место положения чайника и мысленно уже прихлёбывая горячий чай. — Иногда выводы и взгляды людей по поводу чьей-то персоны очень даже интересны.
Сняв через голову фартук и отправив его на прежнее место, девушка ещё раз улыбнулась новой знакомой и присела на стул, сложив руки в замке перед собой.
Всё же не каждый вечер ей давали новые имена. А если быть точнее, их ещё не давали вообще.



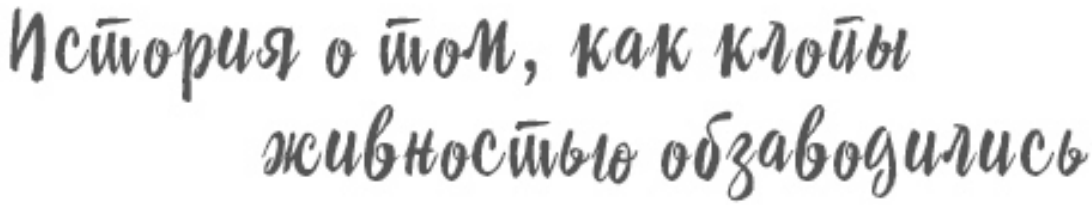


Что-то пошло не так. Эхо это почувствовала по резко сменившемуся тембру голоса, рассеянности движений и не сконцентрированому взгляду. В какой-то момент собеседница погасла, до сего момента блестящие в ней краски побледнели, становясь мрачными и дождливыми. Ойша глубоко вдохнула, легко отряхнула край фартука, оказавшегося испачканным в муку. Овладевшее и ею тоже состояние не позволяло говорить что-то воодушевляющее, сковало бодрость мысли и радость от осознания завершения любимого дела. Некоторое время помолчав, девушка сделала шаг вперед и присела напротив Влады.
- Нет, Эхо - не мое настоящее имя. Но вторые имена не означают, что мы скрываемся за масками, не желаем быть ближе к друг другу. Поверь, это то место, где тепло сочится сквозь пальцы, а уют и улыбки людей окутают тебя с ног до головы. Это чудесное место, где ты можешь проснуться от топота детских ног по потолку и заснуть под непонятный убаюкивающий шепот. Тут все дышит волшебством, поверь. Просто прими это, хорошо? Я, как крестная, помогу это тебе сделать, обещаю. Если захочешь, конечно.
Сквозь отражаемую неуверенность просочилась весьма теплая улыбка. Ачиммури встала и принялась перекладывать на блюдца готовые кексы, которые потом накрыла специальным колпаком: авось кто из клопов захочет отведать кексов? Оставшиеся вкусности девушка поместила на небольшую тарелку с тонким узорчиком по краям и отдала ее Владе.
- Микадо. Теперь тебя зовут Микадо. В Японии это символ солнца. Улыбнись так же солнечно и ясно, как ты делала это раньше... Идем, я расскажу тебе что тут да как.
Мягко ухватив девушку за руку, Эхо потянула ее за собой, увлекая в полумрак коридоров Клоповни.

ВЕРНУТЬСЯ

изображение утрачено в ВК

8 - БО - История о том, как клопы живностью обзаводились

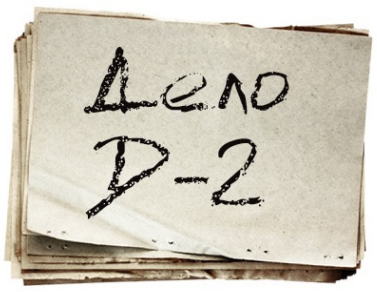


Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Зафиксирована повышенная активность нестабильности в пределах третьего общежития детского дома "Клоповня". Отряд специального назначения выдвигается.
Может быть, это жильцы? Может быть, это призраки? Может быть, это яркие одежды?

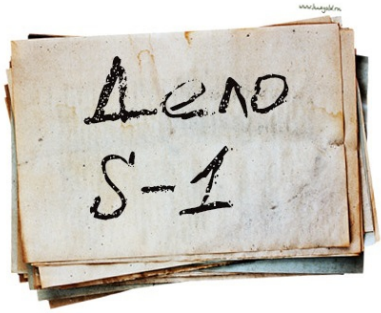
...анализ данных 19%...
...анализ данных 87%...

Разброс все больше. Будто аномалия стягивает удачное (для кого?) стечение обстоятельств.
...источник — животные. Их действительно стало слишком много. Нам нужна картотека.

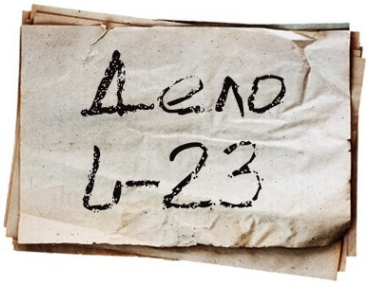


Дело D-2

Дело T-10

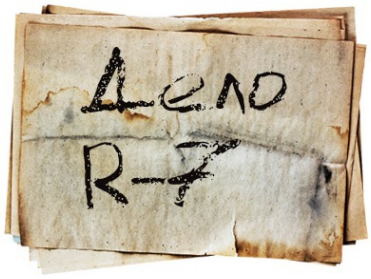


Дело S-1



Дело L-23

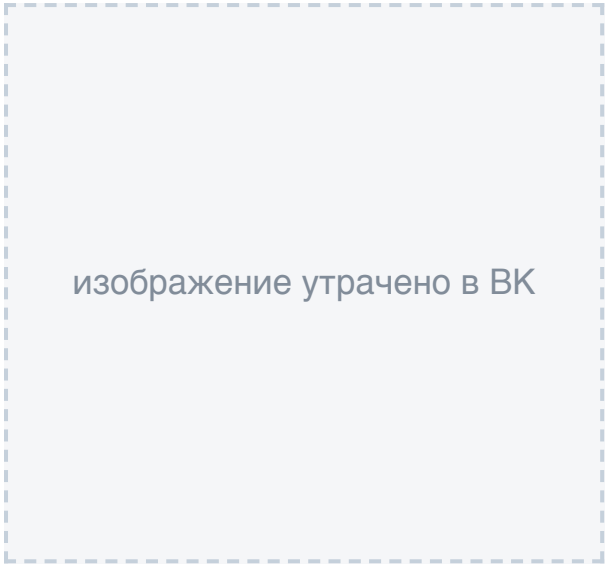
Дело S-09



Дело R-7

изображение утрачено в ВК

Дело D-2



Дело: *D-2*
Кличка: *Чёрный.*
Возраст: взрослый.
Внешний вид: имеет типично-самоедскую наружность. Черный нос, сухие губы и темно-карие широко посаженные глаза на морде, уши торчком на голове, крепкое телосложение, загнутый хвост и очень много белой густой шерсти с богатым воротником по груди и плечам. Производит вид ухоженного, даже несколько лощеного пса. Выглядит теплым.
Приметы поведения: Чёрный очень хорошо переносит одиночество, что совсем не характерно для собак его породы. Впрочем, в Клоповне тяжело остаться одиноким. Он обладает невероятной чуткостью, пониманием, утыкаясь носом в колени, когда нужно; вырывая всех лаем из трясины дремоты. Пес доброжелателен к знакомым, несколько напряжен к чужим, но стать для него другом очень легко.
Происхождение: самоед был приобретен Лорканом Доэрти на аукционе. Никаких упоминаний о существовании такой собаки до этого момента не обнаружено.
Место обитания на данный момент: вся Клоповня, от авиарума до кухни.
Ответственная особа: определенного хозяина не имеет. Фактически им является комедант третьего общежития, обязанности по уходу переложены на Асвейг Кьелл, прекрасно варящую овсянку с мясом.

Дело Т-10

Дело: *Т-10*
Кличка: *Шиян.*
Возраст: котенок.
Внешний вид: буро-рыжая шерсть с черными полосами на ней, большие синие глаза, длинный сильный хвост. Выглядит совсем как... тигр, только маленький. Несмотря на небольшой возраст, коготки вполне острые, расцарапает, мало не покажется.
Приметы поведения: на данный момент это действительно котенок. Очень пугливый и ласковый, он часто прячется и не дается на руки чужим. Действительно очень тяжело идет на контакт, из-за этого его порой приходится водить на ошейнике, что тигра очень напрягает. Самое любимое пока его занятие - гоняться за солнечными зайчиками, а как догоняет, оказывается очень удивлен, доходит до того, что чуть ли не на задние лапки встает, все перебирая передними. Ловит зайчика, а он не ловится.
Происхождение: подарен в кон Фей и Лепреконов.
Место обитания на данный момент: внутренний двор Клоповни и ее внутренние помещения (под строгим контролем).
Ответственная особа: Ума Оджас, покрытая царапинами ребенка.

Дело S-1

Дело: *S-1*
Кличка: официального прозвища не имеет, в узких кругах зовется *Шашлычком*.
Возраст: остается в тайне.
Внешний вид: представляет из себя мелкого черного ягненка. Кудрявое тельце на тонких ногах, оканчивающихся копытами. Никто еще не заглядывал ему в рот, но, по уверениям пострадавших, там настоящий ужас. Впроче, выыглядит крайне мило, тоненько бекает, вероятно, это защитный механизм от того, чтоб его реально не пустили на шашлык за очередной пожеванный плащ.
Приметы поведения: крайне приставучий и любит жевать одежду, в особенности - любимую, а если одежка единственная - для него это, видимо, вообще деликатес.
Происхождение: совершенно точно в какой-то момент своего существования бродил по окраинам, где и нашел Хейна. Призрачные дети говорят, что он похож на мутировавшего барана. На порождение аномалии. И на ягненка.
Место обитания на данный момент: обитает на подходах к Клоповне.
Ответственная особа: Хейн Уленшпигель, притащивший живность в стены детского дома.

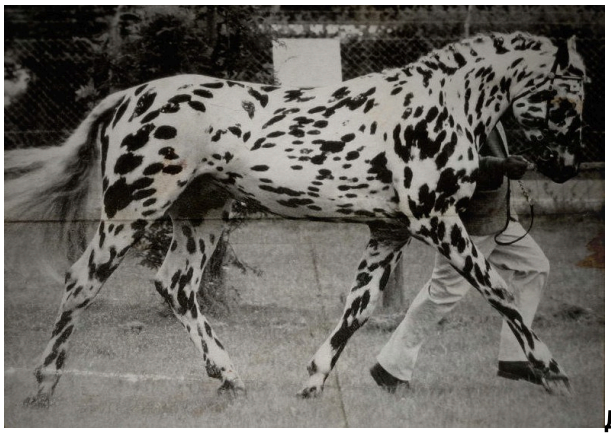
Дело L-23

Дело: *L-23*
Кличка: *Кот.*
Возраст: около пяти месяцев отроду; щенок.
Внешний вид: на данный момент невысокого роста (на данный момент едва достигает 30 сантиметров в холке), имеет очень выразительную голову, плотную и короткую шерсть глубокого черного цвета, блестящую на свету. Мускулатура только развивается, но уже довольно сильная
Приметы поведения: дурной, как щенок, добрый и игривый. Любит ластиться к ногам всякого, кто встретится на пути. Агрессивными повадками не обладает; способен вызывать у окружающих внезапные приступы милоты и желания зарыться пальцами в темный упругий мех. Испытывает особую слабость к детям, недоверчив к незнакомцам
Происхождение: украден у неизвестного в Китайском квартале города Жижи. Данные касательно жизни пса до кражи утеряны.
Место обитания на данный момент: в основном цейхгауз.
Ответственная особа: сам вор - Анук Брысь.

Дело S-09

Дело: *S-09*
Кличка: *Спрайт.*
Возраст: неизвестен, ориентировочно один месяц.
Внешний вид: сделан из плотной цветной бумаги техникой оригами по подобию королевских пингвинов. В отличие от наделенных настоящей плотью собратьев в рост достигает сорока сантиметров. Не смотря на то, что тело существа изначально бумажное, некоторые его части, как, к примеру, клюв, довольно плотные и при ударе не уступают оригинальным. Впрочем, если постараться, пингвина можно помять. Но не надо стараться.
Приметы поведения: дружелюбен, но может ущипнуть за пальцы, если что-то не понравится. Любит встречать всех радостным пискливым криком, способным разбудить всех в Клоповне. Обожает, когда его чешут по пузику, от чего издает еще более тонкие и высокие звуки. Странствует в пределах Клоповни, но из здания пока что не выходит. Требует любой еды (обыкновенной рыбы, только в очень малом количестве) несколько раз в день.
Происхождение: сделан и подарен Феликсом Уайтом в кон Фей и Лепреконов Ойше Ачиммури.
Место обитания на данный момент: чаще всего можно встретить в общаке и в авиариуме.
Ответственная особа: хозяйка Ойша Ачиммури.

Дело R-7

**Дело:** *R-7*

Кличка: *Цветная.*

Возраст: неизвестен.

Внешний вид: так как кобыла была угнана из другого мира, хозяева до сих пор теряются в догадках, к какой породе она относится, хотя с виду ничем не отличается от обычного среднестатистического кнабструппера. Масть чубарая. Гармонично сложенная лошадь с небольшой головой, крепкой, мускулистой спиной и прочными ногами.

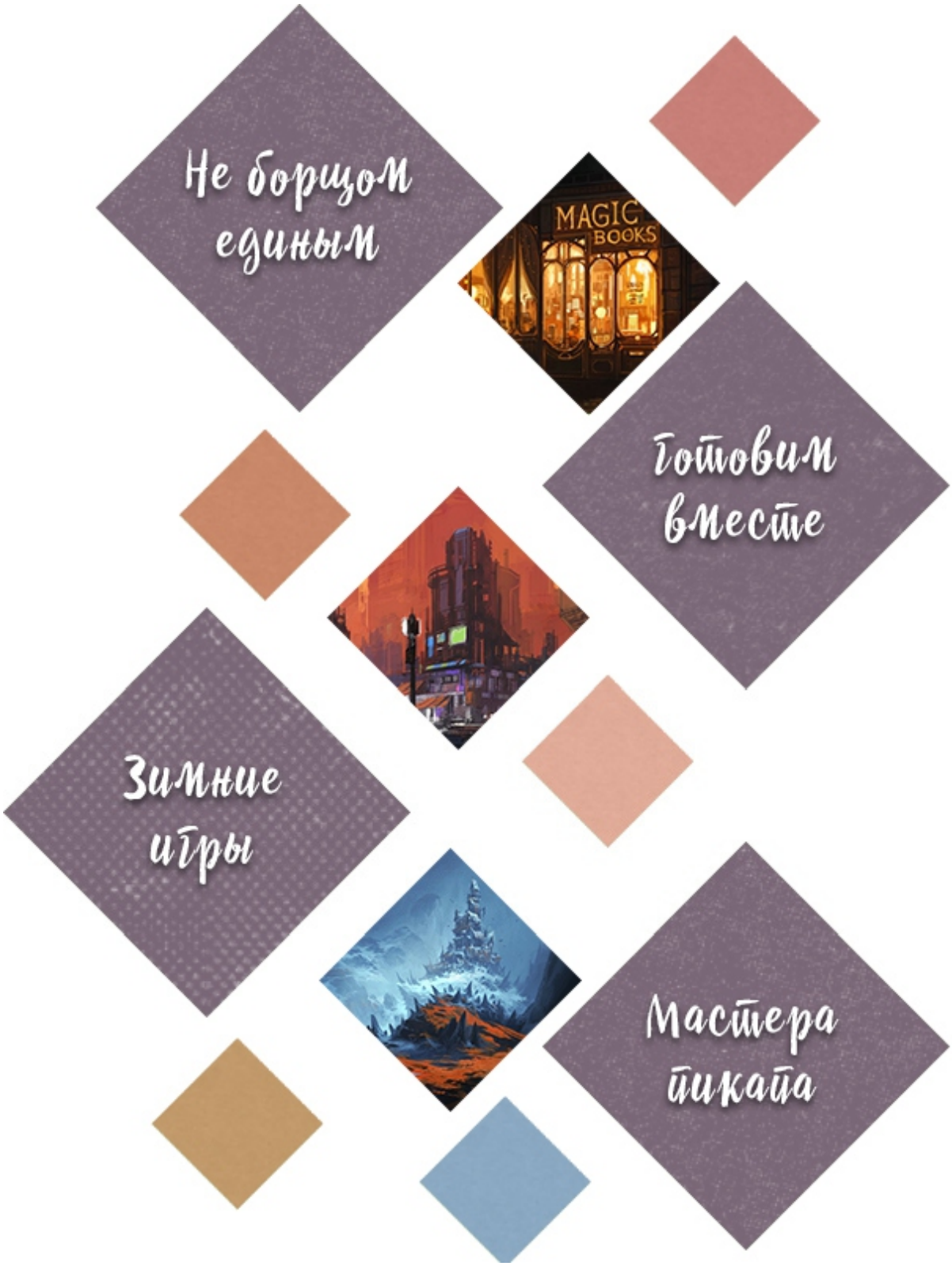
Приметы поведения: строптивое животное. Уговорить что-либо сделать довольно проблематично, но все же предоставляется возможным, если иметь при себе достаточное количество яблок, моркови, или даже сахара. Обладателям последнего гарантирована любовь на все времена. Ревнива, если увидит, что в ее присутствии кто-то будет уделять больше времени другому животному.

Происхождение: уворована из другого мира.

Место обитания: временно живет на подходе к Клоповне в самодельном навесе. В скором времени будет переведена во внутренний двор.

Ответственная особа: Анук Брысь.

8 - БО - Мезамкнутое пространство



8 - БО - Не борщом единым, но и им тоже

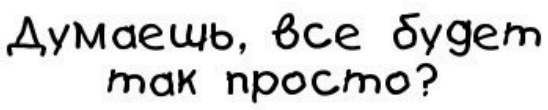
изображение утрачено в ВК

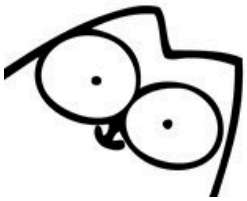
Мезабудковый венок

Мезакрытые вопросы

Мезамкнутое пространство

Мезаменимые ценности





Только подали заявку на распределение? Уже пять или десять циклов являетесь сотрудником? Учите сотрудников плохому и хорошему? Уже имеете свой дом, работу, детей, куриц и жирафа? Имеете право ходить в Чумной, как к себе домой? Держите в руках диплом и не знаете, что делать дальше? Даже если вас уже давно все знают, а вы сами можете рассказывать историю королевства так, словно читаете по книге, иногда приходится чувствовать себя юным, зеленым и содержащим в образе все эпитеты к слову «новенький». Например, сейчас. Специально для вас и только у нас подборка вопросов в лоб и по лбу, в глаз и в бровь, на любой вкус. Откушайте, уважаемые читатели, и узнайте, что не борщом единым, но и им, конечно, тоже.

1. Какой теории возникновения человека вы придерживаетесь?

2. Как часто вас можно чесать?

3. В каких отношениях вы с подкроватными монстрами?

4. Если бы у вас был напильник, томик Делеза, гриффиндорский шарф и автомобильная покрышка, как бы вы на их примере объяснили теорию относительности?

5. Каково ваше происхождение?

6. Ваш резус-фактор?

7. Сколько у вас здоровых зубов?

8. Что вы читаете?

9. Что смотрите?

10. А играете во что?

11. Ваш любимый музыкальный исполнитель?

12. А любимая книга?

13. Собственно, как вас зовут?

14. Сколько вам лет, месяцев, дней, годов Майя, секунд, столетий?

15. Как относитесь к доте?

16. Пошутите, пожалуйста.

17. Ваш любимый фильм?

18. Опишите ваш уровень грамотности.

19. Если бы вам нужно было продать проклятый велосипед. как бы вы это сделали?

20. Вы верите в единорогов?

21. Кого вы любите больше: котов или собак?

22. Сколько пупырок на хвосте у проректора?

23. Каким грибом вы себя видите и почему?

24. Вы готовы страдать? Насколько сильно вы готовы? Насколько сильно страдать?

25. Готовы нарушать все законы, кроме законов физики?

26. Что для вас страдание?

27. Расскажите что-нибудь о своем ролевом прошлом.

28. Шаверма или шаурма?

29. Любите медовики?

30. Сколько у вас глаз?

31. Как вы до нас дошли?

32. Что вы первое замечаете в людях?

33. Ваше тотемное животное?

34. В виде какого животного вы хотели бы себе родимое пятно?

35. Ваш любимый стикер?

36. Есть ли у вас прозвище, почему именно такое, если есть?

37. Носите ли вы зимой шапку?

38. Что вы получаете от процесса игры?

39. Какими были ваши первые мысли, когда вы только появились в Мезе?

40. Сколько звезд на небе?

41. Какое самое странное публичное действие вам приходилось выполнять?

42. Вы доверяете яблокам?

43. Если бы вас украли инопланетяне, то по какой причине?

44. Сколько носков вы носите одновременно?

45. Какое у вас отношение со сладким?

46. Сколько часов вам хватает для того, чтобы выспаться?

47. Какое самое сложное испытание сможет преодолеть ваш персонаж?

48. Как часто вы смотрите на небо?

49. Если бы вы писали статью, о чем бы она была?

Думаете, что странные вопросы на этом закончились? Думаете, что теперь о вас все всё знают? Рано радуетесь, уважаемые читатели, за вами все равно будут следить из-за каждого угла, чтобы собрать на вас все, что только можно и нельзя, за вами будут ходить хвостом, бегать с камерой, на вас заведут папочку. Вам никуда не деться от этого, но теперь в вашей папочке есть некоторая информация, Тайной полиции будет проще! И все же скажите, пока еще совсем не отошли от странных вопросов, умеете ли вы готовить борщ?

ТУДА

изображение утрачено в ВК

СЮДА

8 - БО - Готовим вместе

изображение утрачено в ВК

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

И пусть Рождество уже не так давно собрало всю свою нарядную мишуру в чемодан и скрылось за порогом, стоит ненадолго его вернусь в своих воспоминаниях. Ведь еще не так давно жители всех городов Авалона усердно готовились к нему, искали подарки и сервировали праздничный стол.

Именно на последнем аспекте подготовки к Рождеству, пожалуй, нам и стоит остановиться. Какими были блюда на праздничном столе? Было ли их ровно 12? Что они из себя представляли? На примере типичного застолья нью-еховцев, еда который особо отличается от всех остальных, и стоит попробовать ответить на эти вопросы. Авось и самому захочется приготовить?

Великий пуш

Традиционным блюдом на рождественском столе каждого нью-еховца является Великий пуш, ставший для горожан прямым аналогом вареников и голубцов за раз. В слове "великий" чувствуется неимоверный размах, и фантазия тут же рисует картину блюда огромного деликатеса. На деле же все обстоит несколько иначе, чем хотелось бы. Точнее, названию соответствует лишь небольшая часть реальной картины дела: большим пуш является только тогда, когда его подают на стол, еще горячим, парящим и свежим. Стоит на него подуть, чтобы остудить, как блюдо станет стремительно уменьшаться в размерах, в итоге превратившись в нечто сродни большого пельменя. Внутри пуша находятся мягкая мясная начинка и большое количество бульона, так что стоит быть очень аккуратным при его поедании.

Индейка "Хатор"

Индейка "Хатор" готовится по древнему рецепту, который был изобретен неизвестно когда и неизвестно кем, но настолько понравился жителям Нью-Еха, что вошел в меню каждого пиршества. Индюшка считается одним из немногих блюд, которые делают задолго до праздника, так как в процедуру приготовления

обязательно должна входить двухдневное помещение его в некую воздушную капсулу, технология которой известна только коренным жителям города. По итогу блюдо парит в нескольких сантиметрах над поверхностью и ни в коем случае не должно коснуться ее, иначе потеряет не только презентабельный вид, но и уникальный вкус.

Камра

Камра - это, пожалуй, самый нашумевший и самый известный напиток Нью-Еха, без которого не обходится ни одно застолье. Есть камра на каждый день, а есть праздничная: именно такую и готовят нью-еховцы на Рождество. В нее специально добавляют как можно больше специй для пряного аромата и бодрящего эффекта. Этот напиток стал хорошей альтернативой традиционного узвара из сухофруктов.

Кремовые пирожные

Эти пирожные являются такой же повседневной едой наравне с камрой, но при этом никак не могут быть исключены из меню торжественного праздничного стола. Сладости представляют собой небольшие тарталетки из слоеного теста с легчайшей кремовой начинкой и являются идеальной альтернативой аперитивов перед основными торжественными блюдами.

Прозрачные лепешки из сухого мяса

Лепешки из сухого мяса имеют некоторую схожесть с грузинскими хачапури с мясом, но при этом в рецепте нет ни одного упоминания о тесте. Они полностью сделаны из мяса, и не смотря на, казалось бы, вытекающую из этого сытность и высокую калорийность блюда, на деле оказываются легкими закусками.

Суп отдохновения

Похож на обычный кремовый суп из тыквы или кабачка, но по вкусу имеет абсолютно другие качества. Вкус супа отдаленно напоминает плавленный сыр, в который щедро добавили специи. Благодаря волшебным свойствам позволяет тому, кто съест его, на некоторое время расслабиться и отстраниться от любых проблем, до этого волнующих человека. Является незаменимым блюдом на праздничном столе, которое непременно стараются подать в начале застолья для более размеренного времяпрепровождения.

Пирог Чаккатта

Перед воздушным кремовым пирогом с песочным тестом и фруктами внутри не может устоять ни один нью-еховец. Легкий, воздушный на вкус и весь пропитанный медом, он стал главным блюдом рождественского застолья в городе. По традиции, пирог оставляют настаиваться за день до самого праздника и подают последним, как одно из самых вкусных блюд вечера.

Индюшатина в кислом меду по-изамонски

Является аналогом индейки "Хатор". Отличием является лишь отсутствие свойства парить в воздухе и обилие меда в рецепте, что дает возможность приписать это блюдо скорее к десертам, чем к основным блюдам. Хотя по калорийности оно ничуть не уступает большой порции супа отдохновения. Сразу после подачи у человека есть полчаса, пока индейка по-изамонски горяча, поскольку по истечению указанного времени блюдо покрывается плотным слоем кристаллизующегося меда и есть его не предоставляется возможным.

Угуландский шейг

Угуландский шейг можно назвать прямым аналогом кутьи: он на 90% состоит из густой каши, отдаленно похожей на манку с виду, но различной с ней по вкусу. К шейгу на выбор прилагаются различные начинки, которые каждый по желанию может сам добавить в блюдо. Это могут быть как фрукты, так и овощи, грибы или кусочки мяса с соусом. Угуландский шейг подается небольшими порциями, но позволяет насытиться даже маленьким объемом.

Гугландский черный креф

Особой уникальностью креф не отличается: это несколько тарелок, на каждой из которых выложено ассорти из овощей, фруктов и сыров. Содержимое каждого блюда объединяет лишь особый соус, которым его поливают.

Да, на нью-еховском рождественском столе не отыщешь всех двенадцати блюд. Но, тем не менее, их мотивы тесно переплетены с некоторыми традиционными рецептами и ничуть не уступают их оригинальным аналогам.

Приятного аппетита!

изображение утрачено в ВК

8 - БО - Зимние игры

Зимние игры

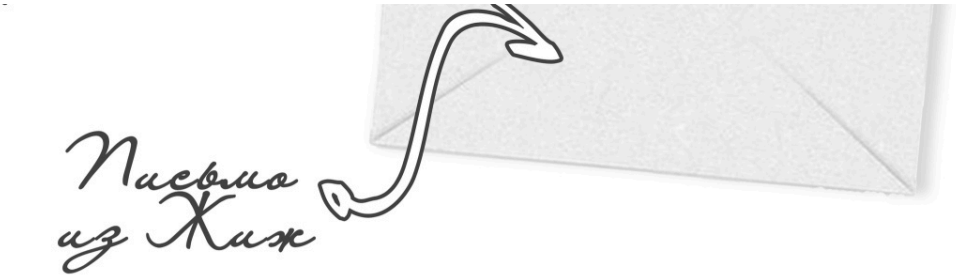
Мезабудковый венок

Мезакрытые вопросы

Мезамкнутое пространство

Мезаменимые ценности

Доброго здравия жителям двух островов!
Не знаете, чем занять себя на зимних выходных? Надоели привычные способы провести время? Вам на помощь придут другие люди, точно такие же, как и вы. Именно они прислали письма, в которых поделились своими зимними играми. Мы надеемся, что это вдохновит вас.



Отзывы ждут ваших забав на время холодов!

изображение утрачено в ВК

Письмо из Красношапинска

Уважаемые господа журналисты! Спешу ответить на Ваше письмо с, откровенно признаться, заставившим улыбнуться меня вопросом. Вы действительно подвигнули меня, великовозрастного старика, углубиться в оскольчастые воспоминания об играх. Помнится, играл я на улицах Красношапинска, будучи еще совсем молодым и озорным, уходя из дома с самого утра и возвращаясь лишь поздним вечером. Мысли об этом заставили меня стряхнуть с себя пару-тройку лет, за что Вам огромное спасибо.

Но меньше антимоний. Не думаю, что будет интересно читать сухие по смыслу, хоть и богато описанные воспоминания о некоторых моментах моей бурной молодости. Будь я вертопрахом, предложил бы Вам хоть сейчас же отправиться поиграть в снежки, но такой вариант может показаться довольно скучным и банальным. Трюизм, не иначе. Вместо этого готов рассказать Вам об одной замечательной игре, которая будто сошла со страниц книги "Тысяча и одна ночь" (чему, правда, я бы нисколько не удивлюсь, если рано или поздно это действительно окажется правдой), и в то же время будто специально созданная для долгих зимних вечеров за чашкой кофе и теплым разговором со старым другом. Название ее, к сожалению, вечно вылетает у меня из головы, поэтому побоюсь стать для Вас авгуром и не буду мучить самыми изощренными вариантами ее наименования.

Игра эта своенравная, будто строптивая избалованная дама: не появится перед тобой до тех пор, пока ты действительно не захочешь в нее сыграть. А все лишь потому, что живая и не любит лишнего внимания. Так что стоит заранее заварить себе горячий мятный чай и запастись терпением. Поверьте мне, потраченное на ожидание время будет того стоить и возмещено с лихвой. Появившееся перед вами игровое поле будет выглядеть, как продолговатая доска с лунками и диковинными фишками, которые каждый раз будут менять свой облик: то камни морские с равномерной шлифовкой, то филигранные стеклянные шарики из муранского стекла, то ароматные кофейные зерна. Никакая тягостная тоска, именуемая некоторыми хандрой, или унылое настроение не устроит перед этой игрой: она непременно заставит игроков улыбаться, вне зависимости от того, в конце ли пути будет выигрыш или нет. Это, в свою очередь, зависит от количества фишек, которые наберутся в конце игры в лунках каждого участвующего в ходе последовательного их перемещения игроками по полю.

В одном письме и не опишешь всех тонкостей, правил и подоплек. Единственным и, пожалуй, неизменным правилом является чашка согревающего напитка и теплая компания.

Если Вас заинтересовала эта игра, могу приложить полную к ней инструкцию в следующем письме.

На этом прощаюсь. Если захотите поддержать переписку, направляйте весточки по адресу: Красношапинск, первый дом за площадью Красной Розы.
С искренним желанием помочь,
Билл Левик.

изображение утрачено в ВК

Письмо из Тарантайска

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Здравствуй, редакция “Бритвы”! Пишет тебе Билли Моул из Тарантайска. Я хотел бы ответить на рассылку ваших журналистов о том, что их интересуют зимние игры королества Таллэ. Обнаружить ее было сложно: нашел, раскалывая скорлупу орехов из тетушкиных запасов. Подумайте об этом!

Передаю вам ход игры, которая заняла уйму моего свободного времени.

Во внутреннем дворике дома, где живет Дуглас, мы строим два небольших городка. Тяжело их назвать городками даже, чаще всего это выходят просто стенки, из-под моих рук вообще разваливаются! Что-то особенное может поставить разве что Мэри, уж она у нас мастер строить... так вот, ставятся “городки”, шагов на шестьдесят между собой. А если брать шаги Дуга, то на все шестьдесят пять! Такой уж я вырос. Мы разбиваемся на две команды, по три-четыре человека, сколько соберется. Нечетные остаются хранить напитки, болеть всеми силами. Жаль, больше народа не собрать, получим нагоняй! Но было бы весело, я скажу Дугу...

Так вот! Одна команда бежит, а вторая старается выбить их снежками. Но это не так-то просто, учитывая, что выбираемся для игры мы аж в саму Женову. Крепости у нас в виде "Зд-моделек" (так сказала Констанс, а ей сказала Мэри), а снежки изначально являются резиновыми шариками, которые сами возвращаются в руку. Правда, они зачастую и на снег не похожи. Звездочки, фаерболлы, расэнганы...

Капитан ототправляет бегунов по очереди в другой город, а “салки”, стоя сбоку, пытаются попасть снежками. Каждое попадание — очко. Потом баллы считаются и команды меняются. А пото-ом... потом идем пить холодный лимонад. В пустыне жарко. Кто хочет словить тепловой удар? Играть же некогда будет!

Не помню я, откуда эта игра взялась. Она всегда была, сколько себя помню. Ну, надеюсь мое письмо дойдет, не запоздает и пригодится вам!

С наилучшими пожеланиями для редакции,

Билли Моул.

изображение утрачено в ВК

Письмо из Жиж

Доброго времени суток многоуважаемой редакции “Бритвы Оккама”. Заранее извиняюсь, если письмо изляпано. Мой подкроватный монстр не отличается чистотой. Он вообще ничерта не знает о гигиене! Это вводит меня в истерику. Он сам решил написать вам, наслушавшись моих снов и переживаний, по-видимому. Понятия не знаю, с чего бы ему это взбрело.

Недавно я гулял, мой маршрут чудесным образом прошел по площади Вебера. Там были и дети, помимо спешащих людей моего возраста. Они играли. Вычерчивали себе ограниченное пространство, разбивались на пары (то очень долго, то слаженно, будто уже заранее зная партнера), один садился на санки, второй – управлял ими. Одна пара была ведущей. Я думаю, каждый представляет себе догонялки. И касаться других игроков имели только те, что сидят. На миг я оторопел и почувствовал в этом какую-то неясную связь. Границы – разум человеческий. Дети, что на санках – сознательная часть, они взаимосвязаны, взаимодействуют, бегущие – бессознательная, ведь по сути они определяют направление сознательного, им нужно контролировать друг друга. Дети, выталкиваемые за границы, тут же объявлялись водами. В этом тоже есть какой-то смысл… то, что человек пытается замять в себе, рано или поздно встанет в нем куда ярче. Я не понимаю, почему тогда думал о таких вещах, наблюдая за простой детской игрой. Если бы хоть что-то странное было в том процессе! Но нет. Это были простые догонялки, только с некоторым разнообразием процесса, придаваемым санками. Ничего более. Ничего выдающегося.

Мне стало тревожно, поэтому я ушел. Я не хотел писать это письмо; мне это кажется несущественным.

В любом случае, спасибо за проявленное внимание.

изображение утрачено в ВК

8 - БО - Мастера пикапа

Мастера пикапа

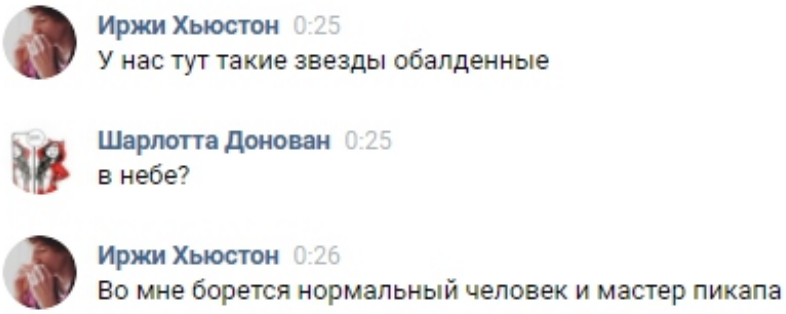
Мезабудковый венок

Мезакрытые вопросы

Мезамкнутое пространство

Мезаменимые ценности

Пикап, пикап, пикап... Это слово в последнее время у всех на слуху, появляется очень часто в чатах, в мыслях, подсознательно или не очень используется в жизни. И мы сейчас вовсе не о машинах, а об искусстве соблазнения, ведь именно там трактуют данный термин. Почему сейчас? И тут мы отличиться смогли, да-да. До весны ещё больше месяца, а в Королевстве летают феи любви и в голове орут мартовские коты? Как запикапить по-мезански - смотрите и не переключайтесь.



- Детка, твои родители, случаем, не Прытки? Откуда у них такая бомба?
- Твой отец, случаем, не Адам? Тогда откуда в Королевстве такой кексик?
- Детка, твои родители, случаем, не заведующие Фондом? Тогда откуда у них такая аномалия?
- Ты что, из Кошки? Тогда почему ты такая золотая?
- Твой папа, случайно, не Янус? Тогда почему ты такая гениальная?

Руфина Волхв 20:03
Пикап от Полукотыча

У тебя такая элегантная запятая

- Твои родители случайно не гномы? Тогда откуда у них такая малышка?
- Твои родители случаем не бывшие члены НКВД? Тогда почему ты такая опасная?
- Пс, детка, не хочешь немного страданий?
- Твои родители случайно не из гильдии воров? Тогда откуда у них такое сокровище?
- Пойдемте в лес — город покажу.

изображение утрачено в ВК

- Вы знаете, что такое любовь с первого взгляда, или мне использовать маховик времени?
- Могу ли я сфотографировать вас, чтобы показать Зюзе именно то, что я хочу получить на Рождество?

~~ЛУЧШИЕ~~ СОВЕТЫ

► Если вы хотите запикапить Януса Полуэктовича, то "На баре "синие", мы танцуем под минимал, здесь так красиво, я перестаю дышать". А ещё обязательно прочтите парочку стихов собственного сочинения и ни в коем случае не выделяйте ни одной запятой.

► Склеить Дашу Садыкову не составит никакого труда - поговорите с ней на языке улиц и она вся ваша.

► Для Марка достаточно одной фразы. Скажите ему, что Чемоданы Тульса Люпера - кошмарный кошмар.

► Чарли просто обожает репертуар Баскова и Егора Крида. Делитесь с ним этой музыкой как можно чаще!

► Как можно чаще и при любых удобных и неудобных ситуациях обнимайте Иржи и рассматривайте его глаза на минимальном расстоянии.

► Адаму Янусовичу скажите, что марионетки - это просто марионетки. Прямым текстом. После можете сразу предложить растопить его холодное сердце и найти в нем путь к любви!

► С Шарли больше усюсю и нытья. Только так!

► У Руфины следует украсть все её помады. Она воспримет это очень даже хорошо.

► Мисс Абадонн называйте бабулей, а лучше прабабулечкой. Её это заводит!

► Рика путайте с Ником, а Ника с Риком. Специально.

Пикап - это, конечно, искусство очень тонкое! И все наши советы и пикап-шуточки - это не то. Поэтому мы немножко подтолкнем вас к тому, чтобы в следующем цикле вы обратили внимание на расписание! Один предмет точно поднимет вам настроение и прокачает, может быть, ваш скилл пикапера!

изображение утрачено в ВК

ol oiraoira

Страница **ol oiraoira** пуста.
Наполнить содержанием

idrufi wolhv

Страница **idrufi wolhv** пуста.
Наполнить содержанием

8 - БО - Мезаменимые ценности

8 - БО - Гадания в борделе

Гадания в борделе

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Близилась Рождественская ночь. За окном валил снегопад, укрывая коряги и деревья в неглиже своим одеялом. В Кошке еле слышно трещали поленья в камине, ёлка фырчала рядом и хрупала раскрывающимися шишками. Было тихо. Кто-то спал, кто-то праздновал Рождество с друзьями, уехал к семье или вовсе не собирался поддаваться увеселениям. И только одна троица девчонок решила, что нужно погадать на суженого, раз уж они единственные, кто остались в общежитии. В быстром темпе пытаясь разыскать хоть одно достаточно достоверное гадание, девушки суетились возле полки с книгами. По большей части им всё казалось ерундой.

— Ну, вот смотрите, — Лотта загнула уголок страницы, прислонившись к шкафу. — Ритуал с зеркалом, нужно только взять блюдце с водой, свечу и...

— Нет и нет, никакого зеркала, я не хочу вызвать какое-нибудь чудо огородное, — выступила с возражением Руфи, и Аэль поежилась, соглашаясь. Шарлотта выдохнула и, захлопнув книгу, закинула её обратно на полку. В арсенале оставались старые ветхие пособия по некромантии и спиритизму.

— У нас есть вариант вызвать Яна, предскажет нам ближайшее неутешительное будущее, — постучав пальцем по подбородку, ухмыльнулась Донован. На что Руфина осмотрела алхимика прошибающим порицанием взглядом. Аэль только хохотнула и направилась подкинуть полено в камин. В её понятиях гадания всегда были неправдоподобным способом узнать свое будущее, однако, в то, что они могут за собой повлечь, она искренне верила, насмотревшись, вероятно, самых мерзких фильмов ужасов и начитавшись книг с подобным содержанием. Положив на кучу угольков сухое полено, Аэль плюхнулась в кресло рядышком, рассматривая, как огонь с благодарностью облизывает добавку.

— Ну, я не знаю! — возмутилась Донован и приступила ковырять ногти, чтобы скрыть собственное раздражение от никчемности познаний в гаданиях и прорицаниях, которые она никогда не изучала, как, собственно, и её спутницы на сегодняшний вечер.

— Зато я знаю, mon cher, — распуская прическу и спускаясь по лестнице кошачьей поступью, громко заговорила мадам Абадонн. Её голос мелодично прокатился по стенам. Комендант Кошки не собиралась сегодня спать,

хотя её вид говорил ровно противоположно. И даже несколько вызывающе в своем белоснежном халате, волочившемся по полу и открывающем правое бедро. Рюши на воротнике струились и разлетались от любого дуновения. Руфина никакого ветра в помещении не замечала. Вполне возможно, что всё это было дело рук самой мадам для пущего эффектного выхода. Поскольку мальчишек в общежитии сегодня не было, она позволила себе этой ночью вспомнить былые времена. Что касалось и гаданий. Закончив персидскую походку, мадам Абадонн приземлилась напротив Аэль, болтающей ногами, и украдкой посмотрела на её колени в капроновых колготах, смазано улыбнувшись.

— Когда-то в далекие folles annees folles — ревущие двадцатые, как их называют, мы с девочками любили гадать в ночь на Рождество, — с теплотой вспоминала Мари. В её глазах огонь, отблескивающий из камина, выплясывал жгучее танго, искрясь призраками прошлого. — У нас была традиция: я дарила своим девочкам новые чулки каждый Новый год. Мы договаривались, что они будут работать именно в них, и они соглашались. Чулки были дивные, у меня всё-таки изысканный вкус. Они изнашивали себя к концу года, и тогда девочки не трогали их до Рождества, оставляя их такими, какими они себя наработали за год, со всеми зацепками, дырками и прочими изъянами.

Донован кашлянула и подтащила поднос. Разговор с откровениями должен был сопровождаться хоть чем-то. Так как косицы сейчас было плести не время, она поставила поднос с четырьмя чашками чая и сахарницей на кофейный столик рядом. Руф потянулась за своей и вторую передала мадам Абадонн.

— Merci, cherie. Мне без сахара, — выставила она вперед руку, протестуя, когда Шарль, закидывая в свою чашку кубики сахара, решила подкинуть и Мари. После долгого взгляда в пустоту, вестимо, вспоминая, о чем говорила, комендант продолжила. — Больше всего меня интересовали эти resserrement — затяжки, которые я наблюдаю у вашей подруги на колене, — вновь улыбнулась мадам Абадонн, подначивая Аэлину раздеться. — Впрочем, сейчас эта мода заставляет юных девушек самих делать дырки на колготах. Что за нравы пошли. Раньше женщин за такое бы оклеветали.

Аэль лишь сглотнула ком нарастающей нервозности. А Шарлотта, увлеченная способом гадания, взглядом сверлила мадемуазель, подзуживая к продолжению. Руфина вовсе сорвалась с места и помчалась в комнату, на что Мари одобрительно фыркнула. И всё-то она знала, ибо не прошло и минуты, как Волхв притащила свои чулки с затяжками. Проносила она их явно не год, конечно, но надевала настолько редко, что вместе складывалось как раз нужное количество дней. Мадам Абадонн потянулась к носку чулка, тонкими костлявыми пальцами охватив его за пятку.

— Нам нужен правый, — осматривая вытянутый пальчик на чулке, женщина выбрала нужный, оставив Руфину ожидать. — О! — воскликнула она, найдя, вероятно, интересную затяжку. — Имеется парочка на внутренней стороне бедра, ты довольно dissous. И нет, cherie, на это не стоит обижаться. Бордель располагал своей терминологией, в которую понятие "горячая, но невинная" априори не входило. Но трактуй это так, — растянув чулок во всю длину, продолжила просматривать Абадонн. — Еще одна, говорящая о будущем. На коленке. Раз, два, три, — смочив пальцы, она наковыряла еще одну. — Четыре. Это говорит об увлечениях тобою. Любители трогать девушек за коленочки появляются именно здесь. И вот еще одна, — пропустив длинную руку внутрь чулка, она натянула пятку на ладонь. — Это твое прошлое — неудачная любовь. Mon cher, не думай о нем больше. Он хлыщ и хам.

На последнее замечание Руфина отреагировала тяжким вздохом. А мадам Абадонн с грацией опыта сняла чулок с руки и передала назад его владелице. Пока она рассказывала судьбу Руфины по капрону, Аэль уже стащила свои колготы, прикрывшись пледом.
— Чулок не ношу, мадемуазель, надеюсь, они подойдут.
— Конечно. Любой капрон, ношенный более полгода может рассказать о вас больше, чем вы мне сами. Все секреты своих девочек, об их вылазках из нашего дома к не самым добропорядочным кавалерам я узнавала именно по капроновым чулкам. Иначе зачем бы я их дарила. Позднее они научились скрывать от меня правду, — мадам вздохнула. — Сейчас я могу спокойно раскрыть наши гадания вам. Первая зацепка, — перекинула она ногу на ногу и оголила колено. — Запомните, барышни.
Абадонн махнула рукой и в воздухе воспарила небольшая табличка. Всем начало казаться, что мадам проводит лекцию, а не учит девушек, как правильно гадать на святки.

Затяжки на чулках: путеводитель

Бедра — это ваше настоящее, чем больше вертишь бедрами, тем насыщеннее жизнь. *Внутренняя сторона* бедра говорит о вашем libido, *задняя поверхность* — что жизнь ваша очень скучна, и чаще всего вы просиживаете её за учёбой, сухое времяпрепровождение. *Наружная и передняя поверхность* — вы очень энергично провели год, но стоило сбавить обороты. **Колени** — это ваше будущее, но чаще по ним гадают на любовь, количество суженых. Или скорейшее расставание, если зацепка *под коленом*. **Стопы** — ваше прошлое. *Пятки* говорят о прошлых неудачных романах, браках. *Пальцы* чаще говорят о замученной жизни, но могут и о неудобной обуви. Смените туфли!

— И что там у меня, что? — отставила Аэль чашку с чаем подальше, высматривая все свои затяжки. Интерес над голодом преобладал. — Вы говорили, на коленке есть. Значит, меня ждет любовь.
Часы пробили двенадцать, и троица вздрогнула. Шарлотта теперь еще активнее включилась в гадание, прищуриваясь и выглядывая все неровности колготок в ромашку Аэлины.
— Я вижу еще одну на задней поверхности бедра, — указала Донован пальцем, усевшись на столик. — Это значит, Аэль, что ты зануда!
Легкий смешок был заткнут толчком в бок, и Шарлотта закашлялась, продолжая хохотать и просматривать затяжки сквозь болезненную селезенку.
— Что *ты* нам покажешь, cherie? — обратилась мадам Абадонн к Шарлотте, изгибая брови. А у Шарлотты были только хлопковые теплые колготки на зиму, и всё, что она могла предложить — дыру на пятке, которую она трактовала как дыру в сердце. Или желудке. Поглощения пирогов в таком количестве явно уходили куда-то в просторы космоса. Снимать тапочки она не стала.
— Значит, нужно будет подарить тебе пару чулок. Красных. С рюшами и бантами сзади, — пригрозила комендант. — Вот на следующий год и подведем твои итоги.

ТУДА

изображение утрачено в ВК

СЮДА

8 - БО - Север в крови

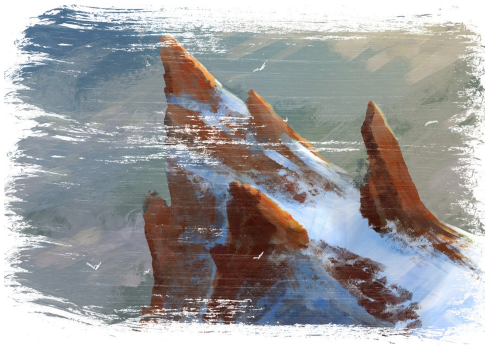
изображение утрачено в ВК

Мезабудковый венок

Мезакрытые вопросы

Мезамкнутое пространство

Мезаменимые ценности



Северные народы имеют особое отношение к природе вокруг них. В таких суровых краях нет лишних элементов. Все является частью одной системы, одного мира. И человек тоже. Не выше, не ниже — часть, которая точно так же должна взаимодействовать с остальными осторожно, с уважением. От такого представления и культура этих мест достаточно самобытна, в некоторой степени изолирована — традиционный уклад жизни в небольших деревнях не предполагает движения населения, достаточного, чтобы в корне эти самые традиции изменить.

танец ворона
эргырон
1:20

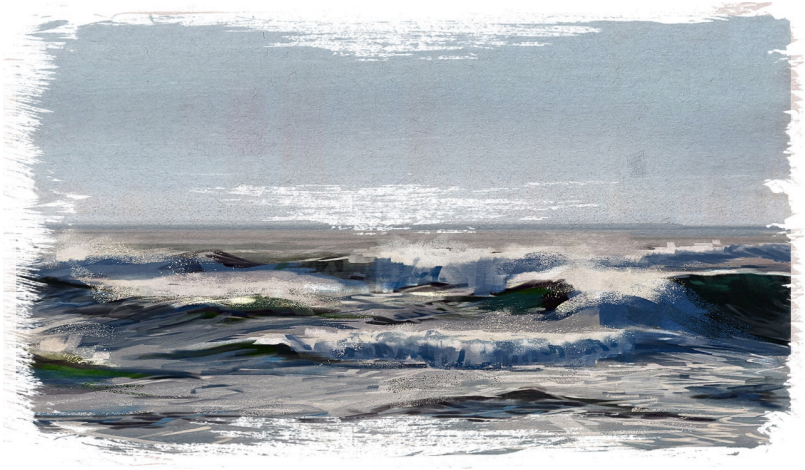
Лоскутки пестрой ткани выделяются на фоне серого неба, бледных после зимы деревьев, еще не оттаявшего снега. Собираются женщины на танцы, надевая цветастые накидки. В домах стоит традиционное для праздника угощение — мучная каша с салом. Позже ее остатки выставят на крыльцо, чтобы почтить прилетающих воронов. В этом месте люди не имеют никаких предубеждений к птицам. Вороны приносят жизнь, тепло, отогревают землю своим криком. Они спешат к людям с весной.

призыв к духам
северные фьорды
1:19

Всегда в почете те, кто заботится о природе. И не только среди людей. Существует множество духов-хранителей: для ветра, огня, лесов... и их всех нужно уважать. Одним из важнейших ритуалов считается кормление огня, когда семьи собираются все вместе, разжигая костер. Кострy полагаются ритуальные танцы, подношения. Дарами чаще всего является домашняя еда, иногда мелкая дичь, хорошая древесина.
Если костер разгорится — это хороший знак. Удача будет во всех делах деревне: скудном земледелии и выпасе животных, охоте, рыбалке, сборе грибов, ягод, орехов. Дух огня благосклонен. И таких обрядов — не один десяток, ведь нужно проявить внимание каждому духу; вера в потустороннее воспитывается с малых времен.

увеличение дня
северные фьорды
4:15

Находит свое отражение в культуре фьордов и темп жизни. Полярная ночь покрывает более трети всего времени в году. И ее конец — тоже повод для празднований. В начале февраля солнце уже вновь грело землю, а люди готовились к ритуалам: ставились каменные ворота, через которые люди водили неспешный хоровод под камлание шамана. Такой праздник длится несколько дней и сопровождается играми, совместной охотой; съезжаются жители разных деревень и просто отдельных хозяйств. Ночью выходят к морю и пускают небольшие лодки с фонарями. Это подношения "тому, кто наверху" — солнцу.



изображение утрачено в ВК

8 - БО - Караван жирафов

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

- Ты не боишься засыпать?
- Засыпать?
- Ну знаешь, во сне с тобой может произойти всё, что угодно.
- Например? - я повернулся на бок, чтобы лучше видеть в полумраке аккуратный курносый профиль.
- Внезапная смерть. Или плохой сон. Или сон слишком хороший, чтобы просыпаться.

Она тоже повернулась, пиная голыми пятками одеяло, сбившееся комком у её ног. В её глазах отражался единственный сохранившийся на улице старинный фонарь. Он источал насыщенный апельсиново-рыжий свет. И поэтому глаза у неё тоже были апельсиново-рыжие, неестественные.

- У тебя когда-нибудь были такие сны? После которых не хотелось просыпаться?
- Конечно. А у тебя?

Я промолчал.

В комнате было тихо-тихо, так что в прижатом к подушке ухе глухо стучала кровь. Одеяла и простыни пахли пылью - сколько бы их ни вытряхивали, запах пропитал собой каждое волокно и забрался в каждый шов. Мы вслушивались в старый дом.

Он казался молчаливым и несговорчивым стариком с морщинистыми губами. В остове здания скрипели его хрупкие кости, в половицах - скрежетали зубы, а в водосточных трубах жило его туберкулёзное влажное дыхание. Он встретил нас угрюмыми взглядами сумрачных окон, нахмурились покосившиеся козырьки над подъездами, неприветливо хлопали двери. И всё же, старик не пытался нас прогнать, как некоторые другие дома. Он не открывал ночью ставни, чтобы холод мешал нам уснуть, не выпускал на нас полчища крыс и клопов. Его ворчание убаюкивало.

Было ли это уловкой?

Или этот дом и правда был добр?

Как-то раз нас чуть не задушили во сне одеяла. Грудь сдавило, голову крепко прижало к кровати, и я проснулся. Когда мы убегали, половицы грызли наши ботинки гвоздями. Другой случай: моложавый пятиэтажный дом не хотел выпускать нас и больше недели путал переплетением коридоров. Одни двери вели к другим дверям, и ни одна из них не вела к свободе. Если бы она, тёплая и мягкая сейчас, рядом, под боком, тогда не разбила все окна, извалявшись в осколках... По сути, ничего бы не изменилось. Не пришлось бы думать о завтрашнем дне. Мы не задерживались ни в одном доме дольше дня-двух. К третьему дню из трещин в стенах, чердаков и остатков мебели начинали выползать скелеты. Поэтому мы кочевали, как масаи в пустынях Танзании, завернувшись в пару клетчатых пледов на манер пончо. Мы искали в опустевшем городе красоту.

Если забраться на водонапорную башню близ полей, с её вершины можно увидеть, как убегают за горизонт длинноногие линии электропередач. В детстве мне представлялось, что примерно так выглядят жирафы. Когда солнце заходит над рекой, горизонт становится красным, а небо - синим, таким низким, что, кажется, можно погладить рукой.

Если отправиться в путь вдоль жирафов-лэпок, можно услышать, как они поют вечерами, гоняя по проводам электрический ток. По правую руку через квартал от водонапорной башни обосновалась парочка магазинов, достаточно сговорчивых, чтобы впустить путника погостить. В зелёном магазине осталась еда, в синем - тележки для продуктов, в которых можно прокатиться - в двух шагах вниз по улице дорога образует удобный уклон. Но украсть тележки магазин не даёт - забирает через два квартала, чтобы путешествие не было слишком лёгким.

Дальше по пути - частная застройка, слишком важная для оборванцев вроде нас. У всех домов там высоко задраны носы, они хранят имущество бывших хозяев пуще, чем пираты свои сокровища. На лужайке одного из таких домов нас с ног до головы окатила водой система полива. Потом кожа долго чесалась и шелушилась. А если бросить камень в окно такого дома - он бросит его в ответ, так, что не увернёшься. И синяк потом долго будет сходить.

Самые добрые дома по левую руку, они пострадали больше всего, поэтому с пониманием относятся к боли других. Самым благовоспитанным оказался дом, надкушенный, как яблоко. Он держался на ногах вопреки законам природы, несмотря на то, что почти всё его нутро сожрал гигантский невидимый зверь. Этот дом гостеприимно открывал нам двери, а на кухне нас ждал тёплый чайник с водой. В гостях у него хотелось провести неделю, или даже всю жизнь. Слишком приятно было ощущать тепло и заботу. Но не дольше двух дней - это правило, и вскоре мы ушли. Оставили после себя порядок и букет лиловых полевых цветов. Интересно, они завяли, или живут так же упорно, как надкушенный дом?

Есть и коварные дома, дома-предатели. Они ничем не примечательны, часто красиво ухожены и расположены в уютном закоулке. У их порога клумбы сочные, как зрелые персики. Цветы приветливо покачивают головками и обещают приют. Всё в этих домах хорошо, и всё лживо. Каждый стол, стул, каждая картина на стенах и штора на окнах - всё ждёт момента, чтобы причинить тебе боль. Зеркала искажают отражения, делая их неуловимо пугающими и неестественно живыми. Подушки нашёптывают дурные сны, умело смешивая в них реальность с кошмарным вымыслом, и выбраться из подобных видений в одиночку невозможно. Мне пришлось долго бить её по щекам. Через несколько часов я почти отчаялся.

Углядеть в доме предателя невозможно, пока он не сделает первый ход. Это одна из причин того, почему мы не задерживаемся в домах дольше двух дней. Когда привязываешься к дому, привыкаешь к заботе и к безопасности, что он дарит, открывшееся двуличие делает больно. Как порезаться любимыми ножницами. Или получить подножку от близкого друга. Кто знает, может надкушенный дом тоже был коварным? Просто не успел проявить своё вероломство, потому что мы пошли дальше. Мы всегда идём дальше, вслед за караваном жирафов. Они - наша дорога из жёлтого кирпича. Странные костлявые птицы, устремившиеся вопреки законам природы на запад,а не на юг.

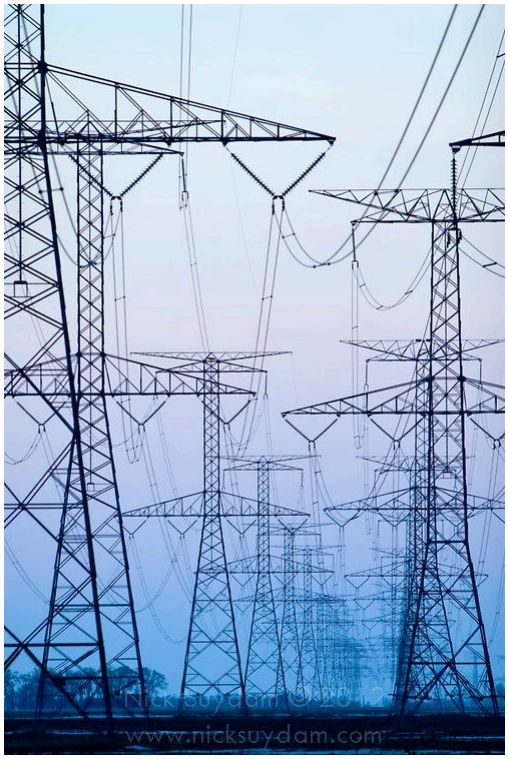
Вслед за частными домами и жилыми застройками - старая спортивная площадка с турниками. Осенью они мокрые и скользкие. Зимой - липкие от мороза. Весной и летом - одним цветом. Один бежит, другой - лежит. Еду, еду - нету следу. И всюду слышны шаги маленьких ног. Мы бегали по площадке целый день и целый вечер, а ночью лежали на скамейках и считали звёзды. Я насчитал несколько сотен. Она насчитала миллион этих маленьких глазастых песчинок, и я верил ей каждой клеточкой своего тела, которых тоже уж наверное не

меньше миллиона. Быть может, их даже больше, чем звёзд. А кто-то невидимый, но слышимый уху перебирал гитарные струны. На футбольном поле гуляли блики от несуществующего костра.

Ей всегда нравилось гостить в прачечной на небольшой улице справа от спортивной площадки. Говорила, что прачечная похожа на её бабушку, такая же румяная, терпеливая, а в обоях угадывался знакомый рисунок морщин. У нас никогда не было вещей для стирки, но, чтобы порадовать бабушку, мы подбирали несколько вещиц, которые позволяли забрать дома: носки, наволочки, лоскутные одеяла. Потом мы сидели верхом на стиральных машинках и слушали, как они отстукивают под нами свою музыку. Тук. Тук-тук-тук-тук. Пальцем о деревянную столешницу, покрытую скатертью. Или о мокрую фанерную доску. Кажется, старушка к нам привязалась. Она настукивала всегда только наши любимые песни.

Если продолжать идти вслед за караваном жирафов навстречу красному закатному солнцу, можно встретить автокинотеатр. Он очень самовлюблённый, но добрый, несмотря на то, что в дождливую погоду хандрит, а осенью показывает только ранние фильмы Лукино Висконти. Он любит, когда зрители садятся в самые дорогие машины и не осуждают его вкус. Больше всего ему нравится показывать чёрно-белые фильмы с Мерелин Монро и Любовью Орловой. Во время особенно весёлых песен все машины покачиваются им в такт. Если попытаться угнать один из автомобилей со стоянки - можно легко распрощаться с жизнью, или стать одним из немых киногероев, потешно бегающих по иную сторону киноэкрана.

Она любила садиться в брусничного цвета Линокольн Зефир. Мне нравился стальной Додж. И нам обоим нравилось решительно всё, что показывал нам кинотеатр.



Иногда, когда я, как сейчас, лежу без сна рядом с ней и надо мной низко нависает потолок, я думаю: что будет, если мы дойдём до края каравана? Начало или конец - не суть важна. Сам факт его возможной конечности бередил во мне душу. Или сердце. Что-то тревожно сжималось в груди, будто на рёбра ложилась широкая ладонь. Потом мне улыбались, и беспокойство таяло. Оставался только курносый нос и миндалевидные глаза, в которых виднелось моё отражение. Мы ещё не были в парке аттракционов и на заправке. А ещё, где-то впереди виднелась телебашня, и должен был ждать гостей хороший отель с баром, роскошными кроватями и водопроводом. И ещё много десятков сварливых, весёлых, злых и жестоких домов, забавных и глуповатых, совершенно разных.

Я зарылся лицом в запах пыли и улыбнулся. Щёки покалывали лезущие из-под наволочки перья. И вокруг было тихо-тихо, не слышно было даже её дыхания.

- Знаешь, - прошептал я. - Если это сон - мы, город, дома и жирафы - я не хочу просыпаться.

изображение утрачено в ВК

8 - БО - Новости Королевства Таллэ

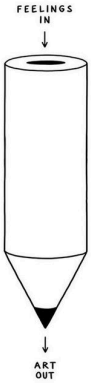
Новости Королевства Таллэ

Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

Вроде бы совсем мало времени прошло с Фестиваля Мертвых, а на носу уже День Святого Валентина. То ли островная погода начала проецироваться на реальное время, то ли все мы в какой-то аномалии, но так быстро бегущие дни заставляют задуматься об их ценности! Или о том, что ваш репортер-новостник занимается очень мало чем, раз за все прошедшие недели помнит только о фестивале в начале ноября...

Как бы там ни было, здравствуйте и ныряйте скорее в пучину новостей за прошедший 11 цикл!
Цикл из-за новогодних праздников вышел рваный и с практикой-квестом посередине. Но на настрое учиться и играть это совершенно не сказалось: об этом говорят набранные в нем баллы, которые так и намекают нам на введение кубка года. Но ректорат непреклонен, а мы прекрасно работаем и не за кубки, а ради собственного удовольствия.
Подумайте сами, ведь не ради же баллов мы ходим на лекции, где нас заставляют раздеваться догола, целоваться или бить друг другу лицо? Нет, справедливости ради, стоит отметить, что это было один раз. Но, может, будет еще? Потом. Ну разочек, а?
В этом цикле у нас были и взлеты, и падения. Взлетами однозначно можно назвать активно прошедшую домашнюю работу по Мастерству Отыгрыша, за которую мы, помимо оценок, получили Старый Добрый Страдальческий Разбор. Из падений - халтурка, которая лежала в теме для отзывов в Читальном Зале. Как говорится, умеем и в плохо, и в хорошо! Но давайте на следующий цикл все-таки без такой воды.
Напишите в отзыве, что вас в книжке задело или не задело. Был ли персонаж, который запомнился. Был ли тот, кто вызвал эмоции. Предугадали ли вы финал. Какие у вас всплывали личные ассоциации и воспоминания, пока вы читали. Напомнила ли вам что-то эта история. Рассмотрели ли вы в ней что-то, что спрятано за строчками. То, что книжка, которую нам задали, является "хорошей" и "очень интересно написана" - это и так ясно. Не просто так же нам ее дали, да?

Помимо участия в жизни мезовской, некоторые волшебницы наши заняли активную позицию и на межшкольной арене: в конкурсе "Лучший колдограф года" от одного из Министерств Магии поучаствовали три сотрудницы Мезы - Мирослава Белова, Асвейг Кьелл, Ойша Ачиммури, а в очередном Сизифовом конкурсе "Восходящая звезда" от НММ - Имоджин Кавалли. Девочки очень достойно представили нас в этих колизеях. А что сделал ты



для восхождения Мезы на олимп общемагического величия?
Играй в ПВ! Относи в волшебные школы торты по "Действиям"! Приноси оттуда портреты, диваны и новых сотрудников!
Кстати, как вам слух о том, что к нам из соседней школы скоро ветром надует нового факультативного преподавателя? Говорят, он любит латекс. Как насчет свести их с мисс Лэйншер в одной локации и посмотреть, что получится?

Новогодний номер был прошлый, этот разве что к Китайскому новому году подоспел, но не упомянуть прошедшие зимние конкурсы хотя бы вскользь мы не можем. Тем более, их было огромное количество.
- Наша редакция проводила конкурс новогодних поделок. Все они выставлены в нашем Зале Славы, то есть, на стене Башни Творюков. И мы вам торжественно обещаем, что это далеко не последний конкурс от Бритвы.
- Успешно прошел Аукцион, который стал в Королевстве уже традиционным. С каждым разом студентам все жальче тратить деньги. Зачем они вам, странные вы люди? Неужели никто не хочет, как в старые добрые времена купить свидание с Эдрахилем за крышесносную сумму, превышающую стоимость трех жилых локаций? А как же азарт при покупке собаки? Мясцо за рабов? Заелись, господа мезюки, заелись мы с вами. Все у нас есть. Надо все отнять, поделить и размазать по всем сотрудникам ИЧПМ ровным слоем. Вот тогда отсыревший порох в пороховницах и заискрит, уж как пить дать!

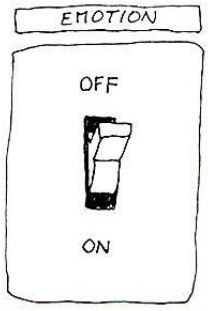
- Отправились (а то и доставились уже) письма от ректората. Актив получил в довесок еще и наклейки дизайна Триши Шелест, не совсем актив, но тоже молодцы - симпатичные открытки. Все, кто получил что-то, пожалуйста, дайте знать или мисс Шелест, или Яну Полукотовичу. Все-таки, открытка - это подарок, и приятно знать, что он получен, а не просто засунут в почтовый ящик, а там как Коат пошлет.
- Конкурс новогодних писем Зюзе Карачуну. Зюзя, как хранитель, письма нам не показал и сохранил все детские и не очень мечты в своем безразмерном мешке с подарками. Все отправившие получили теплые сюрпризы.
- Новогодний квест в Жижах - на площади Вебера горожане установили ёлку, которая упорно не желала наряжаться. В результате сотрудникам Мезы пришлось пообщаться с тремя духами Рождества, заглянуть в своё прошлое и в будущее, где их встретил Адам Кадмон, видимо, освободившийся от проклятия. Как-то товарищ ректор все же его избежит...

И, вполне возможно, не без помощи отца, который на него это проклятие и наложил. По крайней мере, все мы наблюдали в этом цикле диалог двух Невструевых за чашкой кофе, в продолжении которого Адам обзавелся волшебным проводником - кольцом отца. Кольцо, по всей видимости, не даст нашему ректору окончательно слиться со зданием Мезы, к чему тот медленно, но верно приближался.

К новостям общежитий и досуга:
- Золотая Кошка в настойчивом и гордом одиночестве продолжает систематически играть в столовой в ПВ в ожидании представителей остальных общежитий. Те присоединяться не торопятся - все-таки, идти от Кошки до Института ближе всего, не то, что по заснеженным улочкам от Клоповни или по непролазным степям до завода. Дело ясное.
- Прошёл кон тематической ролевой мафии, посвященной Звёздным Войнам, игру проводил пан Северсталь.

Оригинальный сюжет по поиску Агента ордена Тен в трактире Гайка мира. Злодей почти победил, им оказалась Шарлотта Донован. Кто бы сомневался!
- День третьего общежития растянулся на трое суток и был отмечен тёплыми посиделками, игрой в фанты и квестом, все участники которого немножечко умерли. Как говорится, день рожденья - грустный праздник. Праздник детства, и никуда от него не деться. Но все ожили, так что погрустить нам все же и не дали.

В Королевстве за границами Жиж так же кипит жизнь. На островах началась эпидемия тотальных смен внешек и прочих экспериментов, включая гендерсвитчи, временные и перманентные. Как передает мне Историк Королевства: "Это ж неспроста".



Ожила Гильдия Воров - Рена Шэрмейнд проникла в Северсталь, где творила свои беззаконные дела, обобрала Нозодохиум и выдала защитную метку на семью Пендрагонов и всю их собственность. Учитывая то, что вышеупомянутая семья (куда, как в мафии, входит совершенно не родня Пендрагонам Вив Зачари) владеет в Королевстве огромным количеством недвижимости, это звоночек подумать и остальным о такой метке. Мало ли, как помолодевшая после Тинтина Рена будет теперь развлекаться.
Вороны нашептали нашей редакции, кстати, что в островных гильдиях будут перемены. Какие? Узнаем в ближайшее время.
Одна перемена уже на лицо: вторая преступная гильдия, на сей раз, Пираты, проснулась от зимней спячки. И как проснулась! На острова вернулась Дарья Никитишна, наш свет в окошке (вызванный горящим овином). Одоевская всегда умела появляться вовремя. Ждем-пождем новостей с "Королевы Лэлэ" и из Бьюкенширa. Ох вспомнят нам потопленный после Рахи катер...
А может и не только катер. Мало ли какие счеты могут быть у пиратов (особенно, пираток) с сотрудниками Мезы (особенно, сотрудницами). Женщина на корабле, говорят, к беде, но если с корабля она сходит, то беда вместе с ней может придти совершенно в любой уголок Королевства. И не спрятаться от нее в общежитии, и не скрыться в лесу, и не сбежать в цыганский табор.

Впереди цикл номер двенадцать. Если бы нам преподавали нумерологию, то мы обязательно узнали бы, что он нам готовит. Но, так как такого предмета у нас нет, остается верить в милосердие Триединого, свою смекалку и то, что ректор не оставит нас без приключений, а авторы статей - без приятного чтива после них.

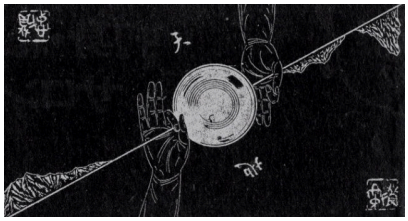
изображение утрачено в ВК

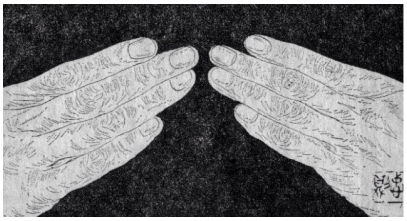
8 - БО - Что выходит из дня рождения

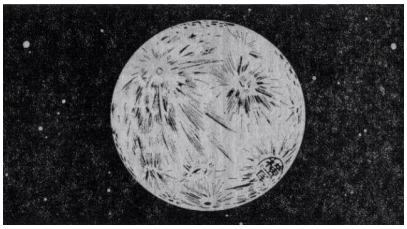
Что выходит из дня рождения

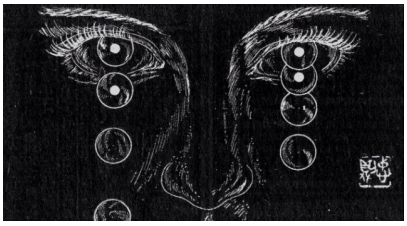
Мезабудковый венок | Мезакрытые вопросы | Мезамкнутое пространство | Мезаменимые ценности

> Пахло вареной картошкой и салатами, смородиновым компотом и домашними коржами для тортов. Под потолком Кухни парило, как во время варки холодца или какой-нибудь консервации, когда нахождение там тяжело и для готовящего и для того, кто случайно попытается добраться до холодильника. Тот усердно трясся каждые несколько минут и выплевывал наружу изыски бабушкиных салатов "Мимоза", "Крабовый застольный", запеканку из гречки, запеканку из манки, из старой вермишели со сгущенкой и, конечно же, много сладкого, которое в обычные дни доставалось из холодильника путем сложного шантажа и обещаниями перерезать провода.
> Сморщившись от запаха квашеной капусты, Лоркан Доэрти пробрался через пыхтящую и булькающую территорию и открыл форточку. Сразу же стало гораздо прохладнее. Комендант удрученно оглядел помещение - кухня явно переволновалась, имитируя активную поварскую деятельность, так как из волшебных технических средств у них был только холодильник. От него сейчас и выкатывались блюдья с едой, заботливо упакованной в пленку. Мужчина подобрал все угощение, распаковал и разложил по веселеньким тарелкам. Кто готовит Клоповне еду в холодильнике и кто ее пакует - этим вопросам лучше оставаться не заданными.
> Все третье общежитие тихо ворочалось в предвкушении гостей. За стенками слышался топот, шаги, обрывки громких разговоров и еще звук двигаемой мебели. Мистер Доэрти понадеялся, что это не в Цейхгазуе молодые люди готовят общую лежанку для себя и гостей-девушек и поставил себе галочку проверить лично. Дверца полки недалеко от мужчины открылась сама по себе и оттуда вывалились старинные конфетти и бумажные гирлянды. Лоркан одобрительно кивнул пустоте и отошел к окну - развешивать найденные украшения.
> — Лоркан Доэрти









Именно так Клоповня встречала своих гостей.

И они не заставили себя ждать. Празднество, начавшись в пятницу в полдень, кончилось только после полуночи воскресенья. И первый вечер был проведен за, как выразился Янус Полуэктович, мракобесием. За фантами. Параллельно высунули свои носы призрачные дети, заинтересованные толпой новых людей. Успехи.

На второй день гостей было не меньше. По рассказам призраков — огромная толпа. Клоповня в глазах гостей становилась все менее напрягающей. Наоборот, она раскрывала свой уют. Очаровывали цветастые диваны, пестрота подушек, домашняя кухня и ее запахи. Телевизор! Но, конечно, все, что могло пойти не так, пошло не так. Комендант пошел в обратном направлении, исчезла сила, сдерживающая шалости призрачных действий. Клоповня начала пугать.

Все погибли.

В полной темноте лежали тела девушек и юношей, бледные и усталые. Но их призраки растерянно висели в воздухе, воспринимая все вокруг. Шоковая вспышка поразила всех вокруг. Где-то вдали слышались хихиканье и сдавленные всхлипы. Клоповня преобразилась, показав себя. Реакция не заставила себя ждать.

Страшилки

Жил однажды один парень и звали его Витей. Он пошел в гости к клопам и умер. Умер! И все умерли, мать вашу. Умерли! Вы вообще соображаете?! — Виктор Леманн

Как-то раз мальчик пошёл гулять по шоссе Тихо без перчаток и квантового счётчика. Это был ещё совсем глупый мальчик... лет шестнадцати от роду. Не совсем мальчик то есть, подросток. Он не знал правил хождения за аномальным хабаром, не знал, что нельзя трогать вещи на шоссе Тихо руками.

И вот, на приборной панели одного автомобильчика он увидел фигурку Элвиса. Фигурка танцевала, как будто автомобиль ехал по ухабам, и это так понравилось ма... подростку, что он тут же схватил её своими загребущими лапами.

Вернувшись с фигуркой домой, молодой человек поставил её у изголовья кровати... А на утро не проснулся. И родители его не проснулись. А фигурка Элвиса бесследно исчезла. Только в доме мальчика постоянно звучали великие песни великого рок-н-ролльщика и все, кто их слышал, больше никогда не могли уснуть. Вот. Бойтесь. Уууу. — Марк Дубровский

Жил-был один студент. Он был очень старательным к учебе: везде и во всем участвовал, писал статьи, ходил на лекции. И внимательно читал задания, предлагаемые для домашних работ. Однажды, прогуливаясь с подругой, он посмотрел на работы еще раз, затем на часы — и заметил, что прозевал срок сдачи. А мадам его оказалась мимиком и, чтобы облегчить страдания парня, сожрала его живьем. Основано на реальных событиях. — Асвейг Кьелл

Однажды в домашке пропали все запятые, когда мальчик уже сдал её! — Анук Брысь

В старом доме стояло зеркало. Каждый день в него все смотрели. Всё было хорошо. А потом пришёл мальчик. Он посмотрел в зеркало, и оно исчезло. Мальчик уснул тогда. Проснулся и ничего не увидел. Поднялся и понял, что находится в зеркале, и что сам тоже зеркало. Больше его никто не видел, а он не мог

причесаться! — Анук Брысь

Предположим, мы застряли тут навсегда, так как привязаны к месту непосредственной смерти. Вот в этом самом коридоре, с этим мигающим светом и веселыми детками. И ничего никогда больше не увидим помимо этих коридоров и этих деток. Не сможем пойти погулять по Авалону, не сможем увидеть тех, кого хочется увидеть. А если сможем увидеть, они, представляете, не смогут увидеть нас. И так и будем всю их жизнь на них смотреть без возможности дать знать о своем присутствии. А еще мы не сможем есть! Вот. Страшно? Мне что-то да. — Хейн Уленшпигель

В Жижах по ночам можно увидеть птиц. Их перья окрашены черным, а глаза светятся оранжевым. Они стучат в окна и ждут. В Жижах не принято отзываться на стук в окно ночью. И птицы улетают к другим домам. Туда, где окна не заперты, где нет окон вовсе. Они забираются в комнаты и выклевывают людям глаза, обгладывают пальцы, перерезают сухожилия... И улетают прочь, сытые. Там, где проносятся эти птицы, умирает надежда. А без надежды - умирают и люди. — Патрик Макалистер

Жила-была сотрудница. Сперва ей казалось, что прошлое хоть чему-то научило её, но она ошибалась. Ох, как она ошибалась. Чуть только её жизнь стала немного походить на что-то нормальное, как ей захотелось приключений, а ещё она позволила ростку любопытства укорениться и прорасти. Так вот эта глупая сотрудница поехала в Раху. В океане её настиг шторм. Ужасный шторм. Молнии, целящиеся прямо в тебя. А в Рахе... В Рахе из неё хотели сделать машину. Да-да, не очень-то приятно. Особенно когда вокруг тебя больничные коридоры, бесконечные коридоры, палаты, отвратительные стерильные палаты. И халаты белые халаты, а ещё пробирки капельницы и скальпели. И посреди всего этого ужаса твои друзья. А ты не можешь вытащить их из этого места. — Эвелина Фидей

В одном далёком месте, про которое никто ничего не слышал, жили ужасающие люди. Такими они казались для нормальных, что боялись их могущества и перспектив. Они могли управлять мухами, выращивать растения или вызывать в руках огонь. Они боялись нормальных, ведь в их руках – оружие, что дарит быструю смерть. Но одной девушке пришлось жить в их обществе, ведь даже её сородичи её не принимали. Её спина была укрыта чешуей, а плевалась она настоящим ядом, что прожигал всё, что угодно. Она казалась злой, бессердечной, и поэтому жила в полнейшем одиночестве. Её звали Элизабет, но никто не знал, что она боялась. Боялась навредить другим, боялась, что её будут презирать из-за её особенностей. Поэтому она скрывалась от всех, казалась злой и ужасной, даже делала вид, что она – каннибал. Но это всё совершалось только для того, чтобы никто не пострадал, чтобы она не уничтожила кому-то жизнь.

Но люди не понимали её. Пытались убить и преследовать, сжечь в огне. Но она чудом спасалась от всех невзгод. Но её погубила горькая дружба. Ведь она встретила единственного, кто принял её. Повар из местной забегаловки, что помогал ей с провизией. Но и он погубил ее, оказавшись странным гурманом, что просто обожает мясо странных людей. Он зарезал её, вслушиваясь в хрипы девушки, упиваясь последними вздохами. А после приготовил её тело, как закуску на пир.

И неудивительно, что все, кто были на нему, умерли от яда, что несся по её телу всю её жизнь. Так погибнул город, так погибла девушка, что просто хотела жить и не мешать. — Минерва Вескер

Где-то далеко, за тридевять земель, в глубокой чаще стоял дом. Был он старый, облезлый, обшарпанный и всеми забытый. И судилось ему долгие года жить самому в тени ветвистых деревьев, если бы не группа любопытных детей, которые решили отправиться на прогулку в тот самый лес. Дом показался им отличным укрытием от внезапно начавшегося дождя. Двери его были открыты, так что ребятня легко попала внутрь. Каково же было их удивление, когда их встретил играющий странную музыку граммофон... дети постарались избавиться от подозрительной вещи: выбрасывали его в окно, убирали пластинку, но проигрыватель вновь и вновь возвращался на место, все так же заунывно прокручивая одну и ту же заунывную мелодию. Компании надоело тратить на нее время и они захотели уйти из дома, но вдруг началась гроза и град, поднялся сильный ветер, что явно препятствовало их возвращению домой. Тогда они решили остаться переночевать в этом таинственном здании, хотя и не сильно хотели этого. Кто-то устроился на пыльном диване, кто-то на полу, а кто-то поднялся на второй этаж. Они уснули, лишь звук граммофона нарушал нависшую тишину. А затем и чьи-то шаги...

Утром, когда дети проснулись и решили уходить, двух товарищей, которые ушли ночевать на второй этаж, они так и не нашли. Ребята искали долго, кричали на весь дом, искали в подвале, но никаких следов присутствия товарищей они так и не обнаружили. С криками они бросились к выходу, как вдруг на пороге появился темный силуэт с окровавленным ножом в руках...
Из дома сбежать сумела только одна девочка. Ее нашли около реки в лесу. Она не могла говорить, вся одежда ее была в грязных пятнах и следах от крови. Полицейские обыскали весь дом (тот самый), который они нашли на некотором расстоянии вверх по течению, но ничего не обнаружили. И никто не заметил старинный игрушечный домик в самом углу детской комнаты на втором этаже, из которого время от времени доносились едва уловимые слуху детские голоса. И где-то вдали, как аккомпанемент им, играла будоражащая музыка граммофона... — Ойша Ачиммури
- Вы всё-таки наши гости, поэтому часть с испугом мы берём на себя, так что слушайте. В чёрном-черном городе... На чёрной-чёрной улице...
По мере того, как голос мальчишки становился всё более устрашающим, в коридоре, действительно, сгущалась тьма. Не видно теперь было ни земли, ни неба, даже собственные руки можно было разглядеть с трудом. Только призрачные белки глаз рассказчика покачивались в темноте.
- В чёрном-чёрном доме, - замогильным голосом продолжал он...
И вдруг тишину коридора на кусочки разорвали оглушительные вопли и стенания. Казалось, пространство дрожит, изгибается и вот-вот лопнет. Из кромешной темноты прямо на гостей ринулся поток. В нём смешались лица детей с кровавыми пятнами, вывалившимися языками, белёсыми глазами или опустошёнными глазницами, оскаленные пасти монстров, которых могло породить только нездоровое детское воображение, и среди них отчего-то хлопающие чёрные крылья, белые халаты и острые сгустки шприцов и ножниц. Эта нескончаемая волна смела и погребла под собой всех мезанцев. Казалось, это продолжалось целую вечность. И противопоставить этому потоку детских страхов нельзя было ничего. Светильники пару раз мигнули и снова высветили вполне обычный коридор с изукрашенными обоями и дверью в общак, которая располагалась в каких-то десяти шагах от группы. — Клоповня

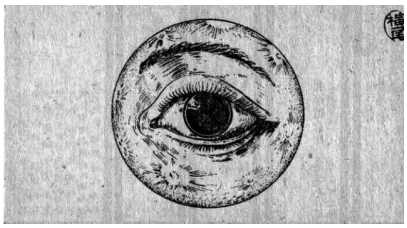
Кадры, шепот, дрожь в руках

- Я так полагаю, спрашивать у вас о произошедшем не имеет никакого смысла, поэтому предлагаю вернуться на диваны и с экскурсией немного повременить. Крепкого чая? Нашатыря? Водки нет, к сожалению, здесь в принципе нет спиртного.
— Лоркан Доэрти

- Это было... Черт, как хорошо, господин Доэрти, что вы рядом, я на какой-то миг подумал, что этот ужас не кончится. Знали бы вы, как я вас сейчас люблю - расцеловал бы.
— Марк Дубровский

А П А Т И Я
пробуждение

Вечер все же постепенно свернулся в теплый тугой клубок, поселившийся в голове. Вне призрачного шторма Клоповня оставалась все таким же милым местечком, каким его только успели разглядеть гости.



Завершающая арка.

Третий день празднества был умиротворенным, гармоничным и несколько печальным к прощанию. На всегда теплой крыше Клоповни пили какао и играли в самую классическую игру — правда или действие.
Гостям были презентованы рисунки от призраков детского дома.

Для Кошки и преподавательского состава

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

Для Северсталя

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

изображение утрачено в ВК

Клоповня благодарит каждого, кто проявил внимание. В этом случае оно действительно является главным подарком.

изображение утрачено в ВК

8 - БО - Что выходит из дня рождения - 1

> Пока на кухне звенел начиналась игра, звучал смех и лился потоком разговор и треньканье посуды, черный провал двери в коридор начинал потихоньку набирать густоты. Она едва двигалась, казалась обманом зрения, когда смотришь с ярко освещенной комнаты в темноту, но на периферии зрения можно было с трудом, но заметить как мелькают в быстром беге детские ноги в сандалиях или босые пятки.

За этот вечер мы общими усилиями успели:

- привлечь к игре девять человек;
- неловко станцевать медляк;

> — Поступим немного иначе. Ты представляешь себе первые медляки у ребят? Стеснение, потные ладошки, немного растерянно обниматься за плечи. Вот давай мы исполним это, только без первых двух пунктов. Первые медляки Блимм представляла как весьма странное топтание на месте. Возможно с музыкой, но вообще ни разу не под нее. Это идеально соответствовало ее музыкальным и танцевальным талантам.
> — Асвейг Кьелл и Дарья Блимм

- разыграть четырнадцать фантов;
- выполнить восемь фантов;

> Кухня гудела живым звуком так, как не гудела уже очень давно. И Йоруку, который от такого отвык, привыкал заново: смотрел на новых людей, беззвучно хихикал, подходил совсем близко к столу и завистливо разглядывал салаты и кружки с чаем. Он был даже расстроен тем, что не мог бросить кастрюлю, как гостям говорил Лоркан Доэрти.

- отдать два предмета за успешное выполнение фантов;
- почти ударить призрака;

> — Аааааааа, ааа-а, — запел бывший куст, очень сильно краснея, и замахнулся ладонью, откидывая голову назад, словно он главный герой фильма. Пальцы со свистом долетели до щеки отца ректора и остановились, едва коснувшись кожи.
> - Это никуда не годится, Брысь, - покачал призрак головой.
> — Анук Брысь и Янус Полуэктович

- организовать свидание;
- заботиться о людях и куклах;

> В общей суматохе немного сдвинулась кружка с чаем, ближайшая к девушке дверца кухонного шкафа приоткрылась и оттуда свесился красный тряпичный язычок книжной закладки. Гирлянда из бумажных человечков колыхалась не то от того, что проходящие постоянно задевали занавески, не то сами по себе. Клоповня приглядывалась к гостям с таким же интересом, как и они к ней.

- собрать восемь предметов в залог, включая анимагическое кольцо, розовые тапки, маховик, крестик из дерева, зажигалку, венчик, белый носок и старинный килтпин;

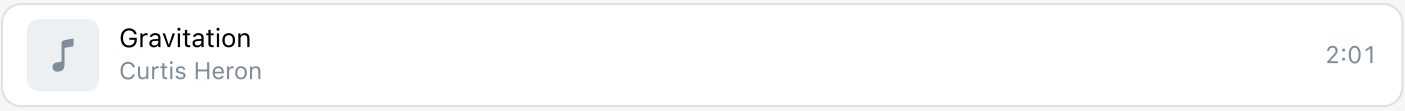
- читать рэп и поэзию под носом Януса Полуэктовича;

> - Я из современного рэпа только Нойза могу зачитать, если он считается. Мне у него весьма нравится одна песня. Надеюсь, никто не посчитает это призывом крушить Клоповню...
> — Далила Хант

> — Да уж, давненько я не стояла на стульчике, читая стихи, – недовольно хмыкнула студентка, поставив перед собой табуретку. Всё-таки, залезть на неё получилось со второго раза — первый раз закончился полётом из-за неудержанного равновесия. И единственный стих, что первым пришёл на ум, был уж явно не жизнерадостным. Особенно тогда, когда ты стоишь на табуретке, боясь ещё раз упасть.
> — Минерва Вескер

- просто прекрасно провести время!

8 - БО - Что выходит из дня рождения - 2



Группа начала медленно продвигаться по коридору, разглядывая рисованные обои и горящие желтым светильники под потолком. Кое-где обои резко переходили в совсем другой вид, цвет и узор, но покрывающие их слоем каракули сглаживали отсутствие стилистического единства.
Из углов уже чувствовались взгляды, за закрытыми дверями глухо слышалось, как детский голос уверенно и монотонно читает стихотворение про Муху-Цокотуху.
"...но жуки-червяки испугалися, по углам по щелям разбежалися..
...ха криком кричит, надрывается, а злодей молчит, ухмыляется.
..где убийца, где злодей? Не боюсь его ког.."
БУ
Прозвучало прямо в ухо девушке и так отчетливо, будто говорили максимально близко. Детский голос за дверью весело и беззлобно расхохотался, лампочки вдоль коридора рассинхронно замигали и снова выровнялись.

> - Нам срочно нужен отважный комарик, который в случае чего отрубит голову страшному пауку. Есть добровольцы? Чур не я, я уже ветеран, старик, у меня кости скрыпят.
> — Марк Дубровский

Прежние жители активизировались, словно почуяв, что всеведущий комендант отвлекся от объектов их интереса. Дети с криками пробегали сквозь гостей, пытаясь ухватить друг друга за выцветшие широкие футболки. От топота лампы трещали, иногда щелкая искрами. За тонкой стенкой раздался звук, больше похожий на попытки замучать кошку — дети баловались с старенькой гитарой.
От призрачных салочек кто-то мог почувствовать неестественный холодок, сквозняк по ногам. С волосами некоторых девушек они пытались поиграть: дергать за кончики, запускать свои пальцы меж прядей.
Тени судорожно бегали по коридору Клоповни, смешиваясь и сливаясь, сбиваясь в одну большую кучу. Тени, существующие в куда большем количестве, что могли оставлять гости и хозяева вместе взятые.

> - Обожаю это место! - радостно сообщил Хейн, стряхивая с рук невольно набежавшие мурашки. - Очаровательнейшие экскурсионные программы, беззаботное времяпрепровождение с существами разной степени живости, а главное - отличный сон по ночам. Спишь, как убитый. Серьезно, очень рекомендую.
> — Хейн Уленшпигель

> — Что я могу сказать... наслаждайтесь, — заведующая улыбнулась, цыкая на особо расшалившегося ребенка, пытающегося подсунуть мышеловку под ноги.
> — Асвейг Кьелл

Несколько раз далеко на улице пролаяла собака - звук был глухой и резко напоминал, что все сейчас в самом центре малознакомого дома, большого и совершенно неисследованного, а за окном все еще продолжается зима, обычный выходной вечер и кое-где, возможно, гоняют снежки уличные дети.

"...ой твой любимый цвет?"
Но они были здесь, а половицы в двух шагах впереди скрипели, так, будто на них играют в классики.
В обувь парня резко врезался деревянный грузовик, одна из половиц вдруг достаточно ощутимо поднялась волной, стоило другому гостю шагнуть на нее.
"...не люблю яблоки.."
У светильников медленно проворачивались стеклянные абажуры, а на плечи девушек, сыпалось старое конфетти, как побелка от трясущегося потолка. Дети веселились вовсю, Клоповня продолжала полнится звуками. Накал не совсем живой энергии понемногу рос.

> Марк почти физически ощущал, как на его макушке проклёвывается седой волос. При том что он не взрослел, не старел и законсервировался в возрасте лет эдак двадцати трёх
> — Марк Дубровский

> Блимм отшатнулась от пробежавшего сквозь нее призрака.
> Конечно же, бальзамировщица их не боялась. Но это было неожиданно, малоприятно, да и зомби на кладбище и то вели себя приличнее, почти не порываясь сожрать своих временных владельцев. В некоторой степени Даша начала постигать массовую любовь к мистеру Доэрти. Ей сейчас тоже хотелось держаться поближе к нему, если это успокоит толпу детей и вообще все окружающее в виде полов, стен, освещения.
> — Дарья Блимм

> Дампир встряхнулся, ощущая прикосновения. Это, может, и было справедливо: он трогал дом, обитатели дома трогали его... Но не холодными же руками, в конце концов!
> — Патрик Макалистер

Из-под той же двери, за которой ранее было слышно стихотворение, засеребрились тонкие лучи света, послышалось беспокойное шебуршание, зашикали дети. Тут же сияние исчезло, но появились звуки.
Звон стеклянных игрушек. Шелест бумаги. Чьи-то перебежки, сопровождаемые смехом. Звук жестяных банок.
- Ты когда-нибудь видел такого большого жука? Спорим, что нет!
- А вот и видел!..
Следы затихающего разговора растворились вместе с тенями. Из-за коридора вылетел вихрастый полупрозрачный мальчишка, очень куда-то спешащий — он гнался за механическим щенком. Щенок, в свою очередь, целеустремленно пытался протаранить стену рядом с девушкой. Призрак схватил игрушку и убежал сквозь эту же самую стену, оставляя на ней едва различимое жирное пятно в виде веселой рожицы.
"..с девчонками не дружим!"
По пути, на боковой стене висело старое большое зеркало. Его поверхность по ширине могла спокойно вместить отражения сразу двух человек в полный рост. Когда молодой человек с девушкой прошли мимо, их зеркальные копии повторили следом всего лишь несколько шагов, но потом остановились. Они вытянулись, пытаясь рассмотреть всех гостей и тыкали друг друга локтями в бока. По стеклу прошла рябь, отражение темноволосого парня с еле слышимым глухим ударом рухнуло на пол, а отражение девушки нагнулось, ухватило его за запястья и спокойно потащило куда-то за рамки зеркала.
Над головами сотрудников пролетело несколько бумажных самолетов, некоторые врезались идущим в плечи и макушки.
Знакомый и тревожный шепот раздался будто бы прямо в голове у гостьи: "..пароль - ибэбеёзт19"

> Дубровский, краем глаза заметивший необъяснимую активность в зеркале, вытянулся струнко и завис, как бывает, когда сталкиваешься с необъяснимым, что мозг не успевает осознать...

> ...От греха подальше, проректор прошмыгнул мимо своего отражения, даже на него не глядя.
> — Марк Дубровский

Раздался сухой и громкий "щелк", как бывает от треснувшей нити накаливания и свет погас абсолютно везде. Разряды тока мимолетными искрами рванули от светильника, тронутого Асвейг, на ближайших людей и по цепочке перенеслись на всех остальных. На глаза всем навалилась такая кромешная тьма, что не было видно даже своей ладони, если ее поднести к лицу.
Но это продлилось всего лишь несколько мгновений, потому что мало помалу глаза могли различить коридор, странно нечеткие стены, которые будто не имели плотности, точно такой же пол и потолок. Сквозь толщу бетонных плит проглядывала земля, если смотреть вниз и виднелось размазанное небо, если задрать голову. На полу лежало несколько тел - какие-то упали не очень удачно, подвернув под себя ногу или руку, какие-то сползли по стене, удачно оказавшись внизу в полусидячей позе. А над этой кучей из тел парили призрачные теперь гости. Одна из девушек уже медленно проваливалась невесомой пяткой в пол, а вторая наоборот, поднялась в воздух и теперь висела над остальными выше чем на две головы.
По воздуху, между ними и сквозь них плавали какие-то маленькие цветные создания, каждый светильник пульсировал мягко, как сердце и тонкие воздушные полосы пронизывали все пространство. Предметы выглядели иначе, рисунки на стенах двигались, а вместо завываний ветра в воздуховодах и скрипе половиц теперь слышались голоса и немного печальные песни. Непонятное, но красивое окружение постоянно двигалось, вздыхало и ерзало вокруг стоящих, как что-то абсолютно живое и огромное. Сами гости были частью этого странного мира, потому что просвечивали точно так же, как стены, пол и потолок, мерцали холодным перламутром света.

Все погибли.

8 - БО - Что выходит из дня рождения - 3

> — Отличный день для полетов в стиле Каспера.
> — Анук Брысь

> - Так вот значит как себя чувствует Янус Полукотович в призрачном состоянии! Мы теперь можем сквозь стены проходит? А друг через друга?
> Ради опыта Дубровский немедленно просочился сквозь Анука.
> — Марк Дубровский

> Не смотря на то, что ты ожидаешь всего, что угодно, всё происходит крайне неожиданно, как и очередной странный звук и пропажа света. На этот раз реакция была спокойнее, но без удивленного вдоха не обошлось.
> Виктория так по-детски на всё тыкала пальцами, тут же вспоминая что это неприлично. В одной из подобных ситуаций новенькая заметила, что слегка просвечивается. Осмотрев своё тело, она изумленно прошептала "Я как Каспер" и улыбнулась. Где-то рядом она услышала еще что-то про Каспера и обрадовалась тому, что не у одной неё детство заиграло в одном месте.
> — Виктория Ростер

> — Ну, теперь Клоповня никого не выпустит. Мы навсегда здесь заперты вместе с детьми. Перенимаем эстафету, — сказала Вейг, проходя сквозь одну из стен и возвращаясь обратно, — на самом деле я так не думаю, но что делать — не знаю.
> В действительности, не хотелось бы заканчивать праздник исчезновением доброй части студенческого состава и даже отчасти преподавательского.
> — Теперь вы можете дать щелбана детям, — заговорчески шепнула Наутис, — если вы их найдете. Они хорошо чувствуют опасность, а прячутся еще лучше.
> — Асвейг Кьелл

Пространство вокруг призрачных гостей было по самое горлышко наполнено виноватой тишиной. Как если бы заигравшиеся детишки расколошматили любимую мамину вазу, или в неожиданном творческом порыве разрисовали таблицу Менделеева в школьном классе, и теперь их ждал нагоняй от учителя. Из-за полу-прозрачных углов виднелись силуэты маленьких жителей Клоповни, время от времени слышались попискивания и осторожные перешёптывания.
- ... сэр Лоркан будет недоволен...
- Ой-ой-ой, что будет...
- Мы их поломали...
- ...а что теперь делать!

В конце концов, навстречу гостям выплыл самый смелый ребёнок, или же тот, кого первым безжалостно вытолкали на самую опасную миссию. Мальчонка был лет одиннадцати на вид, с разбитым носом и криво стриженной чёлкой, он неловко крутил в руках игрушечную саблю, а на голове у него сидела сложенная из газетного листа будённовка.
- Мы не специально! - агрессивно пробурчал пацанёнок, как будто его уже на протяжении некоторого времени активно ругали и пугали наказаниями. - А чего вы сами к выключателю полезли, не знали что ли, что электричество опасно? Ещё взрослые называется! Умерли тут, а нам теперь расхлёбывай? У-у-у-у-у-у!
Мальчишка обиженно потряс саблей.
- Спасай вас дураков. А чуть что нам от старика влетит, а не вам, - из-за ближайшего угла вылетел бадминтонный воланчик и пролетел обиженному пацанёнку прямо между бровей; вслед за этим раздались неразборчивые шёпоты, которые требовали прекратить выпендриваться и вытащить голову из неположенного места. - У-у-у-у! - мальчик снова потряс в воздухе своим грозным оружием. - Ну ладно, мы вас починим. Чтобы вернуться в тела, вам нужно очень сильно напугаться. Понятно? Вы ещё не совсем умерли, та что если сильно напугаетесь, из-за шока вернётесь обратно в тела. Только вы же из Мезы, да? Вас напугать сложно...
Он задумчиво почесал кончиком сабли за оттопыренным синюшным ухом, подраным, как у уличного кота.
- Будете рассказывать страшилки! Каждый по очереди - самую страшную историю, которую вспомните, или придумаете. Только не халтурьте, иначе останетесь навсегда прозрачными и останетесь жить с нами.

> - Я останусь жить с вами. Меня все равно пугать нечем. Уже даже сдавать МО Полуэктовичу не прокатит.
> — Дарья Блимм

> - Вы адекватные вообще? Вас не пугает факт, что вот ваши тела? - скептически выгнув бровь, спросил Вик срывающимся голосом. Нет, с него уже было достаточно. Умереть вот так просто, придя посмотреть на общежитие клопов. А ведь ему всего двадцать два! Веселее было бы, если бы он споткнулся по дороге и разбил голову об лед.
> — Виктор Леманн

> Асвейг похрипела, прочищая горло. Немного приподнялась над полом, повисая в двадцати сантиметрах от него. Посмотрела на носки полупрозрачных ног. Это было похоже на юношеский максимализм, бунт. Наутис опустилась до приемлемых восемнадцати.
> — Асвейг Кьелл

> Хейн, наконец успокоившись, перестал улыбаться и опустился ниже, сев на голову собственного тела, как на низкую табуретку.
> — Хейн Уленшпигель

8 - БО - Маховик времени

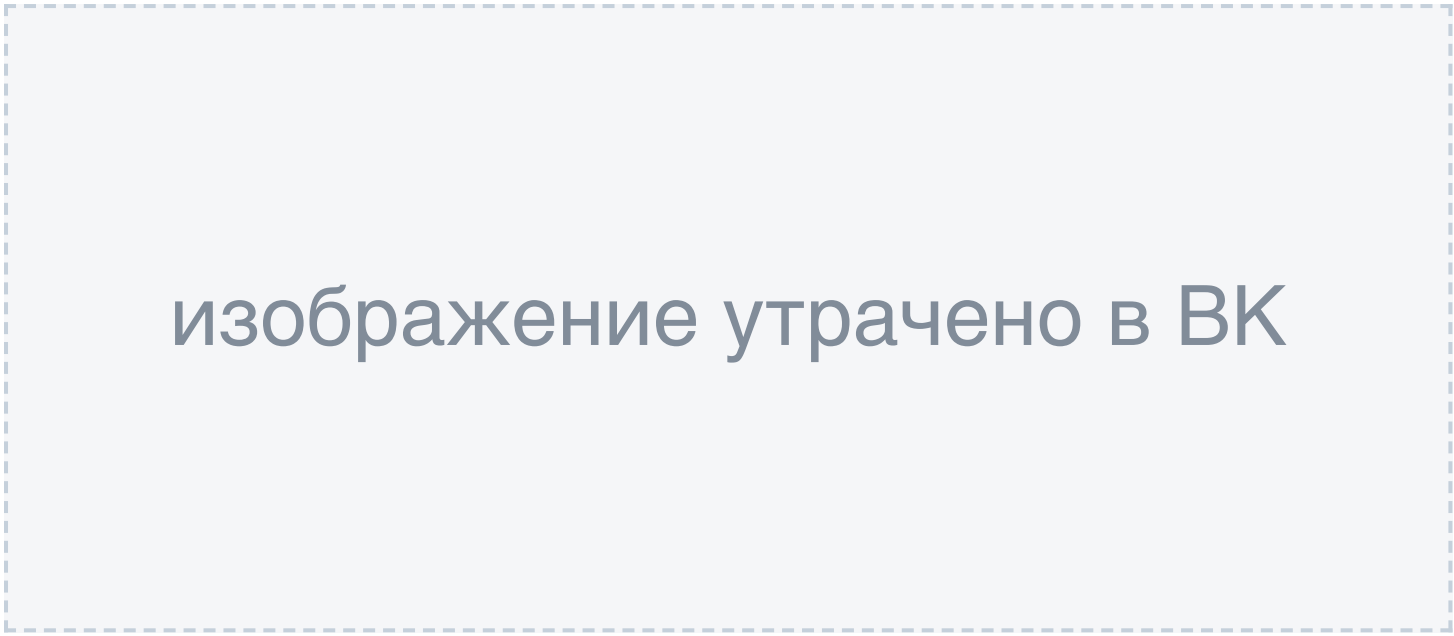
ЯНВАРЬ 2014

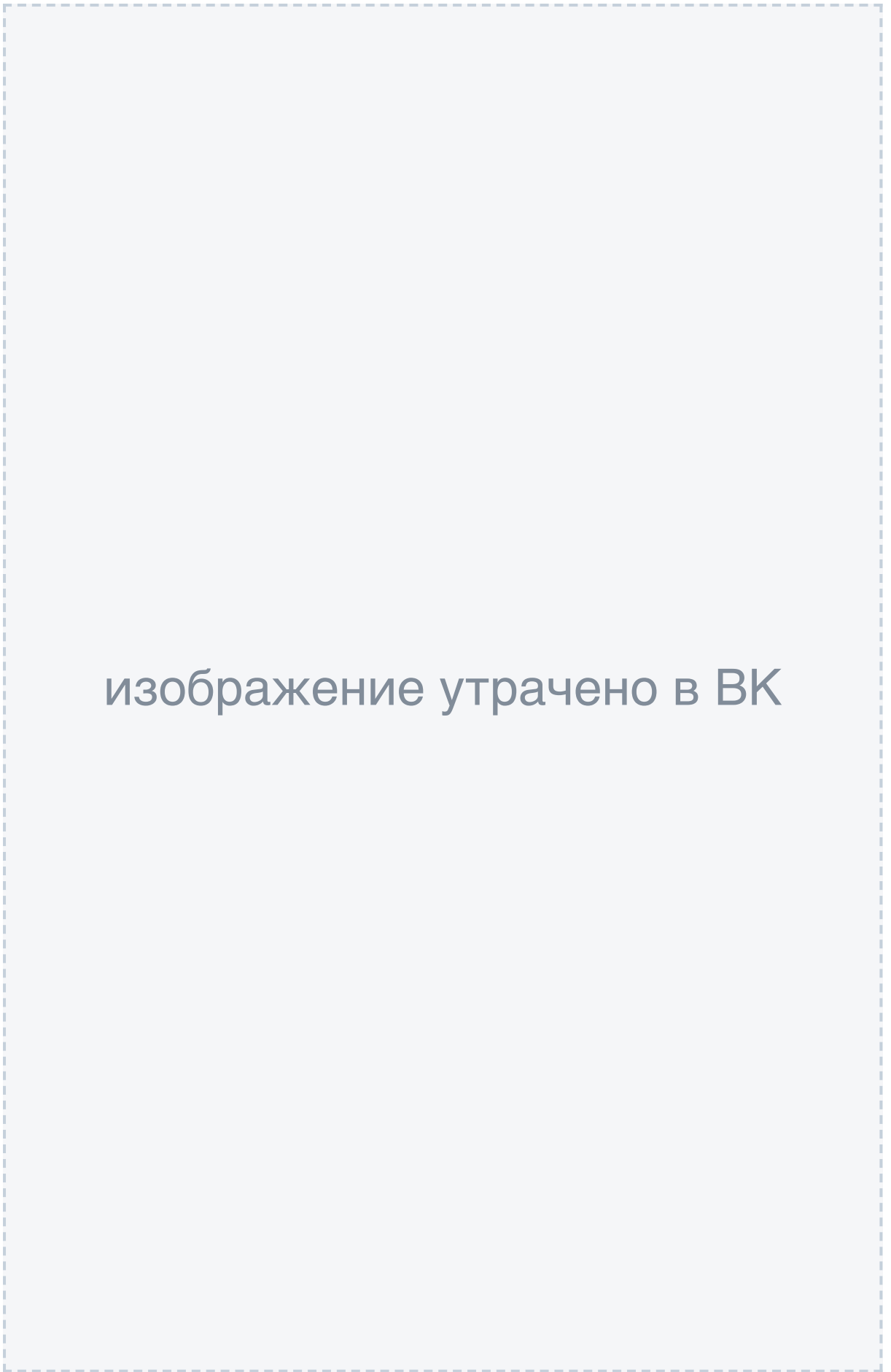
ГИЛЬДИИ

Первый звоночек появления гильдий у нас в Королевстве возник 12 августа 2013 года. В этот день в Большом Зале Незримого Университета была почетно застрелена Ксеня Пейс, во время чего между Яном Полуэктовичем и Главным Философом Ллойдом Уорреном состоялся диалог:

> — Нам пора того... гильдию наемных убийц таки открывать при канцелярии.
> — Чур меня возьмите, Янус.
> — ... насчет гильдии, Ллойд, я правда подумаю. Это уже второй раз за историю Незримого, и пора это дело узаконивать как-то.

"Узаконили это дело", однако, гораздо позднее.
Осенью этого же года на лекции по Островному Праву королева Марья Первая объявила о существовании в Королевстве четырех легализованных преступных гильдий.
— Гильдия Убийц;
— Гильдия Воров, Грабителей и Смежных профессий;
— Гильдия Кратковременного счастья;
— Гильдия Пиратов.
В то время вступать в них студентам пока еще было нельзя: гильдии описали, как элемент мира.
И только 31 января 2014 года на лекции по Квента Уматире ("История дома", курс установочных лекций про мир Королевства) студентам, наконец, объявили о возможности вступать в гильдии Авалона после перехода на четвертый курс.
Почти весь набор гильдий, существующих в данный момент, остался неизменным с того января. Но некоторые перестановки все же были: Гильдия Актеров стала со временем Гильдией Артистов и Писателей, упразднена была Гильдия Каторжников, Разбойников и Бандитов - не преступная гильдия, которая должна была заниматься вольным наймом опасных ребят, появились гильдии Кондитеров, Фокусников, Законников и Нищих.
Перестановки в гильдиях идут до сих пор. Так что не забудь выбрать для себя самую подходящую: возможно, именно ты станешь тем, кто удивит все острова на профессиональном поприще.


изображение утрачено в ВК


изображение утрачено в ВК

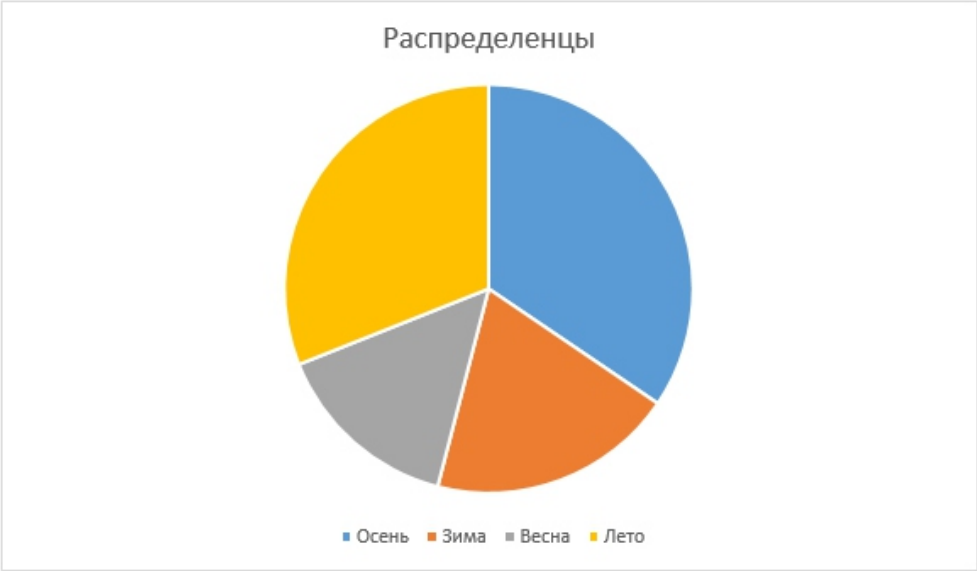
изображение утрачено в ВК

8 - БО - Урожайный сезон

УРОЖАЙНЫЙ СЕЗОН

В КАКОЕ ВРЕМЯ ГОДА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ В МЕЗУ НАИБОЛЕЕ АКТИВНОЕ?

График за прошедший 2017 год:



Самое большое количество новичков приходится на лето и осень: оно и понятно, это самое свободное от учебы время, когда или идут каникулы, или же рабочее настроение пока что не наступило. В эти сезоны к нам распределилось 27 и 30 человек соответственно. А вот зимой и, тем более, весной, приток совсем мал: холодные месяцы принесли нам всего 17 студентов, а весна и того меньше - 13. Сессии и подготовки к экзаменам бесследно не проходят, что и говорить.

8 - БО - Вопрос-ответ

Олан Че:

В детском саду я помню хотела стать воспитателем. На тот момент мне казалась эта профессия очень важной и интересной, потому что занимаешься с детьми, воспитываешь их и помогаешь родителям. Потом я, пересмотрев фильмов про роботов, хотела стать учёным, который их делает. А после Парка Юрского периода и Мумии- археологом:D какая же жизнь взрослого без приключений и открытий. Я даже закапывала черепки от горшков на заднем дворе и мы вместе с братом искали эти сокровища и датировали их х) но чаще всего мечтала о том, как у меня вырастут крылья и буду спасать мир) типа знаешь, в один момент все изменилось. Люди с фантазией могут с помощью её силы превращать свои тела во что хотят, главное воображение развивать. И чем оно сильнее, тем ты круче. Мечтала участвовать в подпольных боях и стать воином Фантазии. А родители об этом бы не догадывались, и потом бы учила младшую сестру. Жалко, что с нашим миром ничего такого не случилось.

Сережа Руденко:

Ух, я многим кем хотел стать. А хотел я стать: Алхимиком (который химичит в банках а потом истребляет врагов), космическим штурмовиком, волшебником, троллем из хоумстака, котом, приведением, черепашкой ниндзя и т.д и т.п Т.к у меня не было друзей поначалу, то я игрался сам. Почему? Потому что это было захватывающе! И конечно я ими всеми был! В своем воображариуме. Каждую ночь я был и тем и другим.) Перед тем как заснуть. Но а в конечном итоге (сейчас), если отталкиваться от реального матраца, то нет. Я пока еще студяга.

Далила Хант:

В детстве я хотела стать певицей, потому что обожала петь, вставать в позу и показывать, какая я "кавалева" (пер. "королева"). Но, к сожалению, злые чары превратили "кавалеву" в учительницу английского языка))

Доминик МакАлистер:

Я мечтал быть военным или джедаем, причем был уверен в абсолютной равнозначности этих профессий. Зачитывался книгами о Звездных войнах и Великой Отечественной, вернее, сначала мне их читали в голос, потом сам читал с упоением. Военным, слава Триединому, я не стал, а вот за джедая до сих пор обидно.

